

"Екатерина Вильмонт - Секрет пропавшего клада"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке

Topreading.ru

Глава 1. ДВЕ БАБЫ С ВОЗУ

— Что ты знаешь об этой генеральше? — спросила Даша.

— Что я о ней знаю? Звали ее Фаина Леонидовна. Была она жуткой сволочью. Мужа ее посадили. Одна из трех ее дочерей сошла с ума, и, в конце концов, потом все семейство куда-то сгнуло. Вот, пожалуй, и все, — отвечал Стас.

— И еще она украла твой клад! И любила рисовать кукиши! — напомнила Даша.

— Какие кукиши? — спросила Муся.

— Стасу одна женщина рассказывала, когда эта Фаина была в Братушеве первой дамой, она любила пошутить. К примеру, расплачивается с портнихой, подает ей деньги в конверте. Та приносит конверт домой, открывает, а там вместо денег — бумажка, а на ней кукиш нарисован.

— А деньги? — поинтересовалась Муся. — А денег нет!

— И никто не жаловался? — удивилась Виктоша.

— Кому? Во-первых, частное шитье тогда запрещалось, а во-вторых, муж этой Фаины был первым человеком в городе, — объяснил Стас.

— И мы вместо клада тоже кукиш нашли, а еще три гнутые вилки, — с горечью вспомнила Даша.

— Ой, ребята, мне очень стыдно, — застенчиво проговорила Муся, — но я не знаю, что такое кукиш.

Все расхохотались.

— Кукиш — просто фига! А еще его раньше называли комбинацией из трех пальцев! — со знанием дела ответил Стас.

— Вот теперь мне все ясно, — сказала. Муся.

— Ну, уж если Мусе все ясно, то предлагаю решить, будем мы заниматься поисками генеральши или нет, — подвел итог Стас, — хотя я лично все равно этим займусь!

— И мы! — хором воскликнули девочки. Дело в том, что перед Новым годом Стас с отцом переехал в дом, где жила Даша. Они мгновенно подружились и с первого дня знакомства, обнаружив на полке книжного шкафа записку, оставленную предком Стаса, занялись поисками клада. Когда после долгих приключений они наконец отыскали тайник, то не нашли там ничего, кроме трех по гнутых алюминиевых вилок со штампом «столовая МЗ» и нарисованной на бумажке фиги. Совершенно случайно Стас узнал историю генеральши Артемьевой, которая, оказывается, любила рисовать кукиши. И он решил, во что бы то ни стало выяснить, что же такое оставил своим потомкам его предок, русский барин Илья Аркадьевич Смирнин.

— Итак, с чего мы начнем? Есть предложения? — спросил Стас.

— Но ведь эта генеральша, скорее всего уже давно умерла, — заметила Муся.

— А вдруг она — долгожительница? — предположила Виктоша. — Я вот недавно по телеку видела старуху, так ей сто десять лет исполнил ось!

— Бывает! Но вряд ли наша генеральша жива! — отозвался Стас. — Во всяком случае, рассчитывать на это мы не можем, а значит, искать будем ее дочек, они теперь тоже, наверное, старухи!

— Стас, предположим, мы их найдем, задумчиво проговорила Даша, — и что потом? Отдавайте, старые, наш клад? Да?

— Зачем? Я же только хочу узнать, что там было!

— Так они тебе и скажут! — вмешалась Виктоша. — Скорее всего пошлют тебя куда подальше....

— Это еще видно будет, но сперва их надо найти! А как? Ведь Артемьевых в России — тьма-тьмущая! Значит, справочное бюро отпадает!

— К тому же они, наверное, вышли замуж, сменили фамилию... — заметила Муся.

— Верно! Получается, нам одна дорога — опять в Братушев! — воскликнул Стас.

— К кому? — спросила Даша.

— Начнем, пожалуй, с учительницы. У нее память хорошая! — сказал Стас.

— А к этой женщине, что тебе про генеральшу рассказала, ты обратиться не хочешь? Она ведь обшивала генеральшу и ее дочек, наверняка помнит, как их зовут! подсказала Даша.

— Нет, к ней мы обратимся только в крайнем случае. У нее сын — начальник милиции. Незачем ему знать о наших поисках! — возразил Стас.

Девочки с ним согласились.

— А вдруг учительница не помнит, как их звали, этих генеральских дочек? — предположила Виктоша. — А мы сначала спросим у нее и уж тогда будем думать. На худой конец, у нас есть еще в запасе ветеран, дядя Коля.

— С осколком в голове? — спросила Виктоша.

— Нет, осколок уже удалили, — ответил Стас. — Итак, каникул два дня осталось, я лично завтра еду в Братушев.

— И мы! — закричали девочки.

— Глупости! Зачем нам туда вчетвером являться? Хватит меня одного!

— А мы? — воскликнула Даша.

— А вы пока попробуйте в справочной выяснить, не живет ли в Москве Артемьева Фаина

Леонидовна.

— Сам же сказал, Артемьевых — тьма-тьмущая! — напомнила Муся.

— Так-то оно так, но Фаина Леонидовна — достаточно редкое имя-отчество!

— Между прочим, твоя Фаина запросто могла еще три раза выйти замуж и сменить фамилию, так что это просто чепуха. А заведомой чепухой я лично заниматься не намерена! — заявила Виктоша. — И вообще — все это детский сад!

— А до сих пор все было — не детский сад? — накинулась на нее Даша.

— Ничего себе детский сад, когда нас с Муськой чуть не угрохали!

— Тебе, значит, матерых бандитов подавай? — ехидно осведомился Стас. — Я лично предпочитаю спокойно выяснить у учительницы про дочек генеральши, а там посмотрим!

— Ладно, если я вам понадобится, можете обращаться ко мне, но так... из кожи вон лезть из-за чужого клада я не намерена. Муська, а ты?

Муся смутилась. С одной стороны, ей не хотелось омрачать такую приятную новую дружбу с одноклассницей, с другой стороны, было интересно участвовать в поисках дочерей генеральши. Но... победила дружба.

— Я с тобой! — со вздохом ответила Муська и встала.

— Пошли, подруга! — сказала Виктоша и направилась в переднюю.

— Даш, а ты? — тихо спросил Стас.

— Стасик, я с тобой! Что бы ни было! — пылко воскликнула Даша. — Не обращай внимания на Вику, она жуткая воображала!

В самом деле, Виктоша и Муся ушли.

— Две бабы с возу, лошади легче! — проворчала Даша. — Стасик, а ты меня возьмешь в Братушев?

— Дашка, сама подумай, впереди выходные! Как ты маме объяснишь?

— Тоже верно, — вздохнула Даша. — Ладно, езжай один! Я и вправду побуду с мамой, а то она обидится. А как же твой папа?

— Он на выходные обещал своему другу помочь с ремонтом машины, ему не до меня будет. — Стасик, купи для Марьи Семеновны фруктов!

— Обязательно! И ветчины для Ленки! — засмеялся Стас.

Ленка — восьмилетняя девочка, дочь Любы, беженки из Таджикистана, которая жила в доме учительницы Костровой.

Стас вернулся из Братушева в тот же день. И сразу позвонил Даше.

— Привет, это я!

— Уже приехал! — обрадовалась Даша. — К тебе можно?

— Лучше я к тебе!

— Мама дома?

— Ну да!

— Жду!

Через минуту Даша уже была у Стаса. — Как съездил? Не зря?

— Нет! Что ты! Выяснил все, что хотел! Генеральшиных дочек звали Рита, Таня и Лариса. Таня сошла с ума и вскоре умерла. А Рита и Лариса скорее всего живы и здоровы.

— С чего ты взял?

— Учительница Марья Семеновна говорит, что как-то случайно встретила Риту в Москве лет десять назад. Обе сестры были замужем.

— Плохо! — воскликнула Даша. — Значит, сменили фамилию!

— Одна да! Но другая вышла замуж за однофамильца! То есть она и в девичестве и по мужу Артемьева.

— Уже немного легче!

— Значит, будем искать Ларису Валерьяновну Артемьеву! Итак, наше первое дело узнать координаты Ларисы! Надеюсь, это будет несложно.

— А давай прямо сейчас и начнем! Позвоним по 09, — предложила Даша.

— Нет, сегодня же суббота! В справочной только автомат отвечает.

— Да, я забыла. Придется ждать до понедельника. Ой, Стасик, ты же в понедельник в нашу школу пойдешь! — вспомнила Даша. — Первый раз! Ты волнуешься?

— Еще чего! — Совсем-совсем не волнуешься?

— Дуреха ты, Дашка, чего мне волноваться?

— А я бы волновалась — как меня примет класс, какие отношения сложатся с учителями.

— Об этом я буду думать уже после первого дня, по крайней мере у меня будет материал для размышлений, а так — одни глупые эмоции! Вот, кстати, в чем разница между мужчиной и женщиной! — глубокомысленно заметил Стас.

— Нет, не между мужчиной и женщиной, а между сухарем и человеком с нормальными чувствами.

— Это я сухарь? — возмутился Стас.

— Конечно, типичный сухарь! — засмеялась Даша. — Ладно, не злись! Скажи лучше, о чем станешь говорить с Ларисой, если найдешь ее?

— А это будет зависеть от того, какая она.

— То есть?

— Ну, я на месте сориентируюсь. Поговорю сперва на какие-нибудь отвлеченные темы.

— Как это? Заявишься к ней домой и начнешь говорить на отвлеченные темы?

— Зачем же я сразу к ней попрусь? — пожал плечами Стас. — Я сперва издали пригляжусь на улице, потом попробую познакомиться с ней под каким-нибудь предлогом.

— А если она не захочет с тобой знакомиться?

— Почему? Я умею расположить к себе пожилых теток!

— Стасик, ниже нос!

Когда Стас начинал, по мнению Даши, заноситься, она одергивала его, говоря — ниже нос!

— Нет, правда, сумел же я расположить к себе братушевских старух!

— Так то в Братушеве, Москва — другое дело! — поддразнила его Даша. — А скажи, Стас, ты, по-моему, на Виктошу глаз положил?

— Еще что ты выдумашь? — залился краской Стас. — А кстати, у вас в-десятых как с девчонками обстоит? Есть хорошенькие? — перевел разговор Стас.

— Есть! В твоём классе учится Ирочка Милованова, У нее коса чуть не до колен.

На ней все— мальчишки помешаны!

— Коса до колен? Разве такое бывает?

— Сам увидишь! Она такая несовременная, выпендрейница жуткая, прикидывается тихоней! Прямо царевна из сказки! Утю-тюшеньки! — сложила губки бантиком Даша.

— Противная, что ли? — поинтересовался Стас.

— Ага! Круглая отличница, поет, на фортепьянах играет, старший брат за ней каждый день в школу приходит, встречает, а он настоящий качок! да что я говорю, ты сам все увидишь! Зато по вашему классному руководителю все учительницы и девчонки с ума сходят. Мужик — во! — И Даша подняла большой палец.

— Какой предмет он ведет? — поинтересовался Стас. — Матешу!

— За что же его все так обожают?

— Во-первых, он красивый, во-вторых, обаятельный, а это куда важнее красоты... — Ты так считаешь?

— Конечно!

— В-третьих, он замечательный учитель, его ученики на вступительных экзаменах в институты меньше четверки не получают! Никогда!

— Это здорово! — обрадовался Стас.

— А ты, что ли; в технический вуз собираешься? — спросила Даша.

— Еще не знаю!

— Стасик, у тебя же в роду одни филологи!

— Но надо ведь когда-то кончать с филологией! — усмехнулся Стас. — Может, я под влиянием нового классного руководителя гениальным математиком стану! Чем черт не шутит!

Глава 2. В ПОНЕДЕЛЬНИК. ТРИНАДЦАТОГО

В понедельник Даша караулила у дверного глазка, когда Стас пойдет в школу. Ей смертельно хотелось пойти вместе с ним, но просить его об этом она не решилась. А вдруг он скажет, что не хочет идти с ней, восьмиклашкой? Правда, он и так может это сказать, но все же случайная встреча лучше, решила Даша. Вот девчонки из класса удивятся! А она им скажет, что он ее дальний родственник... Нет, лучше сперва согласовать это со Стасом, а: то потом не разберешься этим враньем!

— Дашка, ты чего все в передней крутишься? — спросила мама.

— Да вот никак ручку свою не найду!

— Боже мой, что, в доме ручек мало?

Возьми другую! — сказала с раздражением мама. По утрам она часто бывает раздражительной. — Пойди лучше взгляни на градусник, что мне надевать!

— Десять градусов мороза! — сообщила Даша.

— Ой, холодно, придется опять в дубленку влезать! — посетовала Александра Павловна. И ты не вздумай в легкой куртке в школу идти! Надень пальто!

— Мама!

— Ничего не мама!

Пришлось подчиниться. Даша не любила свое модное зимнее пальто, ей в нем было как-то неуютно. Но мама, увидев, что дочка повесила нос, нашла выход из положения.

— Если хочешь, надень мою куртку, она по крайней мере теплая!

— Мамуля, ты прелесть! — воскликнула Даша. И тут она увидела в окно, как по двору идет Стас.

Прозевала! А он за ней не зашел! Значит, верно, он ее стесняется. Ну хорошо! Раз так, она к нему тоже не подойдет! Как будто не знакома с ним! Подумаешь, что оно себе воображает! Как вещи разбирать, суп варить, так Дашенька, Даша, а как в школу вместе пойти, так он втихаря... Все они, мальчишки, предатели! Недаром мама говорит, что никогда больше замуж не выйдет. А она, Дашка, еще хотела выдать маму за отца этого задаваки! Нет уж, больше она о таких глупостях и не заикнется!

— Дашка, ты чего стоишь; как засватанная? В школу опоздаешь! Да, кстати, я забыла, как имя-отчество нашего нового соседа? То есть имя я помню, Кирилл, а отчество как?

— А тебе зачем? — подозрительно спросила Даша.

— Да у нас тут переговоры с французами предстоят, а наш переводчик в отпуске, вот я и подумала... Так как же его отчество?

— Юрьевич! — мрачно бросила Даша и открыла дверь. — Mam, я пошла!

— Иди, Дашунчик! Иди, детка!

В школу Даша еле плелась. Настроение упало, можно сказать, до нуля.

— Лаврецкая, ты чего ползешь как улитка? — раздался у нее над ухом голос Петьки Квитко.

— Неохота в школу!

— Давай прогуляем! У меня бабки есть, можем куда-нибудь закатиться! — радостно предложил Петька, давний Дашкин поклонник.

— С какого перепугу?

— Просто в знак протеста!

— Против чего? — не поняла Даша.

— Против начала четверти тринадцатого, в понедельник! Это же черт знает что!

— Вообще-то да, — согласилась Дата. — Совершенно не считаются с нами! А куда ты предлагаешь закатиться?

— Начать можем с — Макдональдса.

— Да ну; есть пока не хочется!

— Тогда пошли в киношку! Там классный боевичок идет!

— Да ну!

— Что ты все да ну, да ну! Тогда сама предлагай! — Ты на коньках катаешься?

— Катаюсь!

— Тогда поехали в Парк культуры! Там можно напрокат взять коньки! — На прокатных коньках только кататься! Ты смеешься!

— Ну не тащиться же домой за коньками... — разочарованно протянула Даша, кто-нибудь обязательно засечет, донесет маме...

— Ну это, положим, ерунда! — перебил ее Петька. — Можно сказать, что у нас по физре коньки!

— Думаешь?

— Ага!

— И ты домой пойдешь?

— Почему бы и нет? У меня даже бабка дома! Но я и ей скажу, что просто забыл про коньки! Только и всего!

— Петечка! Ты золото! — воскликнула Дашка. — Давай сейчас по Домам и встречаемся у метро.

Действительно, через четверть часа они встретились. Вид у обоих был весело-спортивный.

— Петь, а вдруг сегодня в понедельник, тринадцатого, там, как назло, закрыто будет?

— Предусмотрено! Тогда мотанем на Динамо или в Сокольники!

— Правильно. Петь, ты человек! Петька радостно зарделся.

«Конечно, со Стасом было бы интереснее, — думала Даша, — но Петька тоже парень что надо! И цветы он ей на первое сентября подарил... Букет георгинов... А со Стасом покончено! — решила она. Раз он предал ее в первый же учебный день, то все!»

Даша отлично каталась на коньках, когда-то, лет в шесть, мама отдала ее в группу фигурного катания, и девочка даже делала успехи, но потом простудилась, схватила воспаление легких и больше на занятия не вернулась, но с удовольствием ходила накаток просто кататься.

— И отлично, — говорила бабушка. — Незачем ребенку в этих группах ломаться! Чемпионка из Дарьи не выйдет, музыкальности не хватает, так пусть просто получает удовольствие от коньков!

И мама не стала возражать.

Петька тоже здорово катался! Он умел даже делать прыжки в полтора оборота, что не замедлил продемонстрировать.

— Здорово! — одобрила его Даша. — Ты тоже фигурным катанием занимался?

— Не-а, я так, сам по себе!

— Молодец!

И, взявшись за руки, они покатали по льду. Ветра не было, и потому холод почти не чувствовался.

— Какой кайф! — восклицала Даша. — И на что я, дура, все каникулы потратила! Лучше бы на коньках каталась!

— А на что ты каникулы потратила? — с любопытством осведомился Петька.

— Да так, на одно дурацкое дело!

— Не хочешь говорить?

— Не могу!

— Ишь ты, какая таинственная!

— А в женщине обязательно должна, быть какая-то тайна! — гордо заявила Даша. Петька заржал.

— Ты чего? — надулась Даша.

— Да так, ничего!

Даша вырвала руку и заскользила по льду одна. Петька попытался ее догнать и почти уже догнал, но она вдруг упала.

— Ой, черт, как больно!

— Даш, ты чего? — подскочил к ней Петька. — Встать-то можешь?

— Я руку ушибла!

— Давай, помогу!

Петька бережно помог Даше встать.

— Ну что, жива?

— Вроде.

— А рука? Болит? — заботливо спросил Петька.

— Болит!

— Тогда поехали в медпункт!

— Зачем?

— Пусть поглядят, нет ли перелома!

— У них там что, рентген есть?

— Вряд ли! Все равно, поехали! Держись за меня! Петька привез ее в медпункт, где пожилая медсестра осмотрела Дашину руку и сказала:

— Ничего страшного, просто ушиб! Синяк будет, и большой, но не смертельно!

— Спасибо вам!

— Да не за что! Это моя работа. Почаще бы с такими легкими травмами обращались, — вздохнула она.

В этот момент в комнату заглянула какая-то женщина.

— Маргарита Валерьяновна, я за хлебом, тебе купить?

— Да, Люся, купи батончик!

Маргарита Валерьяновна! Дашу как током ударило! Неужели может быть такое везение? Но

как узнать фамилию?

— Девочка, как твоя фамилия? — спросила медсестра, доставая какой-то бланк.

— Артемьева! — быстро ответила Даша.

У Петьки глаза на лоб полезли.

— Артемьева? — усмехнулась женщина. — Выходит, мы с тобой однофамилицы. Я тоже по отцу Артемьева, а по мужу Ложкина.

«Ага, — подумала Даша. — Кажется, я попала в яблочко! Только бы Петька ничего не ляпнул». Но тот озадаченно молчал.

— Ложкина? Я по маме тоже Ложкина! — радостно воскликнула Даша.

Петька, прекрасно знавший Дашину маму, совсем ошалел.

— Выходит, мы с тобой дважды однофамилицы. А как тебя звать?

— Рита, Маргарита! — быстро ответила Даша.

— С ума сойти! Я не знала даже, что так бывает! А отчество твое как? — Поинтересовалась женщина.

— Валерьяновна! — уже не сомневалась в своей затее Даша.

— И тезки! Тезки тоже двойные и по имени и по отчеству! — восклицала медсестра, не зная, впрочем, что с этим делать. Зато Даша прекрасно знала.

— Маргарита Валерьяновна, сами подумайте, какой случай! — пылко заявила девочка, а Петька уже ничего не соображал. Интересно, зачем это Лаврецкая ваньку валяет? Зачем прикидывается какой-то Ложкиной, а заодно еще и Артемьевой? Но, похоже, ей что-то нужно от этой женщины.

— Случай действительно странный, — улыбнулась настоящая Маргарита Валерьяновна.

— А еще у меня есть сестра! — сообщила Даша. — Ее зовут Ларисой! А у вас?

— И у меня, — оторопела Маргарита Валерьяновна, — у меня тоже есть сестра, и тоже Лариса.

«Во дурдом!» — подумал Петька.

— Не может быть! — закричала Даша. — Маргарита Валерьяновна, у меня еще одна сестра есть, вернее, была...

— И что? — затаила дыхание в мистическом ужасе Маргарита Валерьяновна.

— Она... заболела... а потом умерла! Петька просто обомлел. Что она вытворяет, эта Лаврецкая?

— А чем... чем она была больна? — еле слышно спросила медсестра.

— Она... она сошла с ума!

— Не может быть! И ее тоже звали Таней?

— Да, именно Таней! — подтвердила Даша, облегченно вздохнув, поскольку имени сумасшедшей сестры она как раз и не помнила. Но все решилось само собой. Только бы Квитко не выступил!

— Знаешь, Рита, я хочу с тобой поближе познакомиться, ведь это неспроста мы встретились, я про такое даже не слыхала никогда... чтобы столько совпадений... С ума сойти, с ума сойти! Ты вот что... Сможешь завтра ко мне в гости прийти?

— Завтра? Смогу! А когда?

— Часиков в шесть вечера, а?

— Конечно, с удовольствием! — в восторге приняла приглашение Даша. — А где вы живете?

— В Кузьминках.

— Ой, я этот район совсем не знаю, призналась Даша.

— Не беда, я тебе все объясню. И на бумажке напишу. Да, Рита, как твою маму зовут?

— Фаина Леонидовна!

— Нет, такого не бывает! — схватилась за сердце Маргарита Валерьяновна.

Глава 3. КАК ТРУДНО МОЛЧАТЬ

— Слушай, Лаврецкая, — начал Петька, едва они вышли из медпункта, — что это за спектакль ты устроила?

— Петечка, ты такой умница, что молчал! Ты даже не представляешь себе!

— Нет, ты скажи, зачем этой тетке голову морочила? Просто так?

— Ага! Просто так! — подхватила Дата.

— Врешь! Я тебя знаю! Просто так ты бы не стала водить за нос пожилую женщину!

— Петь, пойми, это не моя тайна!

— А чья?

— Одного парня, ты его не знаешь!

— А при чем тут эта медсестра?

— Понимаешь, он разыскивает сестру этой женщины по своим личным делам, и тут вдруг такая удача!

— Откуда же тебе-то чужая тайна известна?

— Совершенно случайно. Просто мы с ним вместе наткнулись на эту его тайну, куда ж ему

было меня девать?

— Отлично! На медсестру мы тоже вместе наткнулись, так что будь добра, выкладывай, что это за тайна? А не скажешь, я вернусь в медпункт и сообщу этой женщине, что ты просто морочила ей голову!

— Петька, это шантаж! — воскликнула Даша.

— Ага, шантаж! — радостно согласился Петька.

— Фу, как некрасиво!

— А обманывать пожилых теток красиво? — Но что же мне было делать? Я должна была как-то ее зацепить, а ничего лучше мне в голову не пришло. Нет, ты скажи, ведь здорово получилось?

— Здорово, ничего не скажу! Такое хоть кого впечатлит! Но в награду за мое молчание ты просто обязана мне все рассказать! — потребовал Петька.

— А ты никому больше не скажешь?

— Кажется, ты только что убедилась, что я умею молчать!

— Это разные вещи!

— Что? — не понял Петька.

— Одно дело промолчать, когда ты не сечешь ситуацию, и совсем другое — промолчать, уже во всем разобравшись!

— Хорошо, я обещаю молчать до гробовой доски!

— Да ну тебя, Петька, с твоими шуточками!

— Я не шучу!

— Хорошо! — внезапно решила Даша. — Я тебе все расскажу, если Стас разрешит.

— Кто такой Стас? Ивакин, из девятого «Б»?

— Нет, Смирнин, из десятого «А»!

— Что-то я такого не знаю.

— Он новенький, сегодня первый раз в нашу школу пошел!

— И когда ж это вы успели спеться?

— Он мой новый сосед по площадке! — Понятно! И вы с ним уже вась-вась? — Что это значит?

— Вась-вась? Ну, друзья-приятели!

— Были. Но вообще-то я бы больше не хотела с ним знаться, он... задавака! А теперь, сам видишь, какие дела, придется с ним поговорить!

— Ерунда! Незачем ему ничего рассказывать! Сами все провернем!

— Что?

— Ты хочешь ему нос утереть?

— Хочу! — обрадовалась Даша.

— Тогда пока ничего ему не говори, съезди сама к этой тетке, все разведай... — Ты думаешь?

— А чего тут думать? Если боишься, я тебя подстрахую!

— Как?

— Поеду вместе с тобой и буду ждать у подъезда. Мы придумаем какой-нибудь условный знак, на всякий случай...

Мстительная радость наполнила Дашино сердце. Она действительно утрет нос этому задаваке Стасу! Да еще как! Все выведает, узнает и явится к нему — на вот, возьми свою тайну, а для меня она уже давно не тайна! Здорово, все получилось просто здорово! Ведь если бы они с Петькой не поехали на каток... Да, придется, видно, все рассказать Петьке в награду за его подвиги!

— Хорошо, Петька! Я все тебе расскажу, но ты — никому ни звука!

— Будь спок! Вот что, Лаврецкая, я жрать хочу смертельно, айда в «Макдональдс», там мне все и расскажешь! Я угощаю!

Через полчаса они уже сидели в «Макдональдсе» и с аппетитом уплетали чизбургеры, запивая их кока-колой.

— Ешь, Лаврецкая, не стесняйся! Мы еще возьмем коктейль и яблочный пирожок!

— С чего это ты сегодня так расщедрился? — спросила Даша.

— Денежки в кармане завелись!

— Откуда, если не секрет?

— Заработал!

— Не ври!

— Я не вру! — оскорбился Петька.

Я у отца на работе всю технику починил и факс, и ксерокс и автосекретарь. Они мне неплохо заплатили!

— Ты все это умеешь?

— Ага!

— Откуда?

— Сам не знаю, — усмехнулся Петька. — Я берусь за дело, и мне сразу становится ясно, что там испортилось.

— Ты, может, технический гений?

— Все может быть! Ладно, Лавря, кончай мне зубы заговаривать! Выкладывай, что там у тебя!

Даша рассказала Петьке историю клада.

— Говоришь, прямо тебе на башку сверток свалился? И ты с перепугу в обморок хлопнулась? Ну, надо же! А в свертке гнутые вилки! Ну и шутница ваша генеральша. Только я тебе скажу, Лаврецкая, там еще кто-то был замешан! Сама посуди, чтобы на место клада положить эти три вилки, ума большого не надо, а вот чтобы привести в действие механизм, тут надо в технике хоть немного разбираться, а это дело не женское! Значит, кто-то генеральше помогал! — Да, ты прав! ~ согласилась Даша. — Теперь понимаешь, почему я решила втереться в доверие к этой медсестре?

— Надо заметить, ты это проделала просто гениально! Я же наблюдал! Блеск!

— Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку! — лукаво проговорила Даша.

— Ладно, Лавря, не умничай! Все правильно, я технический гений, а ты гениальная артистка! — Ну что ж, я согласна! — рассмеялась Даша. — Давай лучше придумаем, почему мы сегодня прогуляли.

— Нам общая отмазка не годится! — заявил Петька.

— Почему? — удивилась Даша.

— Не надо привлекать внимание класса к нашему... союзу! Чем меньше о нас будут знать, тем лучше!

— Правильно! Я скажу, что была за городом и не успела приехать из-за снежных заносов!

— А что! Совсем неплохая версия. А я скажу, что у меня бабка заболела, и я за лекарствами бегал!

— Сойдет! — заметила Даша, допивая коктейль. — Вообще-то скоро уже пора домой!

— Ага, пошли!

Петька проводил Дашу до входа во двор, там они расстались.

Едва Даша вошла в квартиру, как позвонила бабушка.

— Ну как прошел первый день после каникул? — осведомилась Софья Осиповна.

— Нормально, бабуль!

— Тебя не спрашивали?

— Не-а, сегодня никого не спрашивали!

— А как твой поклонник?

— Который?

— О, у тебя их целая куча? Я имею в виду Петю Квитко.

— Бабуль, а при чем тут Петя Квитко? — насторожилась Даша. Неужели их кто-то засек и успел насплетничать бабушке?

— Нет, просто, помнится, ты говорила, что он тебе преподнес цветы по случаю первого сентября.

— Ну и что?

— А сегодня, по случаю начала третьей четверти, он тебе цветов не дарил?

— Нет, сегодня он пригласил меня в кафе, и я скоро туда пойду! — рассердилась Даша на бабушкины расспросы.

— В кафе? Какая прелесть! И в какое же, если не секрет?

— В «Макдональдс»!

— Фу, какая гадость! И что за удовольствие жевать кем-то уже пережеванную котлету! Пусть даже с жареной картошкой! Совершенно не понимаю вас! Лучше бы пошли в кафе-мороженое!

— Бабуль, он ведь не тебя пригласил, а меня, а я обожаю ходить в «Макдональдс»!

— Так, поставила бабушку на место, — засмеялась Софья Осиповна. — А как поживает новый сосед?

— Бабушка, — взывала Даша. — Пожалуйста, перестань!

— Но должна же я знать все о сердечных делах своей единственной внучки!

— Бабушка, у меня нет сердечных дел, запомни! Нет! Мне еще рано!

— Глупости, ничего не рано! Влюбляться никогда не рано и никогда не поздно!

— А, теперь понятно! Тебе охота поговорить о своих сердечных делах! Ты хочешь медленно и плавно перейти с моих сердечных дел на свои.

— Внука, как тебе не совестно! Какие у меня могут быть сердечные дела? Мне уже поздно!

— Ты же сама только что сказала влюбляться никогда не рано и не поздно! Так что колись, бабуля, у тебя новый поклонник завелся? Тихон Николаевич или Олег Андреевич? Или оба вместе? Или нет, ты сама втюрилась в кого-то третьего?

— Как это у вас говорится — просекаешь фишку! — смущенно рассмеялась бабушка.

— Бабуля! Ты у меня золото. Кто он?

— Не скажу!

— Ну и не надо!

Кажется, Софья Осиповна была разочарована, вероятно, она рассчитывала, что внука пристанет к ней с расспросами, но не тут-то было.

— Ты не голодная? — нехотя сменила она тему разговора.

— Нет, бабуля, и потом, я же иду в кафе! — Ах да, ну, ладно, внука! До свидания! — Пока, бабуль!

Даше, конечно, хотелось знать, в кого на сей раз влюбилась ее легкомысленная бабушка, но она по опыту знала, что такой разговор может затянуться очень надолго, а ей хотелось мысленно подготовиться к завтрашнему визиту и обдумать, как вести себя со Стасом, если он вдруг к ней явится.

Стас после уроков пришел домой и первым делом позвонил Даше. Но у нее никто не ответил. «Странно, — подумал Стас, ни в школе я ее не заметил, и сейчас ее дома нет. Неужели еще не пришла?»

А Даша просто не брала трубку. Хорошо, что Милан, мамин поклонник и друг, подарил им на Новый год телефон с определителем номера. Пусть, пусть помучается, злорадствовала Даша, заметив, что Стас звонит ей каждые пятнадцать минут.

Стасу и в голову не приходило, что он чем-то виноват перед Дашей, он просто беспокоился, не случилось ли с ней чего.

Даша же занялась уборкой своей комнаты. Поскольку в школе она сегодня не была, то и не знала, что задали на дом. Конечно, можно было бы позвонить кому-нибудь из одноклассников, но Петька обещал сам ей позвонить, когда узнает уроки. И он действительно позвонил. Даша в который уж раз мысленно поблагодарила Милана за своевременный подарок, поговорила с Петькой, выяснила, что у них теперь будет новый классный руководитель, Людмила Степановна Кругликова, преподаватель русского и литературы. Раньше она работала в другой школе.

— Ну, и что о ней говорят? — спросила Даша.

— Я с Валькой Карамышевым говорил, ему кажется, она жуткая зануда!

— Ну, это еще ничего не значит! Зато в суматохе нас никто не хватился!

— Вроде да! Но завтра мы пойдем в школу?

— Конечно! Зато после школы...

Стас решил, что Даша, скорее всего, поехала к бабушке, и на этом успокоился. Чтобы в новой школе не ударить лицом в грязь, он тщательно приготовил уроки и снова набрал Дашин номер. На сей раз — а было уже начало десятого — трубку сняла Александра Павловна.

— Алло!

— Здравсьте, Александра Павловна, это Стас.

— Ах, Стасик, здравствуй, она дома, сейчас позову! А кстати, Кирилл Юрьевич дома?

— Нет, еще не приходил!

— А вам до какого часу удобно звонить? У меня, видишь ли, к нему дело.

— До двенадцати спокойно звоните.

— Спасибо, Стасик. Даша! Тебя к телефону!

Даша наконец взяла трубку.

— Алло!

— Даш, ты куда пропала?

— Никуда, — сухо отозвалась Даша.

— Я тебе после школы звоню-звоню, а у тебя никто не отвечает!

Даша промолчала.

— Даш, ты что, обиделась на меня?

— Еще чего!

— Точно, обиделась! Но хоть скажи на что, чудачка!

— Ни на что я не обиделась!

— А в школе ты сегодня была? Я все тебя на переменах высматривал...

— Нет, мы с Квитко решили, что начинать четверть в понедельник тринадцатого — это уж слишком!

— Кто это — Квитко?

— Парень из нашего класса, Петя Квитко! — И где же вы были?

— Сперва на катке, а потом в «Макдональдсе»!

— А, я, кажется, понял, на что ты обиделась.

— Вовсе я не обижалась, — гнула свое Дата.

— Ты обиделась, что я не зашел за тобой! Я прав?

— Глупости, стану я из-за такой муры обижаться!

— Даш, прости меня, я дурак!

— Да нечего прощать! Даше, с одной стороны, хотелось помириться со Стасом, а с другой стороны, если они помирятся, ей придется сказать ему про Маргариту Валерьяновну. Но ведь она уже пообещала Петьке, что Ничего не скажет Стасу... Фу, запутаешься с этими мальчишками.

— Даш, ты меня простила? — стоял на своем Стас.

— Я же говорю, нечего прощать!

— Не знал, что ты такая обидчивая! А обидчивость, между прочим, признак не большого ума!

— Так я еще и дура? — взвилась Даша.

— Этого я не сказал! Ладно тебе, сестренка, кончай дуться и приходи ко мне. Надо кое-что обсудить! Моего предка пока нет дома!

Даша задумалась. Сейчас он начнет обсуждать с нею планы Поиска дочек генеральши. И ей придется притворяться, что она ничего не знает.

— Нет, Стасик, у меня сегодня голова болит, отложим на завтра, — примирительным тоном проговорила она. — Все равно раньше завтрашнего вечера ничего сделать нельзя.

— Ну, как хочешь! Ладно, сестренка, до завтра!

— Ага, до завтра!

Даша безмерно гордилась собой! Еще бы, ведь она смогла Устоять и не расколоться перед Стасом!

Глава 4. НЕУДАВШИЙСЯ ВИЗИТ

Утром Стас зашел за Дашей, и она, гордая и счастливая, явилась в школу в сопровождении новенького. А главное — десятиклассника.

— Лавря, что это за парень? — подлетела к ней Лилька Кондратюк.

— Мой сосед, — коротко ответила Дата.

— Очень даже ничего. Он в десятом «А»?

— Да.

— Лаврецкая, можно тебя на минутку, — воскликнул подбежавший Петька Квитко.

— У вас что, секреты? — поинтересовалась Лилька.

Весь класс знал, что Петька бежит за Лаврецкой, а та на него — ноль внимания.

— Да, у нас секреты, — отвечал Петька и отвел Дашу в сторонку. — Ну, ты ему проболталась?

— Даже и не думала!

— Молодец, — обрадовался Петька. Я газовый баллончик достал.

— Зачем?

— Чтобы тебя охранять.

— Здорово. Слушай, Петь, давай не будем привлекать внимания, а то гляди, как на нас уже таращатся, а в пять встретимся у метро. Идет?

— Идет. Пока, Даша.

— Пока, Петюня.

Дашина соседка по парте Женька Лубенцова не преминула спросить:

— Даш, ты что, решила ответить на Петькины чувства?

Даша фыркнула:— Еще чего! Просто он спросил, что я думаю по одному поводу, а я ему ответила. Не понимаю, что тут особенного?

— А по какому поводу? — не отставала Женька.

— Ну, мало ли... — загадочно проговорила Даша. — Дашь, ну скажи, — требовала Женька.

— Женька, отвяжись.

— Дашь, а вы вчера вместе прогуляли, да?

— Прогуляли? Вместе? Жень, ты в своем уме? Стану я с Квитко школу прогуливать, я вообще только вечером домой попала, я в Братушеве была!

— Где?

— В Братушеве, городок такой маленький, я там, на лыжах каталась.

— А.

В этот момент прозвенел звонок. Начался урок географии.

— Жень, — прошептала Даша, — а что за классная у нас теперь?

Географичка Елена Петровна прикрикнула на Дашу:— Лаврецкая, прекрати шушуканье. И ты, Лубенцова.

Тогда Женька написала на листочке:

«Мымра »

«Кто? Елена?»

«Да нет, новая классная. Одно слово — Мымра. Сама увидишь!»

После уроков Даша сразу побежала домой. Надо успеть уроки на завтра сделать, чтобы не нахватать двоек в начале четверти, и заодно подготовиться к предстоящему визиту. С уроками она управилась очень быстро, потом пообедала. И все поглядывала на часы, ей не терпелось попасть в дом одной из дочерей генеральши.

Стас не появлялся. Дашу это даже радовало. А то как ему объяснить, куда она собралась. Наврать, конечно, можно, но насколько легко врать взрослым, настолько тяжело врать своим ровесникам. А Виктоша, похоже, обиделась всерьез. Ничего, помирятся. У них это не впервые.

В пять часов она примчалась к метро, где ее уже ждал Петька.

— Привет, Лаврецкая!

— Привет, Квитко!

— Поехали, а то пока найдем...

— Петь, я вот думаю, неудобно в чужой дом с пустыми руками... Может, цветов купим? —

предложила Даша.

— Лучше бананов!

— Почему?

— Вряд ли медсестра много получает, на фиг ей цветы? Лучше фрукты!

— Лучше бананов!

— Почему?

— Вряд ли медсестра много получает, на фиг ей цветы? Лучше фрукты!

— Правильно! — воскликнула Даша. — Только мы здесь их покупать не будем, на фиг нам с ними таскаться, купим там у метро! В Москве теперь бананов как в джунглях. Ты любишь бананы?

— Обожаю! Бабушка всегда вспоминает, что раньше была такая песенка: «В Москве бананы дефицит, за ними очередь стоит, хочу банан!» — пропела звонким голосом Даша.

— Даш, а ты уже знаешь, что говорить этой тетке? И вообще, можно я с тобой пойду?

— Нет, лучше не надо!

— Почему?

— Мне при тебе врать труднее будет! — призналась Даша.

— Вчера ты при мне врала — будь здоров! И ничего тебя не смущало!

— Так то вчера! Я от неожиданности! Ну, Петь, ты только не обижайся!

— Я не обижаюсь! Я вызвался с тобой пойти на твоих условиях, чего ж теперь...

— Петька, какой ты отличный парень! Я тебя раньше не ценила!

Петька буквально расцвел.

— А теперь ценишь? — смущенно спросил он.

Еще как!

* * *

От метро «Кузьминки» они проехали две остановки на автобусе и без десяти шесть подошли к нужному дому. У подъезда стояла кучка людей, милицейская машина и скорая помощь.

— Надо же, кого обокрали, бедную женщину!

— Видать, не больно-то бедная, раз в обморок хлопнулась!

— Да чего сперли-то?

— Кто ж его знает! Пока Валерьяновна не очухается, и не узнаем ничегошеньки!

— Филипповна, ты у ней в подружках ходишь, знаешь небось чего у нее красть!

— Да зачем мне это знать, я-то у нее красть не собираюсь!

Даша и Петька переглянулись. Петька схватил Дашу за руку и решительно поволок прочь от подъезда.

— Ты чего, Квитко, спятил?

— Тсс!

— Что? — растерялась Даша.

— Отойдем подальше, скажу!

— Пусти, ненормальный!

Петька отпустил ее руку.

— Ну, в чем дело? — возмущенно спросила Даша.

— Ты сама не понимаешь?

— Я только поняла, что Маргариту Валерьяновну ограбили! — А ты понимаешь, что первое подозрение на тебя падет! — На меня? Почему? — оторопела Даша.

— По кочану! Представь себе, милиция первым делом спросит, не было ли у вас каких-нибудь новых знакомых? И она первым делом вспомнит о странной девчонке, у которой столько с нею совпадений! Менты сразу сообразят, что тут дело нечисто! А еще Маргарита скажет, что в шесть ты должна прийти!

— А если я не приду, тогда уж точно на меня подумают! Нет, надо именно туда пойти!

— Совсем сдурела, Лаврецкая! Разве можно тебе туда соваться? Ведь сразу выяснится, что ты вчера все наврала, а с какой, спрашивается, целью? Ты станешь им лапшу на уши вешать насчет пропавшего клада...

— Ой, да! Ты прав, Петюня!

— Давай, Дашка, ходу!

— А милиция, Выходит, начнет Искать Артемьеву Маргариту Валерьяновну, моего возраста, у которой маму зовут Фаина Леонидовна? Кошмар! Просто кошмар, Петюня!

— Ага! А в газетных хрониках происшествий напишут о неуловимой домушнице Маргошке Артемьевой! — развеселился Петька. — И легенды о ней будут сочинять! Кайф!

— Да ну тебя, то ты меня пугаешь, то тебе хиханьки да хаханьки! А ведь какой след упустили! Какой след!

— Вдруг у нее украли что-нибудь из вашего клада? ... предположил Петька.

- Все может быть, только мы-то об этом не узнаем!
- Надо подумать! В конце концов начнем искать сестру, как ее, Ларису, что ли?
- Как? Как ее искать? — в отчаянии спросила Даша. Ей казалось, что все рухнуло.
- Очень просто! Через справочное бюро!
- Петь, а если я через несколько дней наведаюсь к ней в медпункт?
- Если там не будет засады!
- Какой засады! Петь, ты что, сдурел?

Кто это будет устраивать засаду из-за квартирной кражи?

— Тут ты, пожалуй, права, насчет засады. А что, может сработать! Придешь и как ни в чем не бывало, скажешь, что потеряла бумажку с ее адресом. Только не проговорись про кражу. Ты о ней знать не знаешь! Хотя я на твоём месте все-таки этого не делал бы!

- Почему?
- А если она все же тебя заподозрила, то вполне может позвонить в милицию!
- Но как же быть?
- Я знаю! Я придумал!
- Что?
- Через несколько дней, когда она успокоится, к ней должен пойти кто-то другой и сказать...
- Что?
- Сказать, что... пишет историю Братушева! И лучше всего, если это сделает твой Стас! Потому что он из рода Смирниных... Теперь это модно!
- Петька! Ты просто гений, в чистом виде! Именно! Он скажет, что разыскал ее по справочной! Вполне возможно, что в Братушеве кто-то помнит фамилию ее мужа... Здорово! Ай да Петька!
- Вот и я на что-то сгодился! Только чур, вы примете меня в компанию!
- Еще бы! У тебя светлая голова! Конечно, примем. Понимаешь, вообще-то нас четверо, еще моя троюродная сестра Виктоша и ее подруга Муська. Но как-то глупо было — один Стас и три девчонки, а теперь еще мальчишка появится! Здорово!
- Но все же бабье в большинстве!
- Петька!
- Ладно, не буду! Знаешь, Лаврецкая, езжай-ка ты домой, а я вернусь на место преступления.
- Зачем?

— Поразведать, что там да как.

— А вдруг она выйдет и тебя узнает?

— Я не думаю, что она так уж хорошо меня запомнила, ей явно не до меня было... и потом я буду очень осторожен!

— Ладно, ты правильно решил, ты вообще, Петька, парень что надо!

Петька вспыхнул.

— Петь, только на обратном пути зайди ко мне, ладно?

— Конечно, надо же будет поделиться с тобой!

Даша уехала, а Петька помчался обратно. Толпа у дома еще не рассосалась. Петька затесался в эту толпу. «Скорой помощи» уже не было.

— Ее в больницу увезли? — справился он у какого-то ханыги.

— Да нет, отделалась легким испугом! А голубчика-то поймали!

— Какого голубчика?

— А воришку-то! Во дурной, кино посмотрелся и добро в мусоропровод спустил. Тама его и взяли! Слышь, малый, у тебя закурить есть?

— Не курю!

— И не пьешь? — удивленно спросил ханыга.

— Не пью!

— Ширяешься, значит?

— Да вы что!

— Так не бывает!

Петька счел за благо удалиться в сторонку от недоверчивого ханыги. Ему было обидно. Конечно, сейчас многие ребята и курят, и пьют, и наркотики употребляют, но не все же!

— Слава Богу, как удачно все кончилось! — перекрестилась старушка рядом с ним.

— А что, все нашли? — поинтересовался Петька.

— То-то и оно! Все нашли! Милиционер один сообразительный попался, в мусоропроводную камеру сунулся, а там и воруяга этот, и добро Валерьяновны при нем!

— И много он украл?

— Много — не много, а все к хозяйке возвернулось! и правильно, она женщина хорошая, отзывчивая, не то что ее сестра!

— Сестра? — насторожился Петька. — При чем тут ее сестра?

— Вроде как и ни при чем, а все же... Ух, и стервозина... Я сперва вовсе на нее подумала. Такая и сестру родную обокрасть может! А ты чего тут, парень, вынюхиваешь? Вроде ты не здешний!

— Как это не здешний? Я вон в том доме живу!

— Чтой-то я тебя никогда не видала?

— А я только второй месяц здесь живу! — нашелся Петька.

— Ладно, ступай подобру-поздорову, нечего тебе кражами интересоваться, зелен еще!

— Зря вы, бабуся, тут распоряжаетесь!

Двор-то не ваш! — с этими словами Петька помчался на автобусную остановку. Свою миссию он с блеском выполнил. Никакие подозрения на Дашку не падут, вор пойман, вещи вернутся к хозяйке, и драгоценный след, таким образом, Вовсе не потерян.

* * *

Не успела Даша устроиться в Кресле с ногами и включить любимую передачу «Угадай мелодию», как в дверь позвонили.

— Кого черт принес, — проворчала Даша, нащупывая тапки.

— Кто там?

— Даш, это Я Пет!

— Уже? — распахнула дверь Даша.

— Ты свободна от подозрений! — выкрикнул Петька с порога.

— Чего ты разорался? — накинулась на него Даша. — И что, интересно, ты успел за это время? Я только что пришла домой!

— Долго ли умеючи? Вора поймали! В мусоропроводной камере! И все нашли.

Так что ты можешь продолжать свои игры!

— Ничего себе — игры!

— Игры, игры!

В — дверь опять позвонили. На пороге стоял Стас.

— Привет!

— Привет! — смутилась Даша.

— Это и есть твой Стас? — спросил Петька.

— Да, только он вовсе не мой! Познакомьтесь — это Стас, а это...

— Петр! — представился Петька.

— Очень приятно. — Вежливо проговорил Стас и рассмеялся. Даша очень боялась, что Петька сейчас выкажет полную осведомленность в делах Стаса, но тот молчал.

«Что же мне с ними делать, — думала Даша. — Наверное, надо их накормить».

— Ребята, вы голодные? — Спросила она.

— Я — да! — отозвался Петька.

— Стас, а ты?

— Более или менее!

— Тогда Пошли на кухню, я сейчас вам оладьей напеку!

— Охота тебе возиться! — воскликнул Стас.

— Это быстро! — Она мигом, как учила ее бабушка, сделала тесто на кефире и принялась жарить оладьи на большой сковороде.

— Ну, Лаврецкая, ты даешь! — закричал Петька, увидев, как ловко Даша управляет на кухне.

— Знал бы ты, какие она супы варит! — мечтательно проговорил Стас.

Вскоре все трое уплетали оладьи со сметаной и вареньем. И никакой неловкости между ними уже не было. Потом они еще поиграли в «дурака», И Петька стал прощаться.

— Лавря, мне пора! Мама небось уже волнуется.

— А ты позвони, скажи, где ты, — Посоветовал Стас.

— Да нет, я уж пойду лучше. До завтра, Дашка.

— Пока, Петюня!

Едва, за Петькой закрылась дверь, Стас спросил:

— Даш, а ты Ничего от меня не скрываешь?

Даша покраснела.

— Ага, значит, я прав, скрываешь.

— Стасик, я Маргариту нашла!

— Маргариту? Генеральскую дочь?

— Именно!

— И где же она?

— Вот ее адрес, она в Кузьминках живет!

— Потрясающе, и как тебе это удалось?

— Понимаешь, мы с Петькой были на катке...

— На катке? Ты ее на катке нашла?

— Именно!

И Дата в лицах рассказала Стасу историю знакомства с Маргаритой Валерьяновной.

— И как тебе в голову пришло прикинуться ее тезкой?

— Ее кто-то назвал по имени-отчеству. Я и подумала, как бы ее фамилию выяснить, а тут она сама мою фамилию спросила, ну я и ляпнула — Артемьева, чтобы как-то зацепиться, а дальше — больше...

— Ты гений, Дашка! Значит, ты сегодня была у нее в гостях?

— Да нет... Тут такая история вышла...

— Погоди, а этот Петька, он, что же, в курсе?

— Пришлось ему рассказать...

— Ну, Дарья, не ожидал!

— Стасик, а что мне было делать? И потом, Петька — отличный парень!

— Ну что ж, пусть лучше один парень, чем Две девицы, вроде твоей Виктоши и...

— Но Муська же владеет Гипнозом! Нам это знаешь как Может пригодиться!

— Бог с ней, с Муськой, скажи Лучше, какое впечатление на тебя произвела Маргарита?

— Хорошее. Даже очень. Клеевая тетка. Кстати, Стас, мы вполне можем пойти к ней вместе, Петька все придумал!

— Ишь, шустряга!

— Стас! — одернула его Дата. — Идея офигительная. Ты, потомок Смирнина, интересуешься историей Братушева.

— Улавливаю! Я даже больше того, пишу историю Братушева!

— Вот именно! Только сделаем так: сперва я пойду к ней одна, а когда она мне скажет, что жила в Братушеве, я закричу, что у меня есть друг, Стас Смирнин, который пишет историю Братушева!

— И когда же ты к ней пойдешь?

— Насколько я поняла, она работает через день, вот завтра, сразу после уроков смотаюсь к ней на каток искажу, что потеряла бумажку с адресом, а мне так охота с ней поближе познакомиться.

Глава 5. В ГОСТЯХ

Со всеми волнениями Маргарита Валерьяновна начисто забыла о странной девчушке. И вдруг в дверь медпункта просунулась знакомая голова.

— Маргарита Валерьяновна, здравствуйте!

— Ой, здравствуй, тетка! Ты что ж это в гости не пришла?

— Я записочку с адресом потеряла!

— Безголовая ты, тетка, хоть и молодая! — А когда теперь можно прийти?

Но в этот момент в комнату ввалился парень с окровавленным лицом.

— Батюшки-светы! Как это ты умудрился? — всплеснула руками Маргарита Валерьяновна и захлопотала вокруг парня.

— Да головой треснулся, мамаша!

— Не умеешь кататься, не берись! — посоветовала медсестра, промывая ссадину на лбу у парня.

— А научиться-то надо! Я уже неплохо катаюсь, но вот в поворот не вписался!

— Ничего страшного, сейчас обработаем тебя и пойдешь домой!

— Маргарита Валерьяновна, можно я завтра приду к вам? — напомнила о себе Даша.

— Да нет, чего откладывать, я через часок освобожусь, вместе и поедем!

— Вот здорово! — обрадовалась Даша.

— А дома-то у тебя волноваться не будут?

— Нет, мама допоздна на работе!

— Ты что; только с матерью живешь? — поинтересовалась Маргарита Валерьяновна.

— С мамой и сестрой, они с отцом в разводе!

— Ты сюда, ко мне, прямо из школы? Голодная небось?

— Нет, спасибо, я не голодная и вдруг Дашу посетила мысль, от которой она похолодела.

— Маргарита Валерьяновна, я вас лучше на улице подожду!

— Тебе от вида крови плохо?

— Да! — простонала Даша.

— Ладно, погуляй, а через час подходи сюда, вместе поедем!

Даша пулей выскочила из медпункта и бросилась к телефону-автомату.

— Петька! Это я!

— Лавря, привет! Какие новости?

— Петька, умоляю!

— О чем, чудачка?

. — У меня с собой портфель с тетрадками Дарьи Лаврецкой! Через час мы едем к ней! Вдруг она сунется.

— Понятно. Надо забрать портфель?

— Не только!

— Понял! Жди меня у входа через сорок минут!

И он первый бросил трубку. «Вот это друг! — подумала Даша. — С полуслова меня понял».

Ровно через сорок минут Петька примчался к входу на каток. В руках он держал сумку.

— Привет, Лаврецкая! Ну, я и бежал, аж дух захватило! Вот, держи! — Он вручил Даше две тетрадки и дневник, на которых аккуратными печатными буквами было выведено: Маргарита Артемьева.

Дашины тетрадки переключались в Петькину сумку, а в ее портфель были положены новые.

— Представляешь, прибегаю к киоску, а он как раз закрывается, я буквально в ножки киоскерше падаю, продайте, мол, хоть две тетрадки! Долго унижался, пока она сжалилась! Гляжу, а у нее еще дневник, ну я и купил на всякий случай! А пока в метро ехал, кое-что заполнил!

Действительно, несколько страниц дневника были заполнены Петькиной рукой.

— А чего ты мне столько троек наставил? — засмеялась Даша.

— Для правдоподобия!

— Голова! — восхитилась Даша. — Все, Петюня, мне пора!

— Пока, Лаврецкая! Как вернешься, звони!

— А то!

* * *

— Ну что, тетка, как тебя дома-то кличут? — осведомилась Маргарита Валерьяновна, вместе с Дашей направляясь к метро.

— Ритой кличут!

— И меня — Ритой! — засмеялась Маргарита Валерьяновна. — Только теперь и кликать некому, одна я осталась. Муж умер, дети разъехались... Дочка в Австралии живет, а сын в Талине.

Даша мучительно раздумывала, не сказать ли ей, что их вчера обокрали, но решила, что это уж

слишком.

— Знаешь, — начала Маргарита Валерьяновна, — я тут с одной знакомой насчет тебя посоветовалась. Так она говорит, что мы с тобой — звездные близнецы!

— Звездные близнецы? — удивилась Даша. — Никогда про таких не слыхала...

— А кстати, у тебя вчера вечером ничего необычного не случилось? — спросила Маргарита Валерьяновна.

— Нет, я только бумажку с вашим адресом искала, как ненормальная, а больше — ничего. А что?

— Меня, понимаешь ли, вчера ограбили.

— Как ограбили? Какой ужас!

— Да вот, вообрази, все кончилось благополучно, вора сразу поймали со всем награбленным!

— Повезло! — выдохнула Даша.

— Не говори!

Больше ни о чем интересном по дороге они не говорили. И вот наконец они в квартире Маргариты Валерьяновны. Однокомнатная квартира — большая комната и крохотная кухонька. Все чисто и очень уютно.

— Милости прошу в мои хоромы!

сказала хозяйка. — Вот тебе тапочки, курточку повесь в шкаф, а я на кухню пойду! Вчера к твоему приходу пирог испекла, надо его подогреть. Вышла в магазин за сахаром, а в это время вор и забрался ко мне!

— А вор — знакомый?

— Нет, тут скорее наводка была!

— А кто навел, вы знаете?

— Откуда? Меня не было всего минут двадцать, а вор-то все самое ценное нашел! Выходит, кто-то, кто в доме у меня бывает!

— А вор ничего не говорит?

— Нет, конечно! Уверяет, что у него чутье! Он, дескать, всегда знает где деньги лежат! Да ладно, все хорошо, что хорошо кончается, тетка! Уж не обессудь, что я тебя на кухне приму!

— Что вы! У вас кухонька такая уютная!

— Именно что кухонька, повернуться негде! — проворчала Маргарита Валерьяновна. — Ничего, сейчас пирог разогреем в духовке, как новый будет!

Пирог с капустой оказался ужасно вкусным, бульон крепким и наваристым, так что Даша с удовольствием налегла на угощение, а Маргарита Валерьяновна с умилением на нее глядела.

— Вкусный пирог?

— Не то слово! — с полным ртом ответила Даша. — Меня научите печь?

— А ты умеешь готовить?

— Умею! У нас обычно я готовлю, мама целыми днями на работе.

— Умница, помогаешь матери!

На второе были картофельные котлеты с грибной подливкой, а на третье клюквенный кисель.

— Маргарита Валерьяновна, я у вас все рецепты запишу и маме такую вкусноту приготовлю! Я никогда раньше не ела картофельных котлет с такой подливкой! Ее трудно готовить? — Да нет, чего там трудного! Были бы грибы!

— А какие грибы нужны? Шампиньоны подойдут? — со знанием дела спрашивала Даша.

— Нет, что ты! Какой в них вкус, в шампиньонах, одно звание, что грибы. Нет, милая, тут белые нужны, сушеные или, на худой конец, подберезовые с подосиновыми!

Даша так вдохновилась кулинарными перспективами, что почти забыла о цели своего визита.

Когда с едой и рецептами было покончено, они перешли в комнату. В глаза Даше сразу бросился портрет военного.

Когда с едой и рецептами было покончено, они перешли в комнату. В глаза Даше сразу бросился портрет военного.

— Это ваш муж? — спросила она.

— Нет, отец!

— А в каком он звании?

— Здесь он — полковник, а вообще-то до генерала дослужился, а потом... уже в пятидесятых годах его арестовали!

— За что?

— А ни за что! Донес кто-то. Слыхала небось, какие тогда времена были!

— А он потом вышел?

— Нет, где там, погиб! С такой высоты падать больно. Он у меня самым главным в городе был.

— В каком городе?

— Городок-то, сказать по правде, захудалый, папа мой все старался обустроить его, как мог, но... Кто-то, видать, позарился на его кресло. А места там красивые! И городок красивый, Братушев называется.

— Братушев? — воскликнула Даша.

— Неужто ты тоже из Братушева? — всплеснула руками хозяйка.

— Я — нет, но один мой друг, он живет со мной на одной площадке, даже историю Братушева пишет!

— Как это? — недоуменно спросила Маргарита Валерьяновна.

— Его предкам принадлежало раньше село Братушево, из которого потом город сделали!

— Это при моем отце было, — гордо заметила Маргарита Валерьяновна. ~ Если бы он еще несколько лет городом руководил, Братушев многого добился бы. А так... — Она только рукой махнула. — Ты была в Братушеве?

— Была! На лыжах каталась, очень красиво там! А вы давно там были?

— Очень давно! Почитай что с тех пор, как отца посадили, и не была. Мы сразу оттуда уехали... Мать моя... Она боялась там оставаться, говорила: люди — скоты, они нам все припомнят... А что припоминать...

«Неужели она не знает? — подумала Даша. — Даже не подозревает, как ее матушка над людьми издевалась? Как заставляла работать на себя и подавала конверты, где вместо денег зачастую были бумажки с нарисованным кукишем? Портнихе, водопроводчику, врачу... А пожаловаться было некому — ее муженек был в городе главным. Интересно, он-то знал о художествах своей женушки? Да и мы мало что знаем. Только вершки, а корешки... Но как подвести Маргариту Валерьяновну к разговору о школе, о кладе?»

— Маргарита Валерьяновна, а вы учительницу Кострову знаете? — решила наконец Даша. — Из старой школы?

— Марью Семеновну? Еще бы мне ее не знать! Я у нее училась! Хорошая женщина... Она, стало быть, жива, ты ее тоже знаешь?

— Жива, жива!

— Вот и славно, дай ей Бог здоровичка! Что-то, тетка, мы с тобой от нашей темы уклонились!

— От какой?

— Да вот от совпадений этих странных!

— Ах да, — с некоторой досадой вспомнила Даша. — Ты вот скажи, сестра твоя Лариса моложе тебя или старше?

Ох, черт, еще и сестра, Даша совсем о ней забыла.

— Моложе, на два года! — ответила она.

— И моя моложе, на три года. Надо же!

— А ваша сестра в Москве живет? — поинтересовалась Даша.

— В Москве. Только мы с ней не встречаемся!

— Почему?

- Гордая она, знать меня не хочет. Богатая, боится, что я свою долю потребую.
- Долю чего? — насторожилась Даша.
- Ой, не хочу я на эту тему даже говорить! Пусть живет как хочет!
- А мама ваша жива?
- Нет, давно уже померла, царство ей небесное! Только она нехорошим человеком была, и Лариска вся в нее! Может, грешно так говорить про мать родную, но много я с ней горя хлебнула. Ну все, закрываем эту тему.
- Маргарита Валерьяновна, а можно, мой друг придет к вам?
- Какой друг? Зачем?
- Ну, тот, который историю Братушева пишет? Вы ему про Братушев расскажете?
- Сколько лет твоему другу-то?
- Пятнадцать.
- Историю, говоришь, пишет? В пятнадцать-то лет? А как его фамилия?
- Смирнин.
- Ишь ты, Смирнин. Братушевский барин был Смирнин... Если бы не Смирнин, неизвестно, где сейчас была бы Лариска...
- Почему?
- Да так, случилась там одна история...

Даше безумно хотелось выпросить у Маргариты Валерьяновны все до последней мелочи, но она боялась выдать себя. Ничего, решила девочка, пусть Стас сам придет сюда и как потомок Смирнина обо всем разузнает. Во всяком случае, дорожку она ему протоптала. — Вот что, тетка, хватит нам про прошлое разговаривать, я-то ладно, я уже старая, а ты? Тебе вперед смотреть надо, а не назад. Ты как к сериалам относишься? «Новую жертву» смотришь?

- Смотрю!
- Вот мы сегодня пропустили серию, а фильм ведь скоро кончится. А я там ко всем героям привязалась...

И дальше разговор пошел о самых разных вещах.

Глава 6. СТРАШНЫЙ РАЗГОВОР

Муся Лушкевич теперь вставала по утрам совсем с другим настроением. Еще бы! Теперь у нее есть закадычная подруга, Вика Колесникова, и развеялись последние сомнения в том, что она, Муся, обладает даром гипноза! Согласитесь, тут есть чему радоваться! Правда, Вика все время подбивает Мусю использовать свой дар по пустякам, но пока Мусе хватает сил не поддаваться.

Вот, например, вчера Вика требовала, чтобы Муся усыпила на уроке физичку, потому что Вика не выучила урок. Но Муся не стала этого делать, она просто не дала учительнице вызвать Вику. Всякий раз, как Вера Никитична доходила до Викиной фамилии в журнале, Муся посылала ей сигналы, и учительница пропускала эту фамилию. Дешево и сердито, но Вике Мусини слова об этом не сказала. Так, сделала подруге подарок, только и всего. Муся чувствовала себя другим человеком, она не была больше зажата, как прежде, и мальчишки стали поглядывать на нее совсем другими глазами.

Теперь они с Викой встречались в сквере по дороге в школу, сидели на уроках за одним столом и вообще стали, как говорится, «не разлей вода».

— Муська! Привет! — закричала Виктоша при виде подруги. — Муська, у меня к тебе просьба! Я тебя просто умоляю!

— О чем ты, Вика?

— Ты должна приворожить ко мне Ленчика!

— Что за бред?

— Он на каникулы ездил в Вильнюс, к родственникам, и совсем ко мне охладел!

. — Вика, с чего ты взяла? — Какая разница! Ну, Муська, будь человеком, что тебе стоит?

— Во-первых, приворотом занимаются гадалки, знахарки, кто там еще а вовсе не гипнотизеры!

— Не надо привораживать, ты только, внуши ему, чтобы он хотя бы ко мне подошел, а дальше я сама...

— Вот и подойди к нему первая...

— Тебе жалко, да?

— Вика...

— Муська, ну проверь себя, в конце-то концов! Можешь ты заставить постороннего человека что-то сделать вопреки его воле?

— Хорошо, — сдалась Муся. — Но это — последний раз!

— Мусечка! Ты золото! Идем скорее!

До начала урока оставалось еще несколько минут. Ленчик Муравских стоял у окна в коридоре с Федькой Барыкиным и Юрой Зуевым. Они что-то оживленно обсуждали. Муся с Виктошей остановились неподалеку. Ленчик глянул на них, как на пустое место.

— Вот видишь! ~ шепотом взывала Виктоша. — Видишь! Может, меня кто-то сглазил?

— Не болтай чепухи! ~ шикнула на нее Муся и в очередной раз начала помогать подруге. Она пристально посмотрела на группу ребят у окна. Разойдитесь, разойдитесь в разные стороны!»

— мысленно приказала она. Первым дернулся Юрка Зуев. Он вдруг ни с того ни с сего сделал несколько шагов в сторону, а затем то же самое повторил Федька Барыкин. Ленчик остался один.

— Муська, ты золото! — прошептала Вик то ша. — А теперь пусть он подойдет ко мне!

«Подойди к Вике! Подойди к Вике!»

Муся направила свою волю на Ленчика.

Он тоже дернулся и нерешительно шагнул к Виктоше. Получилось!

Муся отошла в сторонку, чтобы не мешать подруге. Пьянящее ощущение собственного могущества захватило Мусю. «Прежде всего надо внушить Вике, чтобы она не давила на меня, не заставляла заниматься такими пустяками. Нельзя, чтобы в школе об этом узнали! Интересно, а смогу я внушить ей, чтобы она об этом забыла? — подумала Муся. — Вот это задача!»

Виктоша между тем как ни в чем не бывало, беседовала с Ленчиком. Муся видела, что Ленчик говорит с ней нехотя, как бы из-под палки. Ей это не понравилось. И она вновь направила на него свою волю. «Будь с ней ласков, ты ее любишь, ты ее любишь!». Муся не слышала разговора, но по внезапно просиявшему Виктошину лицу поняла, что достигла цели. «Молодец, Муська», сказала она себе.

Вскоре прозвенел звонок. Едва девочки сели, как Виктоша прошептала:

— Муська, ты — чудо!

А потом написала на бумажке:

«Муська, ты все время его вела?»

«Даже не собиралась! — письменно соврала Муся. — Я только велела ему подойти к тебе!»

Урок истории шел своим чередом, а Виктоша вдруг хлопнула себя по лбу и полезла в сумку. Она вытащила оттуда какую-то бумажку и положила ее перед Мусей. Это было газетное объявление:

«Гипноз. Обучение азам. Развиваю природные таланты».

— Может, тебе сходить к специалисту? — прошептала Виктоша.

:— Колесникова, ты не хочешь выйти к доске? — раздался голос историка Евгения Евгеньевича.

Виктоша вздрогнула и встала.

— А очень надо, Евгений Евгеньевич? — спросила она, опустив глаза.

— Очень, Колесникова, очень! Просто необходимо! Полагаю, тебе можно сразу, без ответа, двойку ставить, чтоб не мучилась?

— Почему это? Думаю, на четверочку отвечу.

— А ну попробуй!

Вика вышла к доске и вполне сносно ответила урок.

— В самом деле, Виктория, материал ты знаешь, ставлю тебе четверку с минусом. Минус — за пререкания с учителем. А теперь ответь мне, чего ты кобенилась?

— Честно?

— Честно! Только честно!

— Мне лень было!

Класс так и грохнул, а Муся заметила, что Ленчик смотрит на Виктошу с восторгом. «Отлично», — сказала она себе.

После уроков Муся предложила:

— Пошли ко мне!

— Пошли, — согласилась Виктоша.

Ну, что ты решила насчет объявления?

— А что тут решать? На это деньги нужны. А где я их возьму, если не говорить родителям?

Дело в том, что мама Муси, Майя Дмитриевна, даже не подозревала о талантах дочери, а та не говорила о них, так как знала — мама хочет, чтобы дочка была самой обыкновенной девочкой. Мама Муси считала, что талантливые дети, как правило, несчастные. До сих пор она никаких дарований за дочкой не замечала. И теперь Муся боялась огорчить ее, ибо ее талант был очень уж необычным.

— Надо еще узнать сперва, сколько это стоит, а потом уже думать, где взять деньги.

— Ты считаешь?

— Не считала бы, не принесла бы объявление! Конечно, если бы ты могла нормально все рассказать родителям...

— Нет! — решительно возразила Муся.

— Нет так нет! Но позвонить надо!

— Ты и звони! — ответила Муся.

— И позвоню, подумаешь, большое дело!

Едва войдя в квартиру, Виктоша схватилась за телефон. Набрала номер и услышала мужской голос на автоответчике:

«Оставьте ваш номер телефона, вам перезвонят».

— Может, ты не туда попала? — с надеждой спросила воодушевившаяся Муся.

— Может, и не туда! — согласилась Виктоша и снова набрала номер. Результат был тот же.

— Так, может, оставим номер на автоответчике? — предложила Виктоша.

— Ага, и к телефону подойдет папа! Или мама!

— Да, действительно! Слушай, Муська, а у тебя есть какие-нибудь газеты с объявлениями?

— Вроде есть!

Но сколько они ни искали, ничего подходящего не обнаружили.

— Ладно, я вечером сама позвоню, из дому! — решила Виктоша.

— Правильно! — обрадовалась Муся.

Девочки поели и уселись смотреть серию «Милого врага». Они искренне потешались над идиотизмом главных героев. Потом Виктоша сказала:

— Я сейчас еще разок наберу этот номер! Если все то же, пойду домой. В полвосьмого Ленчик обещал звонить!

Виктоша сняла трубку и вдруг услышала в трубке разговор:

— Если ты не скажешь, пеняй на себя! — произнес неприятно-металлический голос, непонятно даже, мужской или женский.

— Что там такое? — спросила Муся, но Виктоша в ответ только дернула ногой.

— Но я не знаю... — раздался в ответ другой голос.

— Знаешь, ты все прекрасно знаешь!

— Черт с тобой! Это Медынский!

— Чуяло мое сердце!

— Все? Теперь ты от меня отвяжешься? — Нет, голубь мой, не все! Далеко не все! Теперь все только начинается!

— Что ты еще от меня хочешь? Я сделал все, что мог.

— А теперь сделаешь еще, и то, что не можешь! Ты его убьешь!

— Ты в своем уме? Я никогда...

— Пора начинать! Я тратить бабки на этого козла не стану. Даю тебе три дня срока. Если ровно через трое суток в это время Севочка Медынский будет жив, то еще через сутки вас обоих похоронят, вместе. Понял?

— Понял, — помертвевшим голосом проговорил мужчина.

— Все! Время пошло!

В трубке щелкнуло, и страшный разговор прервался. Муська давно уже сняла трубку параллельного аппарата, стоявшего в кухне, и слышала почти весь разговор. Обе девочки были бледными как полотно.

— Слыхала? — одними губами спросила Виктоша.

— Да, — еле слышно ответила Муся. — Надо что-то делать!

— Да, но что?

— погоди, сперва давай успокоимся, а то начнем пороть горячку! Может, проще всего заявить в милицию? А?

— И что мы скажем? Что случайно подслушали разговор?

— Да, но у нас есть имя и фамилия! Мы знаем, кого они хотят убить! Севочка Медынский! Значит, скорее всего Всеволод. Это не так уж мало! Слушай, а у нас в восьмом «А» учится Валя Медынская! Вдруг это ее родственник?

— Точно! Надо прежде всего выяснить! Может, это ее отец или брат!

— Скорее всего брат! — соображала Муся. — По-моему, у нее нет отца... погоди, — сейчас позвоню Ленке Трощенко, она с ней в одном классе учится.

— Но как ты объяснишь, зачем тебе это нужно?

— Скажу, что... Ладно, что-нибудь придумаю.

Муся позвонила соседке по дому Лене Трощенко из параллельного класса, и та, ничуть не удивившись вопросу, сообщила, что Валя Медынская живет с отцом и старшим братом, которого зовут... Валентин.

— Ты уверена? — упавшим голосом спросила Муся.

— Еще бы! Валентин и Валентина. Все — точно, как в аптеке. А тебе зачем? — Все-таки спросила Лена.

— Да так, просили узнать... Все, Лен, потом поговорим, мне некогда, — сказала Муся и положила трубку телефона. — Значит, брат Вали отпадает. Ну, и где мы будем искать этого Всеволода Медынского? Без милиции нам не обойтись!

— Нет, Муська, нельзя впутывать милицию, во-первых, мы привлечем внимание к себе, и мало ли что может быть!

— Ты права. Слушай, а у этого Стаса, Дарькиного дружка, есть знакомый сыщик, помнишь, он к нам приходил?

— Так он же питерский!

— Ах да... Знаешь, Вика, надо нам все-таки обратиться к Дарьке и Стасу!

— Зачем?

— Боюсь, одни мы не справимся!

— Нет, давай для начала спокойно и хладнокровно все обсудим, а потом уж будем решать, привлекать нам их или нет. Иногда чем меньше народу, тем лучше.

— Меньше народу, больше кислороду?

— Вот именно! Итак, что мы имеем?

— Имя и фамилию. Не так мало. Давай первым делом позвоним в справочную и выясним его телефон.

— Не надо, у меня есть справочник.

Однако ни справочник, ни справочная, куда они потом все-таки позвонили, ничем им не помогли. То есть в справочной им дали телефон Всеволода Медынского, но выяснилось, что это восьмидесятилетний старик. Девочки задумались.

— Знаешь, мне почему-то кажется, — задумчиво проговорила Виктоша, — что я от куда-то и раньше знала эти имя и фамилию — Всеволод Медынский. То ли артист, то ли депутат, то ли писатель...

— погоди, вот ты говоришь, и мне тоже начинает что-то мерещиться... Всеволод Медынский... Всеволод Медынский...

Внезапно Муся ринулась на балкон, открыла там какой-то ящик и вытащила из него кипу старых газет. Она принесла их в комнату и уселась на пол.

— Муська, ты что? — недоуменно спросила Виктоша.

— Давай, помогай!

— Да что ты делаешь?

— По-моему, это журналист! Давай-ка, посмотрим газеты! — Виктоша тут же плюхнулась на пол, но не успела она открыть и первую газету, как Муся воскликнула:

— Вот, пожалуйста! Что я говорила! Он журналист — Всеволод Медынский.

Действительно, в руках у Муси была одна из центральных газет со статьей Всеволода Медынского о мафии.

— Теперь все понятно! Мафия хочет его убрать! Он слишком глубоко влез в ее дела... Да, Муська, мы влипли! Знаешь, как мафия расправляется с неудобными... Если ОНИ — о нас узнают...

— погоди, Вика! Как бы там ни было, а предупредить человека мы обязаны! Только нельзя делать это по телефону; нам надо с ним встретиться с глазу на глаз!

— А ты представляешь, сколько людей хотят встретиться со знаменитым журналистом? Нас к нему и близко не подпустят!

— Значит, надо его подкараулить у дома!

— Ни в коем случае!

— Почему? — удивилась Виктоша.

— Потому что за ним скорее всего следят, и нас с тобой сразу засекут, а вот если мы придем в редакцию...

— Но нас же не пустят! Подумаешь, девчонки какие-то явились к знаменитому журналисту!

— Нас — пустят! — заявила Муся и подмигнула Виктоше.

— Тогда идем скорее!

— Ты что, рехнулась? Уже поздно! Завтра с утра пойдем! Ведь у нас есть три дня...

— А что, если этот тип уже сегодня его угрожает? Нет, давай позвоним в газету! Вдруг Медынский еще там? Скажем ему просто — будьте осторожны, не ходите домой, вас хотят убить!

— Он запросто может нам не поверить... Но все равно, попытаться стоит!

Девочки принялись звонить по телефонам, указанным в газете, но им все время давали какие-то другие номера. Наконец, на шестом или седьмом номере им спокойно ответили, что Медынский в командировке и будет только завтра во второй половине дня.

— Муська, завтра после четвертого урока смываемся! Надо прийти заранее, лучше мы его подождем, верно?

— Конечно! Только, чур, никому ни звука!

— Что я, псих, что ли? Знаешь, как мне страшно?!

— Мне тоже. Еще страшнее, чем в истории со Слепым!

— Да, те были просто уголовники, а тут...

Глава 7. МЫ — НАОБОРОТ!

Перед тем как ехать домой, Даша, как было условлено, позвонила Петьке Квитко, и он пообещал встретить ее у метро. Маргарита Валерьяновна Пошла проводить гостью до автобусной остановки.

— Да не стоит, я и одна дойду! — противилась Даша, но та ничего слушать не желала.

— Я это больше для себя делаю, чтобы мне спокойно было! — заявила Маргарита Валерьяновна. — И как домой придешь, позвони мне, уж будь так любезна!

— Вы прямо как моя бабушка! — рассмеялась Даша.

— Естественно! Время сейчас такое! Я вот своих детей растила, помню, дочка на вечерние курсы три раза в неделю бегала, английский учила, так, бывало, возвращалась одна около двенадцати, а я совсем даже не волновалась, а теперь...

Они постояли на автобусной остановке и, когда вдаль показался автобус, стали прощаться.

— Ты, тетка, не забывай меня, позванивай хоть изредка! Мне, знаешь, как-то веселее жить стало, когда я узнала, что есть где-то еще Ритуля Артемьева, да такая симпатичная!

Даша смутилась.

— А можно я к вам Стаса Смирнина приведу?

— Приводи. Расскажу ему про Братушев, молодость вспомню...

Даша вскочила в автобус и помахала на прощанье своей «тезке». Ей было ужасно стыдно. Обманула хорошего человека, а чего ради? Ведь она ничего интересного так и не смогла выведать. Значит, она просто бездарь!

— Ну, что? — кинулся к ней Петька.

— Да ничего, Петюня, полный провал! Только заморочила голову хорошей женщине!

— И дневник с тетрадками не пригодился?

— Нет! Ей и в голову не пришло лезть в мою сумку! — И что теперь?

— А я знаю! Она ко мне так отнеслась... как к родной... а я...

— Не расстраивайся, Лаврецкая! — попытался ее утешить Петька. — В конце концов ты же ничего плохого ей не сделала, ну, наврала немного... А про сестричку что-нибудь выведала?

— Ничего! Она от этого разговора уходит!

— Вот видишь! Это уже кое-что! Значит, сестренку надо найти во что бы то ни стало!

— Но как?

— Будем думать! Куда спешить-то? Эта тайна никуда не убежит!

Даша с благодарностью взглянула на Петьку. Хороший он парень! Выходит, надо вместе уроки прогулять, чтобы разобраться в человеке!

— Петь! Я завтра картофельные котлеты сделаю по Маргаритиному рецепту и тебя угощу. Вкусотища!

— И тебе не лень? — возразил Петька.

— Ни чуточки!

— Здорово! Даш, я тут задачки порешал и две теоремы доказал. Вот, спиши, а то сама не успеешь!

— Петька, ты золото! — возликовала Даша. Даже мысль о том, чтобы решать сейчас задачки, казалась Даше просто трагической.

— Разберешься?

— Разберусь как-нибудь!

— С Божьей помощью? — засмеялся Петька.

— Именно!

Едва Даша вышла из лифта, как дверь квартиры Смирниных распахнулась.

— Дарья! Где тебя носит? — накинулся на нее Стас. — Я же волнуюсь!

— А чего это ты волнуешься? Знаешь ведь, куда я нынче собиралась!

— Ты была у Маргариты?

— Конечно!

— И что? — затаил дыхание Стас.

— Ничего, — понурилась Даша.

— Совсем?

— Совсем!

— Но почему?

— О сестре она говорить не хочет, а вообще — классная тетка, добрая, гостеприимная. Да, кстати, ты можешь к ней поехать, я договорилась. Вдруг тебе она что-нибудь скажет!

— У тебя есть ее телефон?

— Конечно, вот он! — И Даша передала Стасу записку с телефоном и адресом Маргариты Валерьяновны.

— Значит, разговоров о сестре она избегает?

— Избегает. Явно.

— Думаю, это неспроста! В школу-то завтра пойдешь?

— Пойду.

— Значит, в четверть девятого у лифта!

— Ага! Пока, Стасик!

Перед началом четвертого урока Виктоша шепнула Мусе:

— После алгебры — смываемся!

Муся только кивнула в ответ.

Когда прозвенел звонок с урока, девочки опрометью кинулись к лестнице, но, как назло, налетели на завуча Ираиду Ефимовну, по кличке Кобра. Не то чтобы Ираида Ефимовна напоминала кобру, нет, она была толстенькая и круглая, но фамилия ее была Кобрина.

— Вы куда это собрались? — преградила она дорогу девочкам.

— Нам — к врачу! — ляпнула Виктоша.

— Обеим сразу? И к какому врачу, интересно узнать?

— К зубному!

— У вас что, одновременно зубы разболелись?

— Да, — проговорила Муся и пристально посмотрела на Кобру.

— Ну что ж, — медленно, словно бы не хотя, проговорила Кобра. — Идите!

Девочки понеслись вниз по лестнице.

— Вы куда это намылились? — поинтересовалась гардеробщица баба Люся. — Вас кто отпустил?

— Кобра! — брякнула Виктоша.

— Ираида Ефимовна! — отчеканила по слогам Муся.

— Идите, идите, девчата! — немного растерянно произнесла баба Люся.

Выскочив за ворота школы, девочки наконец дали волю смеху.

— Муська, ты их гипнотизировала?

— Нет, что ты, так, чуть-чуть внушала!

— Да, Муська, чувствую, что ты сможешь провести нас в любой театр!

— Запросто! Но только я этого не буду делать!

— Почему?

— Потому что я решила — Использовать свой дар только во благо! Сегодня мы должны сделать благое дело, поэтому я и внушила Кобре и бабе Люсе, что нас нужно отпустить. А пролезать без билета в театр не для меня!

— Какая ты идейная, Муська! Прямо Мальчиш-Кибальчиш какой-то!

В ответ Муся только рассмеялась.

— Вы к кому? — спросил девочек охранник.

— К Медынскому!

— Вам назначено?

— Да!

— Сейчас поглядим. Как фамилия?

— Лушкевич! — ответила Муся.

— И Колесникова, — добавила Виктоша. Охранник вытащил какой-то список и стал внимательно его изучать под пристальным взглядом Муси.

— Проходите! Третий этаж, комната 360. Возьмите пропуск!

В лифте было много народу, так что они не могли дать волю чувствам. Зато в длинном коридоре Виктоша спросила:

— Ты что, внушила ему, что мы в списке?

— Конечно!

— Потрясон!

— И он даже паспортов не спросил! Ты заметила, он у других у всех паспорт требовал! Где бы мы ему паспорт взяли?

— Гениально!

В комнате 360 никого не было. Дверь была заперта.

— Подождем!

Они уселись на подоконнике напротив нужной двери.

— Давай спросим, может, мы зря его дожидаемся! — предложила через десять минут нетерпеливая Виктоша.

— Нет, не будем привлекать внимания! — А торчать тут на виду у всех?

— А кто знает, к кому мы пришли. Поэтому мало ли что может быть, вдруг тут убийца ходит, он нас сможет как-то связать с Медынским...

— Да ну тебя, 'Муська, вечно ты меня пугаешь.

К кабинету довольно часто Подходили какие-то люди, но, подергав дверь, уходили. Все это явно были работники редакции.

И вдруг Муська остолбенела.

К двери подошел не очень высокий молодой человек с красивым и умным лицом. Модные очки ничуть не портили его. Он открыл дверь ключом.

— Муська! Это, наверное, он! — толкнула ее в бок Виктоша. — Ты чего? Обалдела, да?

— Да, — еле слышно произнесла Муся.

Она была уже по уши влюблена.

— Извините! Вы — Медынский? *махнув рукой на Муську*, крикнула Виктоша.

— Да, а что? Вы ко мне?

— Да, мы по очень важному делу!

— По делу? Заходите!

Виктоша схватила Муську за рукав. Та шла как во сне.

Комната была очень маленькая, там с трудом помещались два стола. На одном стоял компьютер, а второй весь был завален газетами, журналами и книгами.

— Девушки, попытайтесь где-нибудь сесть! Вот один стул, а второй я сейчас освобожу.

Он снял со второго стула кипу газет и положил ее на стол.

— Вот, прошу!

Сам он пробрался на свое место за столом с компьютером.

— Слушаю вас!

Девочки переглянулись. «Что это с Муськой? Может, перенапряглась с гипнозом?» — подумала Виктоша и решила действовать сама. Пусть подруга придет в себя.

— Понимаете, даже не знаю, как сказать... Мы пришли вас предупредить...

— О чем? — сухо спросил Медынский. — Вас хотят убить!

— Кто?

— Мы не знаем! — честно призналась Виктоша.

— Откуда информация?

— Совершенно случайно... Понимаете, я сняла трубку... а там разговор!

— И прямо сразу вы услышали; что меня хотят убить? — усмехнулся журналист. Он решил, что девчонки просто пришли познакомиться со знаменитостью. И придумали какую-то идиотскую историю. — Вот что, девочки, если вам нужен автограф, пожалуйста, и идите себе, не отнимайте время у себя и у меня.

— Вы не верите? — поразились Виктоша. — Я вам слово в слово могу передать разговор! Поймите, мы не шутим! Это правда! Скажи, Муська!

Но Муся все еще сидела как громом пораженная.

«А ведь девчонка не шутит», — сообразил Медынский.

— Знаешь, повтори-ка мне этот разговор!

— Ну, вот я сняла трубку и сразу слышу: «Если ты не скажешь, пеняй на себя!»

— Кто говорил, мужчина или женщина? — спросил журналист.

— Я не поняла.

— То есть как? Не поняла, мужской или женский голос?

— Да, он был какой-то странный, то ли хриплый, то ли...

— Дальше что? — немного побледнел журналист.

Виктоша пересказала весь разговор неизвестных.

— И все? — спросил Медынский, когда девочка замолчала.

— Да. Все. — И вы это своими ушами слышали?

Виктоша пересказала весь разговор неизвестных.

— И все? — спросил Медынский, когда девочка замолчала.

— Да. Все. — И вы это своими ушами слышали?

— Да!

— Но почему вы решили, что это обо мне речь? В конце концов Всеволод Медынский не Столь уж исключительно редкие имя и фамилия. Уверен, что в Москве не один Всеволод Медынский.

— Мы сначала решили, что речь идет о брате одной девчонки из нашей школы, Вальки Медынской, но оказалось, что его зовут Валентин. А потом на глаза попала газета с вашей статьей о мафии...

— И ваш вывод понятен, — улыбнулся Медынский. — Что ж, девочки, спасибо вам! Я тронут. А как вы сюда попали?

Виктоша растерялась, в растерянности ткнула Муську локтем в бок, и та словно бы очнулась.

— Как попали? — переспросила она. — Нас охранник не пропускал, а какой-то парень провел!

— Какой парень?

— Худой такой, длинный, в клетчатой куртке! — на ходу сочиняла Виктоша. — А что?

— А то, что газета сейчас одно из самых опасных мест, — улыбнулся журналист. — Вот он вас провел и с таким же успехом мог провести убийц.

— Мы не убийцы! — патетически воскликнула Муся. — Мы — наоборот!

— А скажите, девочки, в этом разговоре по телефону они никаких имен не называли?

— Только ваше! — с трепетом проговорила Муся. — Да! — подтвердила Виктоша.

— Ну что ж, спасибо. Большое спасибо!

— Но вы не знаете, кто это мог быть? — спросила Виктоша.

— Есть кое-какие подозрения... Но это вас никак не касается! Все, девочки, простите меня, но у меня дел — выше головы!

— До свидания! — грустно сказала Муся.

— Погодите, а вдруг мы опять что-то услышим, может, наши телефоны как-то смыкаются, что тогда? — озабоченно осведомилась Виктоша. — Все на свете бывает! Дайте нам ваш телефон!

— Телефон? Конечно! Вот! — И он протянул девочкам визитную карточку.

Виктоша взяла ее в руки, повертела.

— Но тут нет вашего домашнего телефона!

— Да верно! — И журналист аккуратно написал на карточке номер. — Только, девочки, не давайте его налево и направо, а то мне жизни не будет!

— Понятно! — улыбнулась Виктоша, а Муся взяла у нее из рук визитную карточку журналиста и благоговейно спрятала в карман.

— И еще, девочки, никому ни слова! Ни звука, ни ползвучка! Просто забудьте, как будто ничего не было, ясно?

— Ясно! До свидания!

— Счастливо вам, девочки, еще раз большое спасибо!

— На здоровье!

Глава 8. ВСТРЕЧА

Выйдя в Коридор, Муся в изнеможении прислонилась к стене.

— Муська? Что с тобой? — озабоченно спросила Виктоша. — Ты заболела?

— Нет, — слабым Голосом ответила Муся. — Хуже!

— Что? — не поняла Виктоша.

— Вика, я умираю!

— Муська, я сейчас!

— Куда ты? — поймала ее за рукав Муся.

— Врача вызвать!

— Дура! Я умираю от любви!

— От какой любви? — вконец растерялась Виктоша.

— Я умираю от любви к Медынскому! — Все таким же слабым голосом проговорила Муся.

— Фу ты! Напугала меня! Умираешь от любви? Ну и умирай на здоровье!

И вдруг Муся стряхнула с себя оцепенение и насторожилась. По коридору неспешной походочкой, чуть вразвалку, брел какой-то человек в дутой куртке. Он присматривался к номерам на дверях, то есть это явно был посетитель. И подошел наконец к двери Медынского.

— Там нет никого! — крикнула Муся. Она не врала, Медынский вышел вместе с ними и куда-то ушел.

— Нет? Подожду!

Виктоша недоуменно взирала на Мусю.

А та не спускала глаз с посетителя.

— Мусь, ты чего? — шепнула Виктоша. — Отстань!

Виктоша обиженно пожала плечами. — Ты идешь? — спросила она через некоторое время.

— Ладно, идем!

Они спустились вниз.

— Вика, я боюсь! — вдруг заявила Муся.

— Чего?

— Понимаешь, у этого дядьки в кармане пистолет!

— Откуда ты знаешь?

— Чувствую! Но не знаю, что делать!

— А ты его усыпи! И мы заберем у него пистолет!

— Посреди коридора? На виду у всех! Блестящая идея!

— Муська! Я знаю, что надо делать! Ты внуши охраннику, вон видишь, стоит на лестнице, что у этого мужика пистолет! Пусть он его обезоружит!

— Правильно! Сейчас попробую!

Они подошли к лестнице и остановились у стены. Муся пристально глядела на охранника, внушая ему: у комнаты 360 стоит человек в дутой куртке, у него пистолет! Но охранник не реагировал.

— Не выходит! — в отчаянии прошептала Муся.

— Муська, спокойствие! Ты подойди к нему и скажи, но не просто, а с гипнозом! Сможешь?

— Попробую!

Муся подбежала к охраннику.

— Извините, пожалуйста!

— В чем дело? — сурово спросил охранник.

— Понимаете, возле комнаты 360 стоит один человек, ждет Медынского, а у него под курткой пистолет!

* * *

— А ты почему знаешь?

— Я знаю, у него под курткой пистолет, я это знаю, знаю!

Охранник повернулся и бегом бросился в другой конец коридора. Девочки поспешили за ним.

— Гражданин, предъявите документы! — потребовал охранник.

— Пожалуйста! — улыбнулся посетитель. — Почему не предъявить!

Он полез в карман. Девочки замерли в ужасе. Что, если он сейчас выхватит пистолет и выстрелит? Но нет, он вытащил паспорт и протянул охраннику. Муся продолжала внушение. Охранник заглянул в паспорт и вернул его хозяину.

— Гражданин, у вас есть оружие?

— Оружие? Откуда?

— Разрешите обыскать!

И охранник заученным движением обхлопал куртку.

— Что это у вас в кармане?

— Это? Зажигалка!

— Покажите!

— Пожалуйста!

Незнакомец вытащил из кармана пистолет-зажигалку.

— Муська! Линяем! — шепнула Виктоша, хватая Муську за рукав.

Девочки бросились удирать, хотя за ними никто не гнался. На улице, немного отдышавшись, Виктоша сказала со смехом:

— Внушать ты, подруга, уже умеешь, а вот видеть насквозь...

— Понимаешь, Вика, тут такое дело... От него исходит зло, У него очень плохая аура, поэтому зажигалка показалась мне пистолетом...

— Муська, ты серьезно?

— Вполне!

— Ты и ауру чувствуешь?

— Я сама не знала, до сих пор так явно никогда не чувствовала, а тут вдруг...

В этот момент из дверей редакции вышел Медынский и почти бегом направился к своей машине. Но не сел в нее сразу, а заглянул под днище, внимательно осмотрел ручку дверцы и заглянул в окно. Лишь проделав все это, сел в машину.

— Молодец, бережется! — прошептала Виктоша.

А Муся снова впала в ступор.

— Муська, Идем, сколько Можно тут торчать!

Но Муся не трогалась с места.

— Муська, ты от любви, что ли, окаменела?

Но тут в дверях показался мужчина в дутой куртке. Лицо у него было злое, раздосадованное.

Он остановился на ступеньках и закурил.

— Вика! Мы должны проследить за ним! — внезапно заявила Муся.

— Зачем?

— Это он, убийца!

— Ты что?

— Я узнала голос!

— Чей?

— Ну того, которому поручили... убить Медынского!

— По двум-трем словам? Ты запросто можешь ошибаться!

— Вика, я чувствую!

— Тогда почему он его не убил?

— Потому что разминулся с ним. Видимо, Медынский уже не вернулся в кабинет!

— Ты серьезно?

— Вполне! — отвечала Муся.

Мужчина между тем докурил сигарету, выбросил окурочек и не спеша направился в сторону метро.

Девочки двинулись за ним. Но он вдруг ступил на проезжую часть и поднял руку. К нему тотчас подкатил красный «Москвич», мужчина сел и уехал. — Вот тебе и слезка! — горестно проговорила Виктоша. — Что же делать?

— Надо найти его дом! — заявила Муся.

— Чей?

— Медынского!

— Зачем?

— Он не сумел убить его здесь, теперь попробует сделать это дома!

— Но где взять адрес?

— Это не проблема! Идем! — решительно сказала Муся и направилась к телефону-автомату на углу. Вытащив из кармана визитную карточку Медынского она набрала его номер. Но никто не снял трубку.

— Что ты хотела сделать? — допытывалась Виктоша.

— Хотела спросить почтовый адрес. Думала, кто-нибудь подойдет... мать, или отец, или жена...

- И что теперь делать?
- Не знаю, — едва слышно пролепетала Муся.
- Муська, ну что ты, вот беда с тобой! Влюбилась? Так радоваться надо!
- Чему тут радоваться, если его хотят убить, а я ничем не могу ему помочь!
- Ты уже ему помогла! — попыталась подбодрить подругу Виктоша.
- Подожди, Вика! Ты помнишь, у него на столе лежал конверт, желтый, большой...
- И что?
- Я еще обратила внимание, там было написано: В.Г. Медынскому, и адрес был не редакции...
- Думаешь, домашний?
- Наверное...
- Значит, нам надо попасть в его кабинет?
- Хорошо бы, но это трудно...
- Тебе трудно? Ты куда угодно пройти сможешь!
- Нет, не смогу, я устала... погоди, я постараюсь вспомнить этот адрес...
- Ну, ты даешь!
- Пстой, пстой, сейчас... Ага, есть! — восторженно крикнула Муся. — Улица Красина, дом...

И Муся назвала адрес, написанный на желтом конверте.

- Муська, класс! Ты гений!
- Идем! Скорее! Надо проверить, не ошиблась ли я!

Девочки побежали на остановку троллейбуса. Через полчаса они уже стояли перед большим кирпичным домом. В подъезде путь им преградила консьержка.

- Вы к кому?
- К Медынскому!
- Его дома нет!
- Извините, а когда он будет? — спросила Виктоша.
- А он мне не докладывает! — пожала плечами консьержка. — Если нужно что-нибудь передать, пожалуйста, оставьте у меня, я все передам. Не сомневайтесь!

Виктоша была чуть повыше Муси и, вероятно, поэтому консьержка обращалась именно к ней, а Муся тем временем пристально взглянула на женщину и решительным шагом направилась к

лифту. И консьержка этого как бы не заметила. Виктоша же в полном обалдении осталась внизу.

«Ну и Муська! Выдающийся талант! С ней такие дела делать можно, Ой-Ой! Хорошо, что она такая положительная!»

Через пять минут Муся как ни в чем не бывало, спустилась Вниз, вежливо попрощалась с консьержкой и вышла на улицу. Виктоша за ней.

— Ну? Что там?

— Пока все чисто!

— И что мы теперь будем делать, а, Мусь?

— Смотри!

Виктоша оглянулась и увидела, как к подъезду направляется тот самый человек в дутой куртке. Девочки отошли в сторонку, чтобы не бросаться в глаза. А он тем временем вытащил из кармана записную книжку, внимательно оглядел подъезд, стоянку машин перед ним и стал что-то записывать.

Виктоша тенью скользнула вдоль стены и подобралась к нему сзади, заглянула через плечо и метнулась обратно к Муське.

— Он чертит план двора! — выдохнула она Муське в ухо.

Та кивнула.

— Я так и думала.

— Муська, а ты попробуй поговорить с ним! Загипнотизируй его в прямом и честном разговоре! Скажи, чтобы не смел убивать Медынского!

— Нельзя!

— Почему?

— Тогда их убьют обоих!

— А ты попробуй узнать, кто и почему поручил ему это убийство! И мы заявим в милицию!

Муся с интересом посмотрела на подругу.

— А что, это идея! Пошли!

Девочки подошли к убийце в дутой куртке.

— Извините, пожалуйста, — хриплым от волнения голосом начала Муся.

— Да?

— Можно с вами поговорить?

— О чем? О, где-то я вас уже видел!

А, знаю, в газете! В коридоре!

— Верно!

— Вы что, следили за мной?

— Нет, это случайность!

— Но что вам от меня надо? А ты почему так на меня смотришь? Слышь, прекрати тарашиться... я... что вы хотите?

— Вам поручили убить Медынского? — вкрадчиво спросила Муся.

— Да, — ответил загипнотизированный убийца.

— Вы приходили в редакцию, чтобы убить Медынского?

— Да.

— Но ваш пистолет оказался зажигалкой, как вы собирались это сделать?

— У меня конверт, в конверте Пластиковая бомба.

— Ой, мамочки! — простонала Виктоша.

— Как она действует? — спросила Муся, тоже не на шутку перепугавшаяся.

— Если конверт не вскрывать, ничего не будет.

— Понятно!

— За что надо убрать Медынского?

— Он слишком близко подобрался к нам.

— А кто это — вы?

— Наша организация. И мне приказано его убрать.

— Чем занимается ваша организация?

— Произведениями искусства. Но больше я ничего не знаю. Я человек новый.

— Значит, так. Слушайте меня. О Медынском вы забудете.

— Да.

— Как ваше имя?

Виктоша, благоговейно внимавшая допросу, на мгновение отвлеклась и вдруг заметила, что за ними внимательно наблюдают два парня в черной коже.

Глава 9. КУДА ОНИ ПРОПАЛИ?

Вернувшись из школы, Стас первым делом позвонил своему старому другу Вовке Волошину, у которого мать работала в Мосгорсправке, и попросил узнать адрес Ларисы Валерьяновны Артемьевой, предположительно лет шестидесяти.

— А место рождения знаешь?

— Нет.

— Это плохо, труднее будет узнать. Представляешь, сколько в Москве Артемьевых!

— Единственное, что я знаю, что ее девичья фамилия Артемьева и по мужу она Артемьева. Вовка, а скоро можно будет получить такую справку?

— Завтра.

— А сегодня никак?

— Никак!

— Ладно, и на том спасибо!

— А зачем тебе эта баба понадобилась? — поинтересовался Вовка.

— Да вот, одна знакомая ищет подругу детства, она хорошая тетка, хочется ей помочь!

— А, благотворительность! Это неинтересно.

Поговорив с Вовкой, Стас позвонил Даше. Оказалось, что у нее опять сидит Петька Квитко. «Вот повалился!» — раздраженно подумал Стас.

— Стасик, подваливай к нам! Я такой вкусноты наделала! — пригласила его Даша.

— Какой еще вкусноты?

— Картофельных котлет по-артемьевски! Или по-братушевски, как тебе больше нравится!

— Иду! — не удержался Стас.

Картофельные котлеты с грибной подливкой оказались выше всяких похвал. Пышные, румяные, они так и таяли во рту. А от одного запаха грибного соуса кружилась голова. Даша сияла.

— Ну, Дарья, блеск! — Восхищался Петька. — В жизни ничего вкуснее не ел.

— И когда же ты успела? — удивленно — спросил Стас.

— А у нас сегодня двух последних уроков не было! — объяснил за Дашу Петька.

— Ешьте, ешьте! — потчевала гостей Даша.

— А маме не надо оставить? — деликатно осведомился Стас.

— Маме я сырые оставила, пожарю к ее приходу!

Парни мигом расправились с оставшимися котлетами. Умиротворенный Стас рассказал о

своим разговоре с Вовкой.

— Ерунда это! — пожала плечами Даша.

— Почему?

— Ну дадут тебе пятьдесят адресов, и что ты с ними будешь делать? Обходить все подряд? Здравствуйте, не вы ли мой клад стибрили в пятидесятых годах? Ах, не вы, извините, пойдём дальше!

— Действительно! — вздохнул Петька. — Бесперспективно!

— Хорошо! У вас есть какие-то конкретные предложения? Говорите, я слушаю! — горячился Стас.

— По-моему, тебе надо сегодня же навеститься к Маргарите и попытаться выведать у нее хоть какие-то сведения о сестре! — посоветовал Петька.

— Но она же не хочет говорить на эту тему! — закричал Стас.

— Одно дело говорить с маленькой девочкой и совсем другое — с парнем! — сказал Петька.

— Это я — маленькая девочка? — возмутилась Дашка. — Если хочешь знать, ко мне уже взрослые парни пристают!

— Нашла чем гордиться! — проворчал Стас.

— Давай, позвони, может, она тебя сегодня примет! — подзуживал его Петька.

И Стас позвонил Маргарите Валерьяновне. Однако ее не было ни дома, ни на работе.

— Ничего, она могла в магазин пойти, потом еще позвоним, — утешила его Даша.

— Черт, дурацкое состояние! Вроде уже вышли на след, а все с места никак не сдвинемся!

— Ничего, Стасик, потерпи! — сказала Даша.

— Легко сказать, потерпи! — встрял Петька. — Терпеть труднее всего! Давай лучше подумаем, как мы будем действовать, когда найдем адрес! Как подобраться к ней!

— Ну, это мы придумаем! — воскликнула Даша. — Поглядим, какая она, где живет, где работает...

— Она скорее всего уже на пенсии! — заметил Петька.

— Необязательно! Некоторые до глубокой старости работают! Вон Маргарита Валерьяновна, уже давно пенсионного возраста, а еще работает. И вообще, ее сестра моложе! — сказала Даша.

. — Слушай, Стас, а как тебе наша школа? — вдруг спросил Петька, которому надоело толочь воду в ступе.

— Пока не разобрался, вроде Ничего.

— А как Ирочка Милованова? *не без ехидства осведомилась Даша.*

— Обычная кривляка!

— Тебе она не понравилась?

— Ни капельки! По-моему, твоя Виктоша и то лучше!

— Сравнил! Виктоша хорошенькая, а Ирочка — красавица! — заявила Даша, в глубине души очень довольная тем, что Стас не клюнул на Ирочку.

— Она и вправду красивая, Ничего не скажешь, но — не в моем вкусе! — заключил Стас.

— А учителя? — поинтересовался Петька.

— Учителя здесь лучшее, чем в старой школе! Особенно математик и физик. Небо и земля.

— А что я тебе говорила! *воскликнула Даша с гордостью за родную школу.*

— Да, я так не хотел переезжать на новую квартиру...

— А теперь не жалеешь?

— Ни чуточки!

Они довольно долго сидели, болтали, Стас еще несколько раз тщетно звонил Маргарите Валерьяновне, а потом вдруг зазвонил телефон. Даша подошла.

— Алло!

— Дашенька, Виктоша не у тебя? — спросила Анна Борисовна, — мать Виктоши.

— Нет, тетя Аня, ее нету. Вы Муське звонили? Они же теперь все время вместе!

— Я знаю, Муся очень славная девочка, но у них тоже никто не подходит, что-то мне беспокойно.

— Не волнуйтесь, тетя Аня, найдутся! Может, они на каток пошли?

— Нет, коньки дома, я уже посмотрела.

— Но сейчас ведь еще не поздно! — уговаривала тетку Даша. — Мало ли куда они закатились!

— Но ты же вот дома уже!

— Тетя Аня, во-первых, я моложе, а во-вторых, если хотите знать, у меня сейчас сидят ребята из нашей школы! Вот и Виктоша с Муськой у кого-нибудь в гостях!

— Наверно, ты права, Дашутка, просто я что-то разнервничалась! Ладно, до свидания! Да, если вдруг она позвонит тебе, скажи, чтобы немедленно позвонила домой!

— Обязательно, тетя Аня!

Даша положила трубку.

— Виктоша пропала? — спросил Стас.

— Наверняка с Ленчиком куда-то усвистела, я просто не хотела говорить ее маме.

— А Ленчик — это кто?

— Да парень из их класса... У них с Виктошей роман. Почему-то Стасу было неприятно это услышать. Посидев еще полчаса, Петька сказал:

— Ну, мне пора, а то мама тоже начнет розыск! Знатные котлетки у тебя были, Лаврецкая. Высший класс!

После Петькиного ухода Стас наконец дозвонился до Маргариты Валерьяновны, и она пригласила его на завтра, к шести часам.

— Ну что ж, Даша, пожалуй, я тоже пойду. Надо же и уроки сделать! Тебе, кстати, тоже не помешает!

— Вообще-то да!

— Ну, пока!

— Пока.

В половине десятого, когда Дашина мама уже с восторгом поужинала картофельными котлетами, опять позвонила Анна Борисовна. Виктоши дома еще не было. Александра Павловна пыталась утешить жену своего двоюродного брата, говорила, что для почти шестнадцатилетней девочки вполне нормально гулять в такое время, что скоро Виктоша вернется. Но Анна Борисовна была безутешна.

— Даш, она говорит, что Виктоши нет и ее подружки тоже.

— Какой подружки?

— Какой-то Муси Тушкевич.

— Не Тушкевич, а Лушкевич!

— Ой, Да какая разница!

— Вообще-то странно, я думала, она с Ленчиком...

— Кто такой Ленчик?

— Парень из класса, у них... они дружат!

— Ты Ане об этом говорила?

— Нет.

— Почему?

— Виктоша не хочет, чтобы родители знали...

— Я сейчас же ей позвоню! Пусть разыщет этого Ленчика!

— Мама, ну пожалуйста, не надо! Виктоша мне не будет больше доверять! — взмолилась Даша.

— Ладно, подождем еще час! А уж тогда...

И через час Виктоша, домой не пришла. Александра Павловна рассказала Виктошиной маме про Ленчика, та позвонила ему, но он сказал, что сегодня видел Виктошу только в школе, они с Муськой Лушкевич куда-то смылись с пятого урока. А больше он ничего не знает. Тогда Виктошин папа позвонил в милицию, но там ему сказали, что подавать заявление о пропаже еще рано. Родители Муси тоже пребывали в страхе, куда могла подеваться их такая разумная и дисциплинированная девочка?

Глава 10. В ЗАТОЧЕНИИ

Виктоша открыла глаза, но ничего не увидела. Кругом было темно. Где это я? Что со мной? Где Муська? Ужасно болела голова. Когда глаза немного привыкли к темноте, она увидела лежащую рядом Муську. Она спала. И тут вдруг Виктоша. все вспомнила! Они стояли у дома, где жил Медынский, и Муська гипнотизировала убийцу в дутой куртке. И вдруг к ним подскочили двое парней и в мгновение ока запихнули девочек в машину. Последнее, что вспомнила Виктоша, была тряпка, пропитанная какой-то гадостью, которую накинули ей на лицо. «Наверное, хлороформ», — подумала Виктоша, и вдруг ей стало ужасно страшно. Она вся покрылась холодным потом. Надо разбудить Муську!

Виктоша подползла к ней и стала толкать в бок.

— Муська, Муська, да проснись же ты! Проснись! Муська! — отчаянно шептала Виктоша, стараясь не шуметь, чтобы не привлечь внимания похитителей.

Тщетно, Муська спала и ничего не слышала. Черт, почему она не просыпается, ведь Виктоша уже проснулась, а усыпили их одновременно. Глаза уже настолько привыкли к темноте, что можно было оглядеться. Мебели — никакой. Небольшое окно занавешено темной тряпкой. Под углом к окну дверь. И больше ничего. Виктоша подползла к стене, в которой было окно, осторожно поднялась и приоткрыла занавеску. Но за окном тоже было темно. «Значит, сейчас уже ночь! Что же теперь творится с родителями? — подумала она и что будет с нами? Если бы нас хотели убить, то уже давно убили бы», — решила Виктоша. Ей стало чуть легче. И тут Муська застонала. Виктоша опять легла на пол и подползла к подружке. На Муську теперь вся надежда. Она как-нибудь сумеет вывести их отсюда.

— Муська, ты проснулась? — едва слышным шепотом проговорила Виктоша.

— Вика, что это? Где мы?

— Нас усыпили хлороформом и заперли здесь.

— А почему ты шепчешь?

— Пусть думают, что мы еще спим.

— Я ничего не вижу!

— Я тоже. Тут и видеть нечего, пустая комната. А за окном темно, уже ночь!

— Вика, какой ужас! Что будет с мамой и папой?

— А с нами что будет?

— Они нас могли убить, но не убили, а заперли здесь, значит, мы им зачем-то нужны!

— Зачем, Мусенька?

— Не знаю, вероятно, они хотят у нас что-то узнать, — предположила Муська.

— Но мы же ничего не знаем! Муська, а вдруг они будут нас пытаться?

— Не думаю.

— Почему?

— Потому что я им внушу, что мы ничего не знаем!

— Мусенька, золотце ты мое! Неужели ты совсем не боишься?

— Очень даже боюсь, но страхом делу не поможешь. Слушай, Вика, если они нас спросят, как мы о них узнали, сразу скажем правду, что случайно услышали разговор по телефону, решили предупредить Медынского, но не успели! — Но ведь тот тип видел нас в коридоре редакции.

— Неважно, мы ждали Медынского, не дождалась и поехали к нему домой, Вот и все! Поняла?

— Поняла. Ну, Муська, ты даешь!

— Держись, Викочка, я тебя прошу, не раскисай!

— Легко сказать, а мне так жутко...

— Знаешь, давай попробуем привлечь к себе внимание, чем так валяться на полу...

— Страшно!

— Нет, лучше хоть что-то понять... Ой, где это мы! — громко сказала Муся, а Виктоша съежилась от ужаса.

— Вика, Вика, проснись! Сколько можно спать?

Но сколько ни старалась Муська, на ее голос никто не пришел, видимо, охрана тоже спала. Тогда Муся подползла к двери и стала ее ощупывать, однако дверь с внутренней стороны была совершенно гладкой.

— Муська, я писать хочу!

— Я тоже!

— Что будем делать? — дрожащим голосом спросила Виктоша.

— Сейчас увидишь! — Муся принялась кулаком стучать по металлической двери и орать во весь голос:

— Эй, кто там, откройте! Откройте! Вика! Иди сюда сейчас же! Давай, стучи, кричи! Пусть проснутся!

— Помогите! Помогите! — завопила Виктоша и, повернувшись спиной к двери, принялась колотить в нее ногой.

Вскоре за дверью послышались шаги, и грубый голос спросил:

— Чего расшумелись? Чего надо?

— Откройте! Откройте!

— Говорите, чего надо!

— Нам в туалет надо! — выпалила Виктоша. — Срочно!

— А, приспичило! Сейчас, погодите, за ключом схожу! — Вика, давай крепко держаться за руки!

— Муська, ты его гипнотизировать будешь?

— Попробую!

— Ну, киски, кому тут невтерпеж? Дверь открылась, и на пороге возник пожилой человек с морщинистым, иссеченным шрамами лицом.

— Пошли!

За дверью оказалась узкая, ведущая наверх лестница. На всякий случай Муся сосчитала ступеньки. Их было двенадцать. Затем они попали в неширокий коридор, в конце которого была дверь. Охранник открыл ее ключом, впустил девочек и запер дверь за ними. Они очутились в просторной ванной комнате, выложенной красивым сиреневым кафелем. Ванна, унитаз и биде были тоже сиреневые...

— Ни фига себе, — присвистнула Виктоша.

— Да, вот тебе и тюремный сортир. Знаешь, Вика, похоже, мы за городом. Тут, наверное, чья-то дача.

Справившись со всеми делами, Муся вдруг предложила:

— Давай душ примем!

— Давай, а то когда еще придется помыться! — они мигом разделись и встали под душ вместе.

— Эй, вы скоро? — раздался голос охранника.

— Скоро, скоро, — ответила Виктоша.

Они вымылись, вытерлись красивым сиреневым полотенцем и стали одеваться. В этой роскошной ванной комнате им почему-то стало легче, уже не так страшно.

— Вы что там, купались нешто? — удивился охранник.

— Да, — довольно высокомерно ответила Муся.

— Ну и девки! — причмокнул охранник. — Ну и девки!

— А еще мы хотим пить! — сказала Виктоша.

— И есть! — добавила Муся.

— Надо же, храбрые какие! Первый раз таких вижу! Ну, ничего, вас еще окоротят! Так, что не особо носы-то задирайте.

Сердце у девчонок ушло в пятки. Их опять заперли в прежней темнице. Но через пять минут охранник принес им большую бутылку минеральной воды, батон и пакет с нарезанным сыром.

— Ешьте, пейте!

— Спа... — начала было Муся, но Виктоша толкнула ее в бок, и Муся не договорила.

— Нечего их благодарить! — прошептала Виктоша.

Муся в ответ кивнула.

— Так, Вика, много есть и пить не будем, чтобы лишний раз не проситься, съедим по бутерброду и выпьем по полстакана воды. И все.

Хлеб пришлось ломать — не было ножа, а воду дуть из бутылки — не было стакана. После тюремного ужина Муська спросила:

— Ну, что ты об этом думаешь?

— Понятия не имею.

— Знаешь, Вика, я, пока мы шли по коридору пыталась что-то внушить этому старику, но ничего не вышло. Он как будто нарочно отводил взгляд...

— Муська, — всхлипнула вдруг Виктоша, — а что с нами будет? Ты не чувствуешь, а? Муся, которая ровным счетом ничего не чувствовала, кроме волнения за Медынского, поспешила успокоить подругу:

— Муська, — всхлипнула вдруг Виктоша, — а что с нами будет? Ты не чувствуешь, а? Муся, которая ровным счетом ничего не чувствовала, кроме волнения за Медынского, поспешила успокоить подругу:

— Все кончится благополучно, вот увидишь!

— А у Медынского?

— И у него тоже!

— Хорошо бы! — тяжело вздохнула Виктоша.

— Вика, ты вот читаешь много детективов, как ты думаешь, зачем они нас похитили?

— Первое, что лезет в башку, — они хотели убрать свидетелей!

— Тогда почему они нас просто не кокнули, привезли сюда, охрану приставили...

— Не понимаю. Видно, зачем-то мы им понадобились. Знаешь, Мусь, я сейчас вспомнила —

когда ты гипнотизировала того типа, я на секунду отвлеклась и заметила двух парней в черной коже, они очень внимательно за нами наблюдали, а потом напали на нас... Ой, Муська, неужели среди белого дня в Москве никто не заметил, как нас похитили?

— Наверное, нет!

— Послушай, Муся, а вдруг они поняли, что ты гипнотизируешь...

— И что?

— И похитили нас с этой целью!

— С какой?

— Заставить тебя гипнотизировать в их пользу...

— Допустим, а ты здесь при чем?

— А меня уж заодно взяли, до кучи... И потом, если бы они меня оставили, я бы все милиции рассказала...

— Знаешь, Вика, а у тебя котелок варит! Похоже, все так и есть!

— И что ты будешь делать?

— Конечно, я не соглашусь! — гордо вскинула голову Муся. — Я ведь поклялась использовать этот дар во благо! — высокопарно проговорила она.

— Наоборот, ты должна, ты просто обязана согласиться!

— Почему это?

— Потому что... Для отвода глаз! Если они будут считать тебя своей, они ослабят охрану и...

Тут ключ в замке опять повернулся, дверь открылась. На пороге стоял молодой парень.

— А ну вставайте! Идем!

Девочки переглянулись и встали.

— Зачем вы нас здесь держите? — спросила Виктоша.

— Много будешь знать, скоро состаришься, — усмехнулся парень.

Они опять поднялись по ступенькам и попали в знакомый уже коридор, миновали дверь ванной и свернули влево. Прошли еще немного, опять поднялись по ступенькам — их было пять — и попали в небольшую комнату, где стояли старинный письменный стол, диван, два красивых мягких кресла, а на стенах висели картины в старинных рамах. «Странно, — подумала Виктоша, — обстановка не очень подходящая для детектива». Девочек оставили одних и снова заперли. Они сели на уютный, мягкий диван.

— Муська, я заметила, — зашептала на ухо подруге Виктоша, — что этот парень тоже на тебя не смотрел, просто-таки отводил глаза.

— Ты уверена? — насторожилась Муся.

— На все сто!

— Значит, они знают про гипноз. И боятся!

— А ты боишься? — спросила Виктоша. — Честно?

— Еще бы!

— Жутко боюсь, аж коленки дрожат.

— И у меня. — Но мы должны держать себя в руках! — гордо сказала Муся.

— Легко сказать!

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату стремительно вошла немолодая женщина в темно-синем бархатистом халате.

Она уселась за письменный стол и принялась разглядывать девочек. Лицо у нее было очень неприятное, волосы, крашенные хной, презрительно поджаты тонкие губы и глаза немного навывкате.

— Здравствуйте, девочки, — произнесла она каким-то странным, нечеловеческим голосом, словно это говорил робот.

Смертельно перепуганные подружки едва кивнули в ответ.

— Так кто из вас владеет гипнозом? Ты? — обратилась она к Мусе.

— Да, — едва слышно ответила девочка.

— Что ж, отлично! А ты тоже гипнотизерша? — спросила она у Вики, которая в ответ только замотала головой.

— Какие еще у тебя таланты? — вновь обратилась она к Мусе.

— Больше никаких.

— Ну, ну, а как насчет ясновидения?

— Я не знаю, я и про гипноз недавно узнала, — с трудом ворочая пересохшим вдруг языком, проговорила Муся.

— Ну-ка, покажи, как ты умеешь гипнотизировать! Вот, на подружке, к примеру.

Муся растерялась, а Виктоша легонько толкнула ее локтем в бок.

— Хорошо, только мне надо немножко успокоиться, посидеть минут двадцать в тишине, — пробормотала Муся.

Страшная женщина поднялась и вышла из комнаты, и опять ключ повернулся в замке.

Виктоша пристально посмотрела на Муську и начала говорить одними губами, очень медленно и внятно:— Муська, не гипнотизируй меня, только притворяйся!

— Поняла, — так же одними губами ответила Муся. И они затихли, готовясь к предстоящему спектаклю.

Вскоре страшная женщина вернулась.

— Ну, успокоилась? — прохрипела она.

— Да.

— Начинай!

Муся поднялась, встала лицом к Виктоше и страшным голосом крикнула:

— Спать! Спать!

Виктоша закрыла глаза и стала заваливаться назад. Муся поддержала ее за плечи. — Вот, она уже спит!

— А теперь спроси ее о чем-нибудь!

— Вика, скажи, в каком ты классе?

— В десятом! — отвечала Вика.

— Ну, это ерунда!

— Вика, спой! — приказала Муся.

Узелок завяжется,

Узелок развяжется,

А любовь она и есть

Только то, что кажется!

запела Вика.

Ты морячка, я моряк,

Ты рыбачка, я рыбак,

Ты на суше, я на море,

Нам не встретиться никак!

заорала вдруг Виктоша и, сорвавшись с места, принялась лихо отплясывать под собственное

пение.

Это выглядело так смешно, что Муся едва сдерживалась, а Хмыриха, как ее мысленно прозвала Муся, хохотала в голос. Виктоша уже вошла в раж. Допев «Морячку», она вдруг принялась маршировать и басом петь другую песню Газманова:

Москва! Златые купола!

Москва, звонят колокола!

В дверях собрались охранники, они тоже покатывались со смеху.

Москва! По золоту икон

Проходит летопись времен!

— Вика! — попытал ась унять ее Муся, но куда там! Виктоша уже голосила:

Вот кто-то с горочки спустился!

— Ну, все, хватит! — сказала Хмыриха и на мгновение встретилась глазами с Мусей.

— Спать! — рявкнула вдруг девочка, и Хмыриха тут же уронила голову на стол, а охранники остолбенели от неожиданности.

— Спать! Спать! — твердила Муся.

Виктоша все продолжала горланить песни.

Спи, моя радость, усни!

В доме погасли огни!

Охранники уснули. Кто, стоя, кто, сидя, а кто лежа.

— Вика! Прекрати!

— А? Что? — словно бы очнулась от какого-то наваждения Виктоша.

— Вика, бежим!

Девочки бросились вон из комнаты, промчались по коридору, подхватили свои пальтишки и стали искать выход. Навстречу им никто не попались, и они благополучно добрались до входной двери, открыли ее и выскочили на двор. Участок был обнесен высоким глухим забором, а по двору бегали два ротвейлера.

— Господи, неужели все напрасно? — подумала Виктоша.

— Муська, ты собак гипнотизировать умеешь?

— Не пробовала! — Вы что тут делаете? — раздался вдруг женский голос.

Девочки вздрогнули и оглянулись. В дверях стояла женщина в фартуке.

— Как тебе удалось их усыпить? — спросила она.

Муся от ужаса ничего не смогла ответить.

— Идемте, я вас выпущу! Не возьму лишнего греха на душу! Скорее!

Женщина накинула на плечи теплый платок и почти бегом кинулась к забору.

— Нера! Цезарь! Спокойно! Свои!

Собаки послушно отошли. Женщина ключом открыла кованую калитку.

— Бегите налево, и потом все время прямо, выйдете к станции!

И она закрыла за ними калитку. Девочки, ни слова не говоря, бросились бежать. Снег скрипел под ногами, и от этого им все время казалось, что за ними кто-то гонится. Добежав до станции, они остановились.

— Что будем делать? — выдохнула Виктоша.

— Холодно! — поежилась Муська.

— А мне жарко! Я так бежала!

— На станции должен быть милиционер! Надо его найти и все рассказать!

— Ни в коем случае! — воскликнула Виктоша. — Здешняя милиция наверняка купленная!

— А как же быть?

— Муська, у тебя часы есть?

— Да. Сейчас половина пятого!

— Интересно, мы далеко от Москвы? Найти бы телефон!

— Около станции должен быть автомат, обязательно! — воскликнула Муська.

— Пошли, поищем!

— Надо сперва выяснить, как станция называется.

И вдруг девочки увидели свет фар на дороге, по которой они бежали.

— Прячемся! Это нас ищут! — в ужасе прошептала Виктоша.

Девочки спрятались за будку у шлагбаума. Но машина проехала даже не притормозив. Они с облегчением вздохнули.

— Муська, как ты думаешь, долго они там проспят?

— Понятия не имею!

— А сами они проснуться смогут?

— Понятия не имею! Я же говорю, мне еще учиться надо!

— Нашла о чем думать! Придумай лучше, что нам сейчас делать.

— Я знаю! Надо позвонить Медынскому!

— Глупости! Надо позвонить домой!

Они там, небось, уже с ума сходят!

— У тебя жетоны есть? — спросила Муська.

— Глупости! Надо позвонить домой!

Они там, небось, уже с ума сходят!

— У тебя жетоны есть? — спросила Муська.

— Были две штуки, ага, вот они!

Девочки обнаружили на пустынной площади перед станцией две телефонные будки. Но оба аппарата были испорчены.

— Черт, что же делать? — воскликнула Виктоша.

На дороге опять показался свет фар. Они снова спрятались, и машина проехала мимо.

— Эх, голоснуть бы сейчас, скоро уже были бы дома! — вздохнула Виктоша.

— Нельзя!

— Что же нам делать, пропадать? — в отчаянии воскликнула Виктоша.

— Еще чего! Вика, вставай! Замерзнешь! Я знаю, что нам делать! Пойдем по путям до следующей станции! И там обратимся в милицию!

— А ты знаешь, в какую сторону идти?

— Нет, — растерялась Муся. — Хотя какая разница, главное — отсюда ноги унести, а одной станцией больше, одной меньше... И потом, на ходу не так холодно!

— Нет, Муська, нельзя нам по шпалам идти!

— Почему?

— Потому что нас в первую очередь на путях искать будут!

— Думаешь? — спросила Муська.

— Уверена!

— Ну и что ты предлагаешь? На шоссе нас еще скорее будут искать!

— Надо найти телефон! — твердо заявила Виктоша.

— Вика, где мы его найдем?

— Давай думать, где на станциях обычно бывает телефон?

— Где бывает, там и есть, только он испорчен! Постой, Вика, еще возле магазина может быть!

— Верно! Пошли посмотрим!

На маленькой привокзальной площади горел всего один фонарь, и в свете его они заметили телефонную будку. Чтобы добраться до нее, нужно было пересечь всю площадь.

— Я боюсь, — еле слышно проговорила Муська.

— Я тоже, но что же нам делать?

Девочки внимательно огляделись по сторонам и со всех ног кинулись к автомату.

— Кажется, работает!

Дрожащими руками Виктоша начала набирать свой номер, бросила в прорезь жетон, но... автомат сожрал жетон.

Внезапно на площадь выехала машина и напрямик покатила к автомату. Девочки в ужасе бросились бежать.

— Девочки, девочки, — стойте!

Муська вдруг застыла на бегу как вкопанная, обернулась, всплеснула руками.

— Это вы?

— Быстро! В машину! — скомандовал Медынский.

— Вика! Скорее сюда! — крикнула Муська.

Виктоша подбежала и плюхнулась на заднее Сиденье. Муська уже сидела рядом с Медынским. Мотор взревел, и машина на бешеной скорости понеслась по поселку.

— Как вы сюда попали? — спросила через некоторое время Муська.

— Нет, как вы сюда попали?

— Нас похитили! — Зачем? — спросил Медынский.

— Неизвестно!

— А кто из вас гипнотизерша?

— Откуда вы знаете? — изумилась Муська.

— Я только что с дачи, там все вповалку спят, кроме кухарки. Она-то мне про вас и рассказала. Зачем вы сунулись в самое пекло? Где они вас похитили?

— У вашего дома, — ответила Виктоша.

— У моего дома? А что, интересно знать, вы там делали?

— Понимаете, Муська почувствовала, что... Словом, когда вы вышли из своего кабинета, мы не сразу ушли, и к дверям подошел какой-то мужик, а Муська почувствовала, что у него оружие есть!

— Почувствовала оружие? — удивился Медынский.

— Ну да, она внушила охраннику, чтобы тот его обыскал, но у него ничего не было, кроме пистолета-зажигалки! — сбивчиво рассказывала взволнованная Виктоша.

— Значит, ничего ты не почувствовала, ерунда все это! — хмыкнул Медынский.

— А вот и не ерунда, у него была пластиковая бомба! В конверте! — закричала Виктоша.

— А ты откуда знаешь?

— Оттуда! Он сам нам сказал!

— Ничего не понимаю!

— Но вы же не даете мне связно рассказать! — возмутилась Виктоша.

— Извини, я тоже переволновался! Рассказывай! Будь добра.

— Ну вот, мы увидели, что его обыскали и нашли только зажигалку. А Муська все твердит: он убийца, у него плохая аура, я знаю, он убийца. И мы решили проследить за ним! Но он от нас ушел. Тогда мы поехали к вам домой, и увидели его около вашего подъезда. Муська его загипнотизировала, и он признался, что у него в кармане конверт с пластиковой бомбой! Муська велела ему забыть про вас, но тут подбежали два парня, запихнули нас в машину и увезли, и еще усыпили нас хлороформом, вот!

— Боже мой, выходит, во всем я виноват! Воображаю, что у вас дома творится! Эх, нет у меня сотового телефона! Ну, ничего, скоро будете дома!

— Да, а что мы скажем? — мрачно проговорила Муся. — Правду — нельзя.

— Это точно! — согласилась Виктоша.

— Девочки, у меня к вам просьба: мне нужно, просто необходимо довести до конца мое расследование! Давайте обойдемся без милиции, в конце концов, ничего страшного с вами не случилось!

— Конечно, никакой милиции! — обрадовалась Муся. — Но зачем вы туда сунулись?

— Мне очень важно было поговорить с этой дамочкой!

— Но это же она приказала вас убить! Я по голосу узнала! — воскликнула Виктоша, лишь задним числом вспомнившая странный голос хозяйки дачи.

— Да, голосок у нее еще тот! У нее была какая-то операция на гортани, с тех пор она так говорит, — объяснил Медынский.

— Но почему она велела вас убить? — спросила Муся. — Я слишком близко к ней подобрался! Уж сколько раз пытались привлечь ее к ответственности, она всегда выходила сухой из воды!

— Ой, нам этот убийца успел сказать, что они занимаются произведениями искусства! — вспомнила Виктоша.

— Верно!

— А скажите... — начала Виктоша.

— Нет, больше ничего не скажу! Вы и так слишком много знаете! И все, девочки, хватит! Придумайте лучше, что скажете родителям.

Муся и Виктоша растерянно переглянулись. 'Если сказать родителям хоть сотую долю правды, их никогда уже не выпустят из дому, запретят дружить и вообще, правда, чревата самыми дурными последствиями.

— Действительно, трудно! — засмеялся Медынский.

Глава 11. РАЗГОВОРЫ, РАЗГОВОРЫ...

В доме Колесниковых царило уныние.

— Анюточка, ну не плачь, — уговаривал Анну Борисовну муж, — найдется Виктошенька, поверь мне, найдется обязательно!

— Но где же она, где?

— Уверен, девочка просто загуляла с подружками...

— Костя, о чем ты говоришь! Уже почти пять утра! Ты хочешь сказать, что она попала в какой-то притон. Боже мой, а вдруг ее накачали наркотиками! — воскликнула Анна Борисовна.

— Анюточка, успокойся, зачем сразу думать о самом страшном?

— А о чем же мне думать? Ты что, газет не читаешь? Телевизор не смотришь?

— Может, девочка влюбилась? — с надеждой произнес Викин папа.

— Ой, не надо, какой ужас!

— Помнишь, Анюточка, как мы с тобой до рассвета гуляли, забыв и о папе с мамой, и вообще обо всем на свете?

— Думай, что говоришь! Во-первых, время было другое, во-вторых, была весна, а в-третьих, я была старше Виктоши на целых два года! — всхлипнула Анна Борисовна.

— Костя, ну что же нам делать?

— Ждать, Анюточка, ждать! Я уверен, что девочка скоро явится.

— Как ты можешь быть уверен, Костя?

— Лифт!

Они бросились на лестничную площадку. Из лифта, в самом деле, вышли Виктоша и ее подружка Муся.

— Боже мой, девочки! Где вы были? Что с вами случилось? — забросали вопросами девочек Виктошины родители.

Муся ничего не ответила, только очень пристально взглянула на них и внушила им, чтобы они забыли об этом происшествии и ни о чем Вику не спрашивали. И они поддались внушению. Тогда Муся вежливо с ними попрощалась и спустилась вниз, где ее ждал Медынский.

— Внушила? — спросил он.

— Кажется, да.

— Ну, ты фантастическая девица! Просто чудо!

— Вы находите? — с восторгом спросила Муся.

Медынский почему-то покраснел и ничего не ответил.

Они сели в его машину, он довез Мусю до ее дома.

— Я провожу тебя до двери!

— Спасибо. Извините, я не знаю вашего отчества...

— Григорьевич. Всеволод Григорьевич!

— Всеволод Григорьевич, как вы думаете, когда эти бандиты очнутся, они будут нас искать? — Не исключено! А посему никуда не суйтесь! У вас были с собой какие-нибудь документы? Иными словами, они могли откуда-нибудь узнать ваши имена и фамилии?

— Кажется, нет. Нет!

— Ну, тогда вряд ли они вас найдут. Но на всякий случай, заклинаю вас, только в школу и домой! Не таскайтесь по городу и уж во всяком случае, не приходите ко мне, ни в редакцию, ни домой. За мной следят. Я сегодня чудом от них оторвался. Обещаешь?

— Обещаю, — горестно вздохнула Муся.

— Ну, все, идем! Они вместе поднялись на лифте, но Медынский из лифта не вышел, чтобы не попадаться на глаза Мусиных родителей.

Своих родителей Муся тоже сумела загипнотизировать, и они ни о чем не спросили дочку, так поздно явившуюся домой.

Ей ужасно не хотелось этого делать, но другого выхода просто не было.

* * *

Утром, когда мама разбудила Дашу, та первым делом спросила:

— Виктоша нашлась?

— Нашлась паршивка! До пяти часов где-то шлялась! Беда с этими девчонками! Уж ты, Дашка, будь любезна, не устраивай мне таких номеров, когда подрастешь! Обещаешь?

— Обещаю! А что она сказала, где была!

— То-то и оно, что, кажется, ничего не сказала. Я удивляюсь Ане и Косте, они так спокойно говорят — засиделась у подружки. Я бы ей показала, где раки зимуют, а они хоть бы хны! Главное, Аня обычно так кричит по любому пустяку, а тут...

Ага, смекнула Даша, тут не обошлось без Муськи! Наверное, она загипнотизировала Колесниковых. Надо будет после школы позвонить Виктоше. Но главное, Даше не терпелось увидеться со Стасом, который вчера поздно вернулся от Маргариты Валерьяновны.

Как уже было заведено, в четверть девятого они встретились у лифта.

— Привет, сестренка!

— Привет, братишка! Много сведений добыл?

— Да нет, она всеми способами увильивает от разговора о сестре. Хоть ты разбейся. А о Братушеве готова говорить без конца. У нее там и первая любовь осталась, и вообще, похоже, это был самый счастливый период в ее жизни... Еще бы! Отец градоначальник!

— Разве тогда были градоначальники? — удивилась Даша.

— Нет, конечно, с таким же успехом я мог бы назвать его и мэром, и городничим, — сказал Стас.

— А!

— Единственное, что я могу сказать, про клад она знает!

— Почему ты так считаешь?

— Я как бы в порыве откровенности рассказал ей про вилки с кукишем, а она побледнела, хотела что-то сказать, но не сказала.

— А ты впрямую про сестру не спрашивал?

— Спросил, как ее фамилия. Она подтвердила, что та и по мужу Артемьева. Сегодня позвоню Вовке, может, он что-нибудь для меня раздобыл! Да, единственное, что я выяснил про загадочную сестричку — она окончила Московский университет. По специальности... Угадай, кто она?

— Физик?

— Нет!

— Химик!

— Нет!

— Географ!

— Нет!

— Историк!

— Нет!

— Ну, тогда не знаю! — развела руками Даша.

— Она искусствовед!

— Ну и что?

— Значит, круг поисков сужается! Знаешь, спроси у своей мамы, не слышала ли она про такую искусствоведку. Я спрошу у отца.

— Ой, а я еще спрошу у Нади, маминой подруги, у нее муж художник, вдруг она слышала! И вообще она вращается в художественных кругах!

— А если они поинтересуются, зачем она тебе понадобилась? — спросил Стас.

— Скажу, что это не мне, а тебе!

— Правильно!

На том они расстались.

* * *

Виктоша и Муся в школу — не пошли. Родители, не сговариваясь, разрешили им отоспаться после бурной ночи. И те и другие странным образом не допытывались, где и почему задержались девочки. Муськин гипноз действовал. Выяснив это, Муська вспомнила о загипнотизированных бандитах. Интересно, а они проснулись?

Она встала поздно, отправилась на кухню, налила себе стакан ванильного молока и включила радио. Там Алена Апина пела песню про узелок, и Муся расхохоталась, вспомнив, как орала эту песню Виктоша и как выплясывала перед бандитами. Отличная девчонка, с такой не пропадешь!

В этот момент раздался телефонный звонок. Виктоша, легка на помине!

— Муська, у тебя радио включено?

— Ага! Там как раз...

— Какая программа?

— Радио!

— Ты «Эхо Москвы» слышала?

— Нет! А что?

— А то! Там в новостях сказали, что под Москвой обнаружено несколько человек в

гипнотическом сне! Это про наших!

— И что? Они проснулись? — с надеждой спросила Муся.

— Да! К ним вызвали какого-то гипнотизера, и он их разбудил! Представляешь, Муська?

— Кошмар! — воскликнула та.

— Почему?

— А там не сказали, кто их усыпил?

— Малолетняя гипнотизерша из подростковой бандитской группировки! Кекс! — довольно произнесла Виктоша.

— Какой там кекс, это ужас просто! А вдруг они меня найдут?

— Как? Где? А главное — кто?

— Неважно! Или они, или милиция...

— Ну, если милиция, объяснишь все как было, Медынский подтвердит! Только я не думаю, что они в милицию будут обращаться!

— Вика, приходи ко мне, а то мне одной как-то жутко!

— Ладно, только мне велено в шесть часов дома быть!

— Фью! До шести часов времени еще три вагона! Викочка, пожалуйста!

Через двадцать минут Виктоша уже была у подруги.

— Муська, я знаю, ты будешь великая гипнотизером! Как Кашпировский!

— Нет, как Кашпировский я не хочу! Я хочу как Вольф Мессинг!

— А это кто?

— Был такой великий гипнотизер, просто потрясающий!

— Откуда ты про него знаешь?

— Читала в одном журнале.

— А как насчет любви? Успокоилась? — Нет, — смущенно потупилась Муся. — Но почему-то мне сейчас кажется, что опасность от него немного отступила.

— Еще бы! Ты же его врагов загипнотизировала, пока они очухиваются, им не до него! Слушай, Муська, мне что в голову пришло... Не он ли навел журналистов на эту дачу, а?

Муся озадаченно молчала. Потом вскинула заблестевшие глаза.

— Очень, очень может быть!

— Но зачем? — растерянно спросила Виктоша.

— Я думаю, хотел привлечь внимание газет и радио, чтобы там все время крутились журналисты и бандиты не могли бы пошевелиться!

— Муська, ты не только гениальная гипнотизерша, ты еще и ума палата!

— Ну, ты скажешь! — зарделась польщенная Муська. — Это он ума палата!

— Муська, ты так в него влюблена?

— До ужаса, Вика, до ужаса!

* * *

После школы Даша первым делом позвонила Виктоше, но там никто не ответил. Тогда она набрала номер Муськи.

— Алло, Мусь, это Даша! Виктоша у тебя Мусь, это ты так сделала, чтобы родители ничего не спрашивали?

— Я, — скромно призналась Муся.

— Ты даешь! А где вы были-то?

— Это не телефонный разговор!

— Тогда я к вам сейчас приеду! — заявила Даша, не дожидаясь приглашения. — А то умру от любопытства!

— Ну, приезжай! — растерянно разрешила Муся.

— Кто звонил-то? Кто приедет? — накинулась на Мусю Виктоша.

— Дарька твоя звонила.

— Зачем? Зачем она приедет?

— Хочет все узнать! Они же вчера тоже волновались за нас, и она догадалась, что это я загипнотизировала родителей!

— Ишь, какая умная!

— Она говорит, что умрет от любопытства.

— А что мы ей расскажем?

— Да, по-моему, можно все рассказать, кроме... — смущенно замолчала Муся.

— Знаю, знаю, кроме твоей любви!

— Именно.

— Могла бы и не предупреждать, это и козе понятно — кроме нас двоих, никто, ни одна душа об этом не узнает. Клянусь!

Через полчаса в квартиру буквально ворвалась Даша.

- Тошка, бессовестная, куда ты запропастилась? Мы с мамой чуть с ума не сошли!
- Нас похитили!
- Ладно, врать-то!
- Ей-Богу!
- Мусь, она врет? — не веря своим ушам, спросила Даша.
- Нет.
- Правда, похитили? — все еще не верилось Даше.
- Правда, правда!
- Кто?
- Бандиты!
- Настоящие?
- Нет, игрушечные! — рассердилась, наконец, Виктоша.
- Но зачем?
- А зачем похищают людей? — пожала плечами Виктоша.
- Ну, мало ли...
- Нас из-за Муськи похитили! — сжалилась над младшей сестрой Виктоша. — Они хотели использовать в преступных целях ее гипнотизерский талант!
- Нет, правда? Мусь, она не врет?
- Нет, не врет. Просто я гипнотизировала одного бандита, а два других это увидели...
- Как вам не стыдно! Не можете нормально все рассказать? — обиделась Даша. — Ладно, я вам тоже никогда ничего не расскажу!
- Дарька, не обижайся, сейчас мы тебе все расскажем!
- И девочки поведали Даше удивительную историю своего похищения.
- Потрясающе! Обалдеть! — восклицала Даша. — Значит, ты, Тошка, своими плясками их отвлекла?
- Ну да!
- Видела бы ты эти пляски, — задыхалась от хохота Мусья, — она то скакала, то маршировала, то плыла, как ансамбль «Березка»! Сдохнуть можно было!
- Что-то Я не заметила, чтобы ты смеялась! — сказала Виктоша.
- Мне тогда не до смеху было...

- Да, девчонки, вот это приключение! — воскликнула Даша.
- Ох, не надо нам таких приключений! — закричала Виктоша. — С меня на всю жизнь хватит! А кстати, как насчет вашего клада? Что-нибудь нашли?
- Одну сестру нашли! Но она порядочная, добрая, теперь нам нужна вторая, а мы никак не найдем. Узнали только, что она училась на искусствоведческом.
- Не так уж мало! — подбодрила троюродную сестру Виктоша.
- Может, не мало, но дальше-то что делать?
- Слушай, а у этой хорошей сестры дети есть? — спросила Муся.
- Есть! Двое! Только кто-то из них живет в Австралии, а другой в Эстонии. А что?
- Можно было бы через детей попробовать подобраться к их тетке. Но они и впрямь далековато! А у второй сестры дети есть?
- Не знаю.
- Слушай, я придумала! Ты же с ней в хороших отношениях, да?
- С Маргаритой? Да.
- Вот ты пойдешь к ней в гости и как-нибудь ненароком попроси ее показать тебе семейный альбом! — вдохновенно соображала Виктоша.
- Семейный альбом? Зачем? — удивилась Даша.
- Дарька, плохо кумекаешь! В семейном альбоме запросто могут оказаться фотографии сестры и ее детей, если они у нее имеются! А от фотографии уже любой разговор можно закрутить!
- Семейный альбом? Зачем? — удивилась Даша.
- Дарька, плохо кумекаешь! В семейном альбоме запросто могут оказаться фотографии сестры и ее детей, если они у нее имеются! А от фотографии уже любой разговор можно закрутить!
- Правильно, Вика! Это здорово придумано, — воскликнула Муся.
- А еще лучше — пойдите к ней в гости вместе со Стасом! — посоветовала Виктоша. — Вдвоем вы ей легче голову задурите!
- Муська, а может, ты с нами пойдешь и под гипнозом выпросишь ее, а?
- Нет! Ни за что! Я поклялась себе, что по пустякам не стану никого гипнотизировать!
- Разве это пустяк? — оскорбилась Даша.
- Но тут ведь речь идет не о жизни и смерти, а всего-навсего о любопытстве! Какая ваша цель? Узнать, что оставил в наследство потомкам какой-то старик! Подумаешь, велика важность! Можно обойтись и без гипноза!

— Ладно тебе, что ты так завелась! Не хочешь — не надо! Мы и без тебя все узнаем, рано или

поздно! — пожала плечами Даша.

— Конечно, узнаете! — поддержала ее Муся.

Даша посидела еще немного, а потом ей вдруг показалось, что старшие девочки хотят от нее избавиться. Нет, они ни словом, ни взглядом не давали ей это понять, но она все же что-то такое почувствовала. И решительно поднялась.

— Ладно, я пошла!

— Чего это ты? — как-то вяло спросила Виктоша.

— Мне пора! Дела есть!

— Ну, если дела...

«И почему это старшие всегда так ведут себя? — мрачно думала Даша по дороге домой. — Пока ты им нужна, все хорошо, а как надобность в тебе отпала, так изволь выметаться, тебе еще рано... Наверняка у них сейчас разговор пойдет про любовь, про мальчишек! Ну и, пожалуйста! Не больно надо!»

* * *

Выйдя из лифта на своей лестничной площадке, она не пошла домой, а позвонила в квартиру Стаса.

— О! Сестренка! А я уже волнуюсь, куда ты пропала! — обрадовался он.

«Стас — лучше всех!» — благодарно подумала Даша.

— Где ты была?

— У Муськи. Стасик, с ними вчера такое было! — И Даша рассказала Стасу о приключениях Виктоши и Муськи.

— Ни фиги себе! Вот это девчонка! Эх, уговорить бы ее пойти с нами к Маргарите!

— Ничего не выйдет! Она отказывается!

— Почему?

— Говорит, что поклялась не использовать, видите ли, свой дар по пустякам!

— Знаешь, она права! И права еще в том, что скрывает его от всех! Представляешь, что бы с нею было, если бы все знакомые приходили к ней и требовали, чтобы она помогла кому жениха приворожить, кому внушить какую-нибудь глупость... Ужас просто!

— Ты, правда, так считаешь? — спросила Даша.

— Естественно!

— А мне кажется, что она выпендривается!

— Да нет! Она просто очень правильная, вот тебе и кажется... — улыбнулся Стас. —

Подрастешь, сама скумекаешь!

— Стас! — возмутилась Даша.

— Ладно, больше не буду! Ну что, сестренка, какие наши планы? Что будем делать с Маргаритой?

— А ты своему Вовке звонил?

— Звонил! Он дал мне кучу адресов, я из них отобрал четыре, более менее подходящие!

— Четыре? Так это же ерунда! За один день можно всех обойти! А как ты их отбирал?

— По возрасту! Вовкина мать потрясную справку сделала, как для милиции!

— Стасик, давай в субботу с самого утра этим займемся!

— Правильно, в субботу все дома будут! А тебя мама отпустит?

— В субботу? Наверняка она в первой половине дня будет работать, они там сейчас на цифру переходят и торчат с утра до вечера на работе!

— На какую цифру?

— На цифровое вещание, это такая новая технология, а вообще-то я в этом ни ухом, ни рылом!

— Понятно! — засмеялся Стас. — Я про это читал! Там изображение должно быть выше крыши!

— Да, да! Стасик, какой ты умный!

Глава 12. В ПОИСКАХ ЛАРИСЫ ВАЛЕРЬЯНОВНЫ

Утром в субботу Александра Павловна и впрямь собралась на работу, пообещав вернуться не позднее четырех часов. Но Даша знала, в лучшем случае мама вернется часам к шести. Она обрадовалась. И вышла проводить маму до лифта. Тут же открылась дверь квартиры Смирниных, и отец Стаса, Кирилл Юрьевич, тоже направился к лифту.

— С добрым утром, дамы! — приветствовал он Дашу и ее маму. — Куда это вы, Саша, в такую рань в выходной день?

— На работу, Кирилл, на работу!

— И я на работу! — вздохнул Кирилл Юрьевич. — Покой нам только снится!

И они вместе уехали в лифте. Даша тут же бросилась к Стасу.

— Стасик, мы пойдем?

— Конечно! Повезло нам, что родители сегодня работают, а то замучили бы вопросами.

Через четверть часа они уже шагали к метро. Начать они решили с самого дальнего адреса. Ясенево, Литовский бульвар.

— Стасик, а ты придумал, что говорить? — спросила по дороге Дата.

— В общих чертах! Я буду всем про историю Братушева талдычить... Только имей в виду, я свою фамилию называть не стану! Она может насторожить эту крысу Ларису!

— Ой, правильно!

— И еще — для всех мы брат и сестра!

— Отлично, братишка!

Они доехали до метро Беляево и там пересели на автобус.

— Откуда ты знаешь, как туда ехать? — удивилась Дата. — А я вчера еще по справочнику все маршруты составил, чтобы не терять зря время!

— Ну, ты даешь!

Нужный дом они нашли без труда. Он был огромный, занимал чуть не полквартила. Дверь в подъезд была открыта. Они поднялись на четвертый этаж. Позвонили в Квартиру 209.

— Кто там? — раздалось из-за двери.

— Извините, пожалуйста, — начала Даша, — мы к Ларисе Валерьяновне.

— К какой? — донесся голос из-за двери.

— К Артемьевой!

— По какому вопросу?

— Скажите, Лариса Валерьяновна училась в Братушевской школе?

— В какой школе?

— В Братушевский!

— А что это такое?

Стас пожал плечами.

— Обычная школа в городе Братушеве!

— Ну и что?

— Так училась там Лариса Валерьяновна или нет? — уже с раздражением осведомился Стас.

— Ну, допустим, училась, и что дальше?

Даша радостно глянула на Стаса. Тот тоже приободрился.

— Вы нам не откроете? — спросила Даша.

— И не подумаю! Мало ли кто вы такие!

— А вы посмотрите в глазок! — посоветовал Стас.

— Да уж сто раз посмотрела. Парень и девчонка, такие вполне могут и убить, и ограбить! Говорите через дверь!

— Мы привезли из Братушева приглашение Ларисе Валерьяновне на сбор учеников Братушевской школы! Лариса Валерьяновна — это вы?

— А вам какое дело? Бросьте приглашение в почтовый ящик!

— Но мы же не уверены, что вы — та самая Лариса Валерьяновна. У нас целых четыре адреса!

— Четыре? И везде живет Лариса Валерьяновна Артемьева?

— Да! Но вообще-то у нас больше таких адресов, мы просто выбрали наиболее подходящие по возрасту...

— И какой же возраст для вас подходящий?

— Лет шестьдесят!

— А ну, убирайтесь отсюда, нахалы!

Ишь чего вздумали! Оскорблять женщину! Катитесь подобру-поздорову, а то милицию вызову! Вона что выдумали — шестьдесят лет! И кто это вам позволил оскорбления наносить! Наглые морды! — с каждой фразой женщина за дверью все больше заводилась. — Вон, падлы, чего делают! Приходят в дом и всякие гадости говорят!

— Идем отсюда! — громко произнес Стас.

— Вот-вот! Убирайтесь!

Тут из соседней квартиры выглянул старичок.

— Молодые люди, вам чего?

— Да мы хотели... — начала Даша и глазами показала на дверь квартиры 209.

— Понятно! Не связывайтесь с нею, если можете, она... — И старик покрутил пальцем у виска. — Вы случайно про возраст ей ничего не говорили?

— Я сказал, что ищу Ларису Валерьяновну Артемьеву, лет шестидесяти, а она...

— Вон! Вон! Убирайтесь! А ты, Пашка, у меня еще получишь! Снюхался с этими иродами! — снова заорала Лариса Валерьяновна.

— Ладно, мы пошли, похоже, ошибка вышла, — сказал Стас.

— А что вы хотели от нее?

— Вы случайно не знаете, она жила когда-нибудь в Братушеве? — тихо спросила Даша.

— В Братушеве? Точно нет! Она родилась в Чернигове и вот уже лет тридцать живет в Москве. Тут и ума последнего лишилась! — шепотом сообщил старик.

— Вот спасибо, тогда мы пойдем!

— Идите, идите! А то она еще долго голосить будет.

Они бросились к лифту, а вслед им несло:

— Сволочи, живоглоты! Людям покою не дают! Паразиты проклятые! Хриstopродавцы!

— Да, облом, — вздохнул Стас, когда они уже вышли на улицу. — Что нас еще сегодня ждет!

— А главное, она же сначала нормальные вопросы задавала. Понятно, люди боятся незнакомых в квартиру пускать, — рассуждала Даша, — а потом пошло-поехало!

— Ничего, трудности закаляют характер! — усмехнулся Стас.

— Куда теперь? — осведомилась Даша.

— Профсоюзная улица, у метро «Новые Черемушки»!

— Стасик, это ты неплохо про школу придумал, но только...

— Что?

Это годиться для... ну, для ненастоящих Ларис...

— Почему?

— А вдруг, она и вправду захочет поехать на такой сбор? Что тогда?

— Я как-то об этом не подумал... Но почему-то мне кажется, она не захочет. Она же, судя по словам сестры, большая стерва, а такие сборы... это для людей с чувствительной душой. Так, по-моему. И потом, сестренка, по закону мирового свинства настоящая Лариса окажется последней. Помяни мое слово!

От метро «Новые Черемушки» они шли минут десять. Вторая по счету Артемьева жила в обычной пятиэтажке, обшарпанной и замызганной, на втором этаже. Они позвонили в квартиру 67.

— Кто там? — отозвался детский голос.

— Лариса Валерьяновна здесь живет?

— Ага.

— Это твоя бабушка? — ласково поинтересовалась Даша.

— Ага.

— Позови бабушку!

— Ага, а волшебное слово?

Даша рассмеялась.

— Пожалуйста, позови бабушку!

— Катенька, кто там? — донесся до них голос бабушки.

— Тебя зовут, баба!

— Иду, Катенька, иду! Кто там?

— Извините, вы Лариса Валерьяновна Артемьева?

— Я. А вы кто?

— Скажите, пожалуйста, — начал Стас, — вы учились в школе города Братушева?

— Братушева? Нет, не училась. Я в Москве училась. А что?

— Значит, мы ошиблись, — вздохнула Даша.

Очередная Лариса Валерьяновна вдруг распахнула дверь.

— Вы сказали, вам нужна Лариса Валерьяновна Артемьева? Из Братушева?

— Да!

— Знаете что, ребятки, заходите! Кажется, я смогу вам помочь!

Даша и Стас переглянулись. Очень интересно!

— Да вы не стесняйтесь, заходите, раздевайтесь, я вас сейчас чайком напою! Проходите, проходите в комнату!

— Баба, ты зачем чужих пустила? — вдруг басом спросила Катенька. — Я все папке скажу!

— Ишь ты какая, доносчица — собачья извозчица! — засмеялась Лариса Валерьяновна.

— Нет! — топнула ногой Катенька, ей было не больше пяти. — Нет, я не доносчица! Я не хочу быть доносчицей!

— Знаете, почему она так испугалась? Мой сын всегда говорит: нет ничего хуже доносчиков, доносчику — первый кнут! Неохота ей кнута отведать! Ну, Катенька, не плачь, маленькая, бабуля пошутила, бабуля Катеньку любит! А вот мы сейчас гостим чайку вскипятим, вареньица вишневого достанем, а еще и абрикосового! Катенька хочет чаю с вареньицем?

— И с сухарем! — пробасила Катенька. — Садитесь, ребятки, не стесняйтесь, сейчас за чаем и поговорим!

Милая женщина поспешила на кухню и вскоре вернулась с красивыми чашками, блюдцами и розетками.

— Катенька, сбегай на кухню, ложечки принеси.

— Может, вам помочь? — смущенно спросила Даша.

— Да нет, спасибо; у меня уже своя помощница выросла.

Вскоре чай был заварен, разлит по чашкам, варенье оказалось просто восхитительным, сухари очень вкусными, и на какое-то время все занялись чаем. Вскоре Катенька, напившаяся чаю с сухарями, начала клевать носом. Бабушка подхватила ее на руки и унесла.

— Я сейчас вернусь! А вы пейте, пейте еще, не стесняйтесь!

Действительно, минут через пять хозяйка вернулась.

— Заснула. — сообщила она с умиленной улыбкой. — Ну что; ребятки, к делу? Зачем вам нужна Лариса?

— Понимаете, в школе, где она училась, в Братушеве, задумали устроить сбор бывших учеников, вот мы их и ищем.

— Зря стараетесь! — Почему? — спросил Стас.

— Потому что не пойдет Лариса на такой сбор. Скорее удавится. Она этого периода в своей жизни как будто стыдится!

— А откуда вы ее знаете? — спросила вдруг Даша.

— Мы с ней в одной компании познакомились, когда еще совсем девчонками были и надо же — такое совпадение — и имя и отчество и фамилия, все одинаковое. Даже вроде подружались на этой почве. Она красивая была! Пела прекрасно и вообще способная девчонка, только чувствовалась в ней какая-то червоточина. Злая она была! Циничная! Ей ничего не стоило, к примеру, у подружки парня отбить... Просто так, ради интереса... Я, помню, спросила ее: «Лар, зачем у Люды парня отбиваешь? Он тебе нужен? А она мне ответила: „В гробу я его видала в белых тапочках, мне просто охота самой себе доказать, что я любого отобью, если захочу“. Я возмутилась и говорю: но Люда же плачет, она его любит. Ларка отвечает: А нечего зевать, и вообще, зачем он ей нужен, если его первая попавшаяся увести может! А она не первая попавшаяся была! Нет! Красавица, генеральская дочка. Она говорила, что отец на каком-то полигоне погиб, а его на самом деле в тюрьму посадили... Тогда многих сажали, без разбору, но она стыдилась, скрывала... Еще у нее сестра была, Марго. Та совсем другая, добрая, славная...

Лариса Валерьяновна замолчала, подперев рукой щеку, задумалась. Дети сидели, затаив дыхание. Потом она встряхнулась.

— Вы уж простите меня, ребятки, молодость вдруг припомнилась. Уж и тяжкое время тогда было, а молодость она и есть молодость! Все добром вспоминается.

— А что дальше было? — тихонько спросила Даша.

— Дальше-то? Дальше пути наши разошлись. Ларка почему-то вдруг живописью начала интересоваться, решила поступать в университет, на искусствоведа учиться...

Очень я тогда удивлялась. И замуж она вышла за однофамильца своего... Сережу Артемьева.

— А дети у нее были?

— Насколько я знаю, нет.

— И вы с тех пор с нею не виделись?

— Да, давненько мы не видались, а вот лет пять назад случайно на рынке нос к носу столкнулись,

— И что? — в один голос спросили Даша и Стас.

— Узнали друг дружку сразу, хоть лет тридцать не встречались, а то и больше. Ух, она шикарная стала, шуба норковая до пят, руки все в перстнях, холеная такая... И, знаете, ребятки, она раньше красавицей была, а тут, гляжу, все дурное у нее на лице проступило...

— А вы с нею говорили? — поинтересовался Стас.

— Да! Она, похоже, молодость вспомнила, растрогалась даже, в гости меня пригласила...

— Значит, вы знаете ее адрес? — простодушно воскликнула Даша.

— Не пошла я к ней в гости, не захотелось мне! — Почему?

— Сама не знаю, не захотелось и все тут!

— А телефон ее у вас есть? — с надеждой спросил Стас.

— Был где-то. Поискать надо. Только зря вы надеетесь, не поедет она в Братушев.

Лариса Валерьяновна, а вы не могли бы все же поискать ее телефон или адрес? Нам поручили, и потому мы бы хотели от нее самой отказ услышать. Понимаете, как говорят, для очистки совести! — уговаривал женщину Стас.

— Ладно, сейчас поищу!

Она поднялась и направилась к комоду. Выдвинув верхний ящик, Лариса Валерьяновна вытащила оттуда три затрепанные записные Книжки и принялась листать их.

— Вот, нашла! Но тут почему-то только адрес, а телефона нет. — Нам хотя бы адрес! — возликовала Даша. Похоже, сегодня все-таки удачный день.

— Записывайте!

Стас аккуратно записал адрес.

— Спасибо вам огромное, Лариса Валерьяновна! Вы вас так выручили! И за чай спасибо, и за варенье!

— На здоровье, — усмехнулась хозяйка дома.

— И как это вы не побоялись вас впустить? — спросила Даша.

— А я в людях сразу разбираюсь, даже по голосу! Вот потому, наверное, и не захотела с Ларой встретиться! А вам спасибо, ребятки, за то, что молодость напомнили!

— До свидания, Лариса Валерьяновна! — Дай вам Бог здоровья!

* * *

— Дашка, ты понимаешь, как вам повезло? Просто фантастически! В таком городе, как

Москва....

— А как мне повезло с Маргаритой? Это разве не чудо? Значит, мы с тобой на правильном пути!

— И сама судьба за нас?

— Вот именно! Стасик, мы прямо сейчас к ней поедem?

— А чего зря время терять?

— Нет, не стоит! — решительно заявила Даша.

— Почему? — удивился Стас.

— Надо хорошенько все обдумать! Ты же к ней с этой байкой про сбор не явишься, правда? Она тебя пошлет куда подальше, тем более она, кажется, крутая! Нужно что-то похитрее выдумать!

— Да? Может, ты и права! Тут надо действовать осторожно! Знаешь что, давай сейчас туда съездим, просто поглядим, что там да как, может, с кем-нибудь из соседей удастся поговорить! Согласна?

— Ясное дело!

Лариса Валерьяновна Артемьева жила в кирпичной башне в бывшем Безбожном, ныне Протопоповском переулке. На лавочке у подъезда никого не было, Стас и Даша присели отдохнуть.

— Ну и чего нам тут разведывать? — спросила Даша. — Дом как дом!

И вдруг они увидели, как из подъезда вышел человек, очень немолодой и с таким знакомым лицом, что оба, и Стас и Даша, мучительно напряглись — кто же это такой.

— Окуджава! Это Окуджава! — прошептал Стас, когда тот отошел на некоторое расстояние.

— Ты уверен?

— На все сто! Надо же! Булат Окуджава! Отец просто помешан на его песнях!

— Моя мама его тоже любит, но Высоцкого больше! — сообщила Даша.

— Если в этом доме живет Окуджава, значит, этот дом привилегированный, и наша Ларочка вполне может тут жить!

— Эх, надо было с Окуджавой закорешиться! — воскликнула Даша. — Только мы поздно сообразили, кто это такой.

— Да, неплохо бы! Но что теперь, поздно ужé. Подождем, может, еще, какая-нибудь знаменитость появится!

Но никакие знаменитости больше не появлялись. Зато из подъезда выглянула консьержка.

— Вы чего тут сидите, ребятки? Ждете кого?

- Ждем! Ларису Валерьяновну Артемьеву! — неожиданно выпалила Даша.
- Ну и зря! Лариса Валерьяновна уехала.
- Насовсем? — ахнула Даша.
- Нет, почему? Дела у нее там какие-то! Она женщина известная... А вам зачем?
- Вы чего тут сидите, ребятки? Ждете кого?
- Ждем! Ларису Валерьяновну Артемьеву! — неожиданно выпалила Даша.
- Ну и зря! Лариса Валерьяновна уехала.
- Насовсем? — ахнула Даша.
- Нет, почему? Дела у нее там какие-то! Она женщина известная... А вам зачем?
- Да есть у нас к ней дело, — растерянно проговорил Стас. — А когда она вернется, не знаете?
- Думаю, через недельку, если бы на дольше уехала, оставила бы мне ключи, цветочки поливать!
- Понятно! Спасибо! Мы придем через неделю!
- Что ж, приходите!

Глава 13. В ВОЛЬНИЦЕ

В субботу утром Муся позвонила Виктоше.

- Вика, мне что-то беспокойно! — заявила она.
- Ты о чем? — не поняла Виктоша.
- Ну, сама знаешь, — засмушалась вдруг Муся.
- Из-за Медынского?
- Да!
- Почему?
- Не знаю, чувствую что-то!
- Ой, Муська, если ты чувствуешь, значит И вправду дело плохо! У тебя есть идеи?
- Понимаешь, мне надо что-то делать, иначе я с ума сойду! Я должна его спасти!
- Но как? И чего?
- Если бы я знала... Вика, давай поедem к нему домой!

- Ты что, спятила? А если нас поймают? Второй раз я их плясками не отвлеку!
- Мы переоденемся! Волосы пенкой, покрасим! Каблуки наденем!
- Где мы их возьмем? У меня сапоги без каблуков, и у мамы тоже!
- Значит, ты не хочешь? Тогда я пойду одна!
- Нет, одну я тебя не пущу! И вообще, что нам там делать, возле его дома, хоть никаких бандитов и не будет?
- Понимаешь, мне сон приснился... — смущенно призналась Муся.
- Какой сон? Вещий? — испугалась Виктоша. Она давно полностью уверовала в экстрасенсорные способности подруги.
- Не дай Бог! Мне приснилось, что его хоронят...
- Дура, Муська, какая же ты дура! Похороны — это хороший сон! К добру! Вот если б тебе свадьба приснилась...
- Ты думаешь?
- Конечно! Это все знают — сны надо толковать наоборот! Еще очень плохо человека нарядным видеть или голым. Мясо тоже плохо во сне видеть, сырое. А похороны... Даже примета такая есть: если тебе встретились похороны, это к добру.
- Да? А я не знала. Мама у меня в приметы совсем не верит...
- Даже в черную кошку?
- В кошку особенно... Она кошек обожает! Слушай, Вика, не можем же мы бросить это дело?
- Какое?
- Ну, это... с Медынским?
- Но он же сам просил нас не встречать, ты что, забыла?
- Вообще-то да...
- Муська, что тебя разбирает?
- Не пойму, только меня все время тянет...
- Куда?
- Куда-то...
- А тебе не кажется, что это совсем как в сказке — пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что... Но, с другой стороны... если уж тебя куда-то тянет... Короче, что ты предлагаешь?
- Сходить все-таки к его дому...
- Ладно, так и, быть! Ты одна?

— Да, родители к маминой тете поехали. Вернутся только завтра. Приходи, попробуем что-нибудь с собой сделать.

— Что? — не поняла Виктоша.

— Ну, внешность как-нибудь изменим. И ходим туда. Ну, пожалуйста, Вика!

— Черт с тобой! Жди, сейчас приду!

Муся с облегчением вздохнула. Сейчас примчится Вика, и они поедут к дому Медынского... Чтобы как-то скоротать время до прихода Вики, Муся включила телевизор. Передавали новости... И вдруг... лицо у дикторши вытянулось, ей явно передали какое-то новое сообщение. Извините, — сказала она, — нам только что сообщили, что сегодня утром в подъезде своего дома был избит известный журналист Всеволод Медынский. Как нам стало известно, на него напали трое подростков и нанесли журналисту тяжкие телесные повреждения. журналист доставлен в больницу. Врачи опасаются за его жизнь. В следующем выпуске мы передадим репортаж нашего корреспондента с места события...

Муся схватилась за сердце. Предчувствия не обманули ее. Что же теперь делать? Она заметалась. Прежде всего, надо успокоиться, — сказала она себе. — Дождаться Вики. А потом уж вместе решить... А пока — Муся опустилась на диван, закрыла глаза и вызвала в памяти лицо Медынского. Врачи опасаются за его жизнь! Но нет, она не чувствует этой опасности. Наверно, его сильно избили, но жить он будет. Будет!

Вскоре раздался звонок в дверь. Вика. — Муська, что с тобой? Ты чего такая бледнющая?

— Его избили...

— Опять двадцать пять!

— Только что передали в новостях!

— Шутишь?

— Какие шутки! В подъезде сегодня утром на него напали трое подростков. Врачи опасаются за его жизнь...

— Трое подростков? Утром?

— Да.

— Ерунда какая-то! Зачем подросткам его избивать?

— Ну, это ты глупости говоришь! Подростки часто избивают ни с того ни с сего! Только мне кажется, он будет жив!

— Ну, если тебе так кажется, все будет в порядке! — обрадовалась Виктоша.

— А ты говорила — похороны к добру!

— Вообще-то так считается, — смутилась Виктоша. — Ну, что теперь делать будем?

— Искать! — уверенно заявила Муська.

— Что?

— Настоящих убийц...

— Не понимаю!

— Это сделано для отвода глаз! Его избili для виду, понимаешь?

— Нет, не понимаю!

— Убийцы, настоящие, подослали подростков его избить. Никто, конечно, этих подростков не найдет, а его отвезут в больницу, где он должен умереть... И смерть спишут на случайных хулиганов! Но он не умирает, я знаю! Он только ранен! И то не очень тяжело!

— Ты же сама сказала — врачи опасаются за его жизнь! — напомнила Виктоша.

— Ах, ты не понимаешь... Это сказано... по горячим следам... Теперь они будут ждать его смерти, и если он не умрет в ближайшие два-три дня, они его спокойно убьют в больнице!

— С чего ты взяла? — оторопело спросила Виктоша. Ей было не поспеть за озарениями подруги.

— Чувствую! И я должна, просто обязана его спасти!

— Но как?

— Еще не знаю! Если б меня пустили к нему... — задумчиво сказала Муська.

— Что тогда?

— Я бы сразу узнала, кто несет зло...

— Слушай, а в какой он больнице? — вдруг спросила Виктоша.

— Не знаю!

— Надо узнать!

— А что? — спросила Муська.

— А то, что в Склифе работает очень близкий друг моего папы. Он хирург! Может, он помог бы нам... Он такой клевый... Ему все можно рассказать...

— Но как узнать, где Медынский?

— Надо послушать сообщения по разным программам или... позвонить в редакцию!

— В редакции сейчас ни за что не скажут, где он! — Да, наверное, ты права.

— Вика, а ты... не могла бы позвонить этому своему знакомому?

— Я знаю только его домашний телефон! Сейчас попробую!

Виктоша набрала номер.

— Тетя Лида, привет! Да, я! Как дела? Вот, решила позвонить, узнать, как у вас дела? Как Сема? На работе? Да, слышала! Сема его оперирует? Надо же! У нас все нормально, папа в Швейцарию летит на две недели, у них там какой-то симпозиум. Нет, маму не берет! Да, спасибо, тетя Лидочка. Непременно заеду! Да, все, целую! Спасибо! — Она положила трубку и выдохнула: — Он в Склифе, и Сема его оперирует! Знаешь, как ему повезло? Он такой хирург, золотые руки!

— Поехали! — сказала Муся, поднимаясь.

— Куда?

— В Склиф!

— Но нас туда не пустят!

— Нас не пустят? — усмехнулась Муся. Виктоша даже слегка поежилась от этого ее тона.

— Ладно, попробуем!

— Вика, ты должна познакомить меня с хирургом! Мне просто необходимо с ним поговорить!

— Сделаю все, что смогу! — искренне заверила подругу Виктоша.

Девочки бросились бегом на троллейбусную остановку и вскоре уже подходили к приемному покою Института имени Склифосовского.

— Вообще-то нам не приемный покой нужен, а хирургическое отделение, — сообразила Виктоша.

Наконец девочки отыскали хирургическое отделение, и Виктоша спросила, как ей найти доктора Смолянского. — Семен Евсеевич оперирует! — с благоговением произнесла молоденькая медсестра. — А зачем он вам?

— Надо! Он ближайший друг моего папы, мы по личному делу! — затараторила Виктоша.

— Тогда подождите!

— Девушка, а вы ему скажете?

— Что я должна сказать?

— Пожалуйста, скажите ему, что его ждет Виктоша Колесникова!

— Виктоша? — хмыкнула девица. — Ладно, скажу!

— А где нам подождать?

— Вот здесь и ждите! В отделение не пускают!

— Извините, а сейчас Семен Евсеевич Медынского оперирует?

— Ну, надо же! Уже все 'всё знают! И откуда только? Да, его!

— В каком он состоянии? — настаивала Муся.

— А я почему... Кажется, надежда есть! — ответила она под взглядом Муси. — Сейчас пойду узнаю...

— Муська, ты ее?

— Конечно!

— Здорово! Просто чудеса!

— Вика, ты позволишь мне поговорить с этим доктором?

— Наедине, что ли?

— Да.

— Это нечестно! Я же умру от любопытства, и потом, он все-таки мой знакомый! — возмутилась Виктоша.

— Ладно! Так и быть, присутствуй! — с улыбкой согласилась Муся. Сейчас она чувствовала себя, по крайней мере, вдвое старше Вики. Ведь она знала вдвое больше нее!

Прошло не менее сорока минут, прежде чем молоденькая сестричка снова появилась в вестибюле, где, конечно, уже крутились журналисты. К ней сразу кинулись и засыпали вопросами.

Прошло не менее сорока минут, прежде чем молоденькая сестричка снова появилась в вестибюле, где, конечно, уже крутились журналисты. К ней сразу кинулись и засыпали вопросами.

— Я ничего не знаю! Ничего! — отбивалась она. — К вам доктор выйдет, попозже!

Муся схватила Виктошу за руку и попыталась пробиться к девушке. Та заметила их и кивнула.

— Девочки! Ваш родственник вас ждет! Идите за мной!

— Какой родственник вас ждет? — бросилась к подружкам длинноногая журналистка.

— Наш дедушка нас ждет! — заявила Виктоша. — Его сегодня из реанимации выпустили, понятно?

— А почему вы с пустыми руками к дедушке пришли? — подозрительно осведомилась журналистка.

— Мама позже приедет и все привезет! — не растерялась Виктоша. — Пропустите!

— Не нарушайте режим больницы, иначе вас отсюда попросят! — надменно бросила журналистам медсестра. — Девочки, за мной, дедушка ждет вас.

Она взяла девочек за руки и повела к лифту.

— Семен Евсеевич ждет вас! — шепнула она им.

— Как прошла операция? — спросила Муся.

— Успешно, Семен Евсеевич такой хирург! — восторженно закатила глаза девушка. — Его у нас многие называют богом со скальпелем!

Они вышли из лифта и долго еще шли какими-то коридорами.

— Не удивляйтесь! Семен Евсеевич велел провести вас задами!

Она толкнула какую-то малозаметную, без всякой таблички, дверь.

— Семен Евсеевич, вот они!

— Виктоша! Что случилось? — встревожено спросил хирург. — Что-нибудь с папой?

— Нет, дядя Сема, у моей подруги к вам важное дело!

— Отлагательств оно не терпит? А то у нас здесь нынче сумасшедший дом! Ранили журналиста... Сами понимаете, и корреспонденты вертятся, и милиция... Может, в другой раз?

— Нет, Семен Евсеевич! — вступила в разговор Муся. — Дело очень срочное.

И она выразительно взглянула на медсестричку.

— Людочка, иди работать! — распорядился Семен Евсеевич.

Та с явной неохотой подчинилась.

— Ну что ж, слушаю вас, девушка! Только побыстрее!

Через двадцать минут из комнаты вышли трое: Виктоша, доктор Смолянский и Муся в белом халате и белой косынке на голове. Виктоша направилась к лифту, а доктор с Мусей поспешили к отделению реанимации.

— Значит, так, — сказал Мусе доктор, — в палату не соваться! Будешь околачиваться возле! Если кто-нибудь что-нибудь спросит... Ах да, ты же любому голову задуришь! — усмехнулся он. — Ну, счастливо!

Итак, Муся добилась своего! Она будет охранять любимого человека от покушений на его жизнь!

Глава 14. МУСЬКА

Виктоше было немного грустно одной. Муська осталась сторожить Медынского, а ей куда податься? Она подошла к автомату и позвонила Ленчику, но его мама ответила, что он на занятиях по карате. «Какая же я дура, — подумала Виктоша, — чем заниматься всякой ерундой, лучше бы тоже записалась в секцию карате. И Ленчик был бы рядом, и карате всегда пригодится. Ну, ничего, решила она, — на следующей неделе обязательно запишусь!» В кармане валялся еще один жетон, и она позвонила Дарьке.

Та только что пришла домой.

- Тошка? Приезжай, я одна!
- А мама где?
- Где! На работе!
- Ладно, сейчас приеду!
- Ну, что нового? — спросила Виктоша, войдя в квартиру.
- Да так, кое-что, — неопределенно ответила Даша. — А где Муська?
- Муська? В больнице!
- Ой! А что с ней?
- Ты что, ничего не знаешь? — удивилась Виктоша.
- А что я должна знать?
- Медынского избили!
- Кто?
- Передали — какие-то подростки!
- Где передали?
- И по телеку и по радио! Не слыхала?
- Нет!
- Он теперь лежит в больнице, ему операцию сделали.
- А при чем тут Муська? Хотя погоди... Она, по-моему, в него влюблена, верно?
- Верно! — подтвердила Виктоша. — Только я тебе ничего не говорила, ты сама догадалась!
- Естественно, — пожала плечами Даша, — я и вправду сама догадалась. Так она что, возле него дежурит?
- Именно!
- Она там всех загипнотизировала?
- Нет!
- А как же ее пустили? У него же, наверное, родственники есть?
- Никого у него нет! Он один!
- Но все равно...
- Понимаешь, я ее к дяде Семе отвела, он Медынского оперировал. Слышала бы ты, как они разговаривали! Отпад! Она сразу быка за рога взяла, без всяких там гипнозов! Я знаю, говорит,

что состояние его не очень тяжелое, только вы, Семен Евсеевич, никому про это не говорите, ни милиции, ни журналистам! Пусть думают, что он при смерти! — Зачем? — ахнула Даша.

— Вот-вот, дядя Сема то же самое спросил. А она — пусть его враги думают, что он вот-вот умрет, тогда, может, они не станут лезть в больницу и убивать его там.

— Надо же, умная какая!

— Не то слово! Дядя Сема подумал и спрашивает: Значит, ты считаешь, что это не случайное совпадение? А Муська ему отвечает: Конечно, нет! Тогда дядя Сема у нее спрашивает: А ты не хочешь милиции все рассказать? — Нет, — говорит, — ни за что! Я хочу только, чтобы вы разрешили мне дежурить у его палаты. Я сразу почувствую, если кто-то придет со злом. Тогда дядя Сема так пристально на нее посмотрел и спрашивает: Ты что, экстрасенс? — Нет, — отвечает Муська, — пока нет, но я владею гипнозом и чувствую, если кто-то распространяет зло, — тут она покраснела как рак, — особенно если это касается Всеволода Григорьевича. Дядя Сема опять на нее посмотрел, засмеялся и сказал, что разрешает ей сегодня подежурить. Вот она там и осталась.

— Обалдеть! — только и смогла сказать Даша. — А тебя оттуда, значит, выставили?

— Ага! Дядя Сема сказал, что в больнице и так слишком много народу околачивается. Знаешь, я не ожидала, что он так серьезно к Муське отнесется. Ну ладно, а что у тебя? Нашли искусствоведку?

— Почти! — и Даша поведала троюродной сестре свои сегодняшние похождения.

— Это уже кое-что! — заметила Виктоша.

— Но теперь надо ждать, когда она из-за границы приедет! Целую неделю! Слушай, Тошка, а что ж Муська — так и собирается торчать все время в больнице, без подмены?

— А я знаю? Договорятся как-нибудь с дядей Семой. Она уже ни о чем не думала, ей лишь бы дорваться до своего возлюбленного Сев очки! Ненормальная просто!

* * *

Муся в оцепенении сидела в коридоре. Мимо ходили люди, врачи, медсестры, посетители. Все с некоторым недоумением взирали на совсем юную девушку, сидящую возле отделения реанимации в белом халате, белой косынке, но без всякого дела. В больнице это производило странное впечатление, но все проходящие мимо словно натыкались на какой-то невидимый барьер, окружавший загадочную девушку, и тут же напрочь забывали о ней. Поэтому никто ее не отвлекал, не лез с разговорами. Так прошло несколько часов. Девушка сидела все в той же позе. Потом вдруг к ней подошел доктор Смолянский и сказал:

— Нельзя же так, Муся! Пойди проветришься, съешь что-нибудь, а я пока сам подежурю!

— Спасибо, Семен Евсеевич, но мне не хочется!

— Муся, а дома не будут волноваться?

— Нет, мои за город к тете поехали, вернутся только завтра!

— И ты намерена до завтра так сидеть? Может, хоть в туалет сходишь?

Муся вспыхнула.

— Спасибо! Посидите здесь пять минут, я сейчас вернусь!

Она вскочила и бросилась в конец коридора.

«Вот дуреха, — подумал доктор. — Влюблена по уши в этого журналиста, а сама как маленькая! Беда с этими женщинами, пойдя пойми их!» Когда Муся вернулась и снова села на свое место, он, ничего не сказав, ушел и через десять минут вернулся с бутылкой кока-колы и бутербродами в целлофановом пакете.

— На, подкрепись, подруга!

Муся с благодарностью взглянула на него.

— Спасибо! — тихо проговорила она. — Я потом, ладно?

— Дело твое, — пожал плечами доктор. — Все, подруга, я ухожу. Если что поднимай тревогу.

— Семен Евсеевич, — тихо сказала Муся, — а милиция охрану не поставила?

— Нет, они сочли это нецелесообразным, поскольку, по их мнению, тут не заказное преступление, просто случайное злостное хулиганство.

— Понятно, — пробормотала Муся. — Значит, ты всю ночь будешь здесь?

— Если можно.

— Ладно, разрешаю! Утром я заеду, хоть у меня завтра свободный день!

— Большое, большое вам спасибо!

— Не за что, чудачка!

Доктор ушел. А Муся все сидела, не сводя глаз с реанимационного отделения. Шел уже третий час ночи. Муся задремала. И вдруг очнулась, точно Кто-то ударил ее. В другом конце коридора, сейчас совсем пустого, появилась женщина в белом халате. Раньше Муся ее не видела.

«Какая странная у нее походка», — подумала девочка и тут же поняла, что женщина идет на цыпочках. Муся замерла. Однако женщина, все так же на цыпочках, подошла к окну и вдруг громко зарыдала. Муся бросилась к ней.

— Что с вами? Что случилось? Что-то плохое?

— Нет, нет, наоборот! Она пришла в себя! Я уж и не чаяла... дочка моя, она пришла в себя! Врачи сказали, если придет в себя до утра, будет жить!

Женщина еще поплакала, потом утерла слезы и улыбнулась:

— Пойду к ней! Меня на всю ночь к ней пустили! Следить... у них персонала не хватает!

Утром доктор Смолянский приехал в больницу и отпустил Мусю домой.

— До вечера не возвращайся! Обещаю до завтра продержат его в реанимации, хотя вообще-то

его можно было бы уже перевести в палату. Но раз ты что-то такое чувствуешь... так и быть! Тут у нас днем полно народу, ничего твоему красавцу не сделается! В реанимацию кто попало не войдет! Веришь мне?

— Верю! — смущенно потупилась Муся.

— Ну, ступай, и поспи обязательно, а то на тебе лица нет!

Муся и в самом деле едва передвигала ноги. Дома она сразу рухнула на кровать и заснула, даже не раздевшись.

Проснулась она от громких голосов.

— Муся, деточка, ты еще спишь? — громко спросила мама. — Иди скорее сюда!

Заспанная, в несвежем мятом платье, Муся выскочила из комнаты.

— Мусенька, что с тобой, ты заболела? — испугалась мама.

— Нет, просто заснула. Ночь плохо спала, — пробурчала Муся. — А что стряслось, мамочка?

— Мусенька, видишь ли, — начал несколько смущенный папа, — нам тут с матерью предложили горящие путевки в Анталию. Сейчас не сезон, путевки страшно дешевые, и ...

— Папа, это чудесно! Наконец-то вы с мамой нормально отдохнете, у моря! Я так рада! Когда вы едете?

— Да прямо сегодня вечером! Так быстро все произошло, это соседка тетина предложила, она в турбюро работает! Она все и оформила, несмотря на выходные. Значит, ты не возражаешь, Мусенька? — смущенно спрашивала Майя Дмитриевна.

— Что ты, мамочка, наоборот! Я так рада за вас!

— А ты одна справишься? — не без робости спросила мама.

— Мама, мне уже скоро шестнадцать! Как тебе не стыдно!

— Вот видишь, Маюша, что я тебе говорил! — возликовал Анатолий Петрович. — Наша дочка вполне взрослая сознательная девица!

— Значит собираемся?

— Конечно!

— Тогда, Толик, лезь на антресоли за чемоданом! А мне надо кое-что погладить!

— Мама, я помогу! — вызвалась Муся, безмерно обрадованная предстоящим отъездом родителей. По крайней мере, можно будет спокойно дежурить в больнице, никому ничего не объясняя и никого не обманывая.

Достав чемодан, Анатолий Петрович помчался вносить деньги за путевки, а Майя Дмитриевна взялась за глажку.

— Мам, я немного посплю, ладно?

— Тебе нездоровится, Мусенька? — испугалась мама.

— Нет, я же говорю, ночь плохо спала...

— Где это видано, в такие годы бессонницей мучиться! — сокрушенно воскликнула Майя Дмитриевна. — Поспи, поспи, дочура, только разденься и ляг в постель.

Муся быстро приняла душ и с наслаждением залезла в постель. Ей и в самом деле ужасно хотелось спать. Проснулась она в пять часов.

— Мусенька, нам через час уже выезжать, пока то да се, давай хоть пообедаем вместе! — сказала мама.

Муся вскочила и бросилась помогать маме. Неужто через час она останется одна и будет сама себе хозяйкой?

Они весело, по-семейному, пообедали.

— Что тебе, Мария, в подарок привезти? — спрашивал папа. — Вы, молодые, небось, точно знаете, что надо покупать в Анталии?

— Я, папа, не знаю!

— А я знаю, мы тебе цепочку золотую привезем! Говорят, там они недорого стоят! — радовалась мама.

— Нет, мама, цепочку не надо! Лучше купи себе там кожаное пальто! — посоветовала Муся.

— Нет, так несправедливо — и поездка мне, и пальто! — не согласилась мама.

— Зря, Маюша, дочка права, хорошее пальто тебе не помешает!

— Ладно, поглядим на месте! — решила мама. — А вдруг нам и на то, и на другое денег хватит?

— Умница! — одобрил такое решение папа.

И вот, наконец, они уже оделись.

— Мусенька, я прошу, будь очень осторожна! Не открывай дверь кому ни попадя! — наставляла дочку Майя Дмитриевна. — Не ешь одни только сладости! Я тебе там двух кур зажарила, на несколько дней хватит, суп можешь из пакетика есть, фрукты покупай, кефир не забывай пить! И Кукса корми вовремя!

— Да знаю, мамочка, все знаю, все будет исполнено, товарищ командир! — смеялась Муся.

Но вот, наконец, они ушли. Муся в окно проследила, как они сели в машину. И лишь тогда бросилась к телефону.

— Вика, это я!

— Муська! — обрадовалась Виктоша. — Ты где?

— Дома! Пока!

- Опять, что ли, в больницу погреться? — спросила Виктоша.
- Конечно! Вот поговорю с тобой и пойду.
- А родителям что скажешь?
- Родители только что отвалили. Им предложили горящие путевки в Анталию, и они уехали! Пять минут назад!
- Везет же некоторым! — вздохнула Виктоша.
- А твои дома?
- Дома.
- Говорить можешь?
- Да.
- Я тебя поблагодарить хочу! — сказала Муська.
- За что?
- За Семена Евсеевича! Это такой человек! Золотой!
- Да, он клевый!
- Не то слово!
- Мусь, а ты завтра в школу-то придешь?
- Не знаю, не думала.
- А ты подумай!
- Нет, вряд ли. Я там сегодня всю ночь буду дежурить...
- Но ты же вроде мозги им запудрила?
- Кому?
- Убийцам!
- Береженого Бог бережет! Понимаешь, Вика, я должна там быть. Я это знаю.
- Ой, Муська, я бы пошла с тобой, но...
- Да что ты, я понимаю, тебе нельзя! А мне даже лучше одной, меня ничто не отвлекает. Вот сейчас с тобой поговорю и пойду! К нему!
- Ну и дела, — подумала Виктоша, как же она втюрилась!

Поговорив с Виктошей, Муся стала собираться на дежурство. Приготовила себе бутерброды, заварила чай в термосе и поехала в больницу. Ее никто не остановил, и она беспрепятственно добралась до реанимационного отделения. Села на стул и закрыла глаза. прошло часа два, и

вдруг Муся насторожилась. Открыла глаза и увидела, как по коридору идет человек в белом халате. Она сразу узнала его. Это был убийца! Тот, которого она пыталась загипнотизировать перед тем, как их похитили. Зачем он здесь? Ответ может быть только один — он пришел убить Медынского. Он должен был сделать это и вот пришел. Значит, не зря она тут дежурила. Но как же быть? Она отвернулась, чтобы он не узнал ее. Он прошел мимо и остановился у двери в реанимацию. Муся из-под ресниц следила за ним. Но тут дверь открылась, и вышла пожилая медсестра.

— Вы кто? — спросила она. — Что вы тут ищите?

— У меня тут друг лежит, хотелось хоть одним глазком на него глянуть!

— Какой еще друг? Вы соображаете, который час! И вообще — туда нельзя. Идите себе, идите!

Мужчина покорно поплелся назад по коридору, явно надеясь, что строгая сестра сейчас уйдет, но не тут-то было!

— Ступайте, ступайте, гражданин, а то я сейчас охрану вызову! Ходят тут всякие, понимаешь!

Глава 15. ГДЕ ОНИ?

Муся в школу не пришла, но Виктошу это ничуть не удивило.

После уроков она решила навестить подругу, но сколько ни звонила, ей никто не открыл. «Неужели так и торчит в больнице? — подумала Виктоша. — Вот ненормальная!»

Придя домой, она прослушала автоответчик и вдруг услышала голос дяди Семы: «Виктоша, срочно свяжись со мной! Дело чрезвычайно важное! Мои телефоны на работе...»

Сердце у Виктоши упало. Что-то случилось! С Муськой! Дрожащими руками она стала набирать номер, но там было занято! И по второму номеру тоже! И по третьему! Минут через пятнадцать, обессилев от страха, Виктоша, наконец, дозвонилась.

— Дядя Сема, это я!

— Вика, твоя подруга была сегодня в школе?

— Нет!

— Ты с ней сегодня разговаривала?

— Нет, я после школы к ней зашла, но ее не было дома. А что случилось, дядя Сема?

— Дело в том, что... Только, Виктоша, пока никому ни звука! Видишь ли, твоя подруга и Медынский исчезли!

— Что? — вырвалось у Виктоши.

— Исчезли бесследно!

— Но он же ... раненый! — растерянно проговорила Виктоша.

— Раненый, голый...

— Почему?

— Потому что они в реанимации почти; голые лежат! Ночью, в мороз они исчезли из больницы, их никто не видел! Он только оставил записку с благодарностью за помощь и с просьбой не искать его. Я так надеялся, что ты хоть что-то знаешь!

— Нет, что вы! Дядя Сема, вы думаете, их похитили?

— Похитили? Не знаю. Записка говорит об обратном...— А вы уверены, что она написана его рукой? — спросила Виктоша.

— Нет, конечно... Ты, значит, думаешь?

— Вы в милицию не заявили? — спросила Виктоша.

— Конечно, заявили! Вся больница гудит! Еще бы! Исчез знаменитый журналист! Ночью, из реанимации. Я только ничего не сказал им про Мусю. Сам не знаю, почему.

— Правильно! Дядя Сема, вы молодец!

— Ну, не знаю, может, и нет. Только прошу тебя, Виктоша, если ты вдруг что-нибудь узнаешь...

— Конечно, я сразу же свяжусь с вами. Виктоша сидела как громом пораженная. Значит, Муську и Медынского похитили! Похитили, скорее всего, те самые люди, которые тогда похитили их с Муськой. Что же делать? Может, пойти в милицию и все рассказать? Но тогда придется раскрыть и Муськину тайну! Значит, надо набраться терпения и ждать! Муська — она не пропадет, она такая... И Медынского в обиду не даст! Так-то оно так, но где взять силы просто ждать сложа руки? И ни с кем не поделиться потрясающей новостью? Нет, это выше ее сил! И Виктоша позвонила троюродной сестре. — Дарька, ты дома? Можно я сейчас приеду? Потрясающая, новость! Нужно посоветоваться! И обязательно позови Стаса!

— А что случилось?

— Приеду — расскажу!

У Даши в это время сидел Петька Квитко, он помогал ей по геометрии. — Что-то случилось? — спросил он.

— Кажется, да, Тошка просила позвать Стаса! Хочет о чем-то посоветоваться!

— Три головы хорошо, а четыре лучше! — заявил Петька.

Когда Виктория приехала, все уже были в сборе. Ее сначала смутило присутствие Петьки, но не выгонять же его.

— Тошка, что стряслось?

— Пропала Муська! И Медынский!

— Как? — хором закричали все. Виктоша рассказала им всю историю.

— Совершенно ясно, что их похитили! — заключил Стас.

— А записка?

— Записку мог написать кто угодно! Или заставили Медынского написать под дулом пистолета! Запросто! — кричал Петька.

— Только непонятно: если они хотели убить Медынского, то зачем было его похищать? Да еще, угрожая пистолетом, заставляя писать какую-то записку? Нелогично. Тем более, зачем им второй раз похищать Муську? — задумался Стас.

— А может, они хотят ее использовать? — предположила Даша.

— Для чего? — поинтересовался Стас.

— Они знают теперь ее гипнотизерские возможности и хотят использовать их в своих темных целях! — развивала свою мысль Даша.

— А Медынский им зачем?

— Слушайте! У меня идея! ~ закричал Петька. — Они похитили Муську на глазах у Медынского, и он, раненый, пустился на — поиски! Вот и оставил записку!

— Глупости! — отрезал Стас. — Как это они похитили ее на его глазах? В реанимацию посторонних не пускают!

— Муська куда хочешь пройдет, ты же знаешь! — заметила Виктоша. — Может, она и вправду вошла к нему, а тут они... Ну и...

— Чушь! Зачем им врываться в палату; чтобы похитить Муську? Если же они хотели убить Медынского...

— А может, наоборот? Они зачем-то похитили Медынского, а Муська пустилась вдогонку? — продолжал гадать Петька.

— А вот это уже больше похоже на правду! — воскликнула Виктоша. — Муська — она отчаянная, особенно когда дело касается ее Севочки.

— И что же нам теперь делать? — растерянно спросила Даша. — Наверное, лучше всего рассказать милиции про эту дачу, где вас держали.

— Нет! Нет! — завопил Петька. — Никакой милиции! Мы сами!

— Что мы сами? — не понял Стас.

— Мы сами туда поедем!

— Куда?

— Вика, ты найдешь эту дачу? — спросил Петька.

— Не знаю, вряд ли. Мы же ночью были и бежали как сумасшедшие...

— Но все же постараться можно! Вдруг сориентируешься! А Муська, может, почувствует наше

приближение и как-нибудь даст знать...

— Ты соображаешь? Там охранники! С автоматами!

— Что ж, они сразу начнут стрелять по детям? — логично заметил Петька. — Мы что-нибудь придумаем! Стас! Ну, хоть ты скажи...

— А знаете, в этом что-то есть! — задумчиво проговорил Стас.

— Тогда прямо сейчас и поедem! — воскликнул Петька.

— Нет! — охладил его горячность Стас. — Сегодня мы еще подождem. Вдруг кто-то из них появится. И к тому же скоро совсем стемнеет. Мы поедem туда завтра с утра, — вместо школы! По крайней мере, полдня будет в нашем распоряжении. — А в темноте не лучше? — гнул свое Петька. — И Вика, наверное, в темноте лучше ориентируется. Ты хоть что-нибудь эдакое там заметила?

— Эдакое? Да! Там калитка кованая!

— Уже что-то! — обрадовался Петька.

— Кованую калитку днем легче будет найти! И вообще, утром меньше подозрений вызовем! — сказал Стас. — Итак, решено! Едем утром! В девять встречаемcя на Белорусском вокзале! Все согласны?

— Все!

— Вика, если сегодня у тебя будут какие-то новости, сразу сообщи!

— Еще бы!

Но ни вечером, ни ночью никаких новостей не было. Сколько Виктоша ни набирала Мусин телефон, все было напрасно. Телефон Медынского тоже не отвечал.

Что же могло случиться? Виктоша терялась в догадках. Ночь она спала плохо, ей снился раненый Медынский, ползущий по снегу, оставляя кровавые следы. Она проснулась в холодном поту. И зачем только она познакомила Муську с — дядей Семой? Если бы не это, все сейчас могло бы быть совершенно по-другому.

* * *

Утром они встретились на вокзале.

— Ну что? — бросились все к Виктоше, пришедшей чуть позже других.

— Ничего! — понуро ответила она. Сказать по правде, сегодняшняя экспедиция представлял ась ей не просто бессмысленной, но и опасной. Однако сказать этого она не могла, стыдилась.

— Эх, была бы с нами Муська, — вздохнула Даша, — она бы сразу сказала, чем наша затея кончится.

— Была бы с нами Муська, куда бы мы не поперлись! — напомнила ей Виктоша.

— Мне не нравится ваше настроение! — заявил Петька. — Не боевое! Так нельзя! Если вам

страшно, так и скажите! Мы со Стасом и одни справимся!

— Это как сказать, — покачал головой Стас. — Без Вики мы дачу не найдем!

— Твоя, правда, старик! — нехотя согласился Петька. Его эта история чрезвычайно увлекла. Еще бы! Настоящее приключение!

— Вика, поселок далеко от станции? — спросила Даша.

— Не знаю, мы так бежали...

— Но сколько вы бежали? Десять минут? Полчаса? Час?

— Понятия не имею, не до того было!

— И как же мы будем искать этот поселок, интересно знать? — вмешался Петька.

— Вы здорово тогда из сил выбились? — спросил Стас.

— Да вроде нет!

— Значит, не очень далеко бежали! — заключил Стас.

— Да, наверное, минут двадцать, — припомнила Виктоша. — Дорога шла сперва полем, потом немножко лесом и опять полем.

— Это уже что-то! — обрадовался Стас. — Ничего, на место приедем, сразу все вспомнишь!

— Может быть!

В таких разговорах они добрались до нужной станции. Вышли из электрички.

— Ну? — сразу приступил к делу Петька.

— погоди! — отмахнулась Виктоша. — Дай сообразить! Где шлагбаум? Ага, вон он! Идем!

— Вспомнила? — обрадовалась Даша.

— Вроде бы. Мы сперва добежали до шлагбаума, спрятались за будкой...

— Значит, надо идти в обратную сторону! — решил Стас. — Тут и впрямь поле, а дальше лесок! Похоже, мы на верном пути!

Действительно, через полчаса неспешной ходьбы, они попали в дачный поселок. Сейчас он казался почти вымершим. Многие дома стояли запертые, нежилые.

— Вспоминаешь что-нибудь? — спросил Виктошу Петька.

— Пока нет!

— Тогда сделаем так — поселок не такой уж большой, пройдем все улицы из конца в конец и найдем! — заявила Даша.

— Правильно! — одобрил ее Стас. На третьей по счету улице Виктоша вдруг замерла.

— Кажется, здесь! — указала она на устрашающего вида ограду. — Я помню, когда мы выбежали из дома, то увидели сплошную стену, и еще там собаки бегали, ротвейлеры!

— Смотри! Калитка кованая! — воскликнул Петька. — Это здесь?

— Да! Здесь! — прошептала Виктоша.

Ей стало страшно.

— Ни фиги себе заборчик! Сразу видно — бандитское логово! — заключил Петька. — Туда не доберешься!

— А если с соседнего участка? — сказала Даша.

— Айда, посмотрим! — крикнул Петька и припустился бежать вдоль глухой ограды.

Следующий участок был полной противоположностью «бандитскому логову». Серый от времени, покосившийся забор. Занесенный снегом старый дом.

— Тут никто не живет! — сказал Петька. — Запросто можно пролезть!

— Нет, тут мы будем в глаза бросаться, гляди, какой снег нетронутый! — сказала Даша.

— И что ты предлагаешь, Лаврецкая? Может, просто домой вернемся? — возмутился Петька.

— Я предлагаю пойти в магазин! — неожиданно заявила Даша.

— Зачем? — удивилась Виктоша.

— Покрутимся, попробуем завязать разговор с кем-нибудь, может, Хоть фамилию хозяев узнаем!

— А что, Даша дело говорит! — поддержал ее Стас.

Они отправились на поиски магазина. Минут через десять все гурьбой ввалились в небольшой, но очень аккуратный магазин, где, кроме продавщицы, никого не было.

— О! Покупатели пришли! — обрадовалась немолодая женщина. — А вы нездешние! Что-то я вас не знаю!

— Здравствуйте! — очень вежливо поздоровался Стас. — Мы действительно нездешние, приехали погулять, погода уж больно хорошая!

— Это в будний-то день? Школу, небось, прогуливаете?

— Точно! — рассмеялся Петька. — у вас глаз — алмаз! Решили немножко прогулять! Но это небольшой грех!

— Что брать будете? — деловито осведомилась продавщица.

— Что-нибудь вкусненькое! *сказала Даша и улыбнулась продавщице.*

— Рекомендую — булочки! У нас пекарня замечательная, булочки — объедение!

— Давайте нам булочки, а еще вот этот сыр, — включилась в разговор Виктоша.

— Сами ешьте сыр, а я колбасы хочу! — заявил Петька. — У вас вот копченая в нарезку есть!

— А денег хватит, молодые люди? — на всякий случай спросила продавщица.

— Хватит! — заверил ее Стас и вытащил кошелек.

Его примеру последовали остальные. Продавщица успокоилась.

— А еще попить нам дайте, пепси-колы, что ли! И бумажные стаканчики, если есть командовал Петька.

— Давайте нам булочки, а еще вот этот сыр, — включилась в разговор Виктоша.

— Сами ешьте сыр, а я колбасы хочу! — заявил Петька. — У вас вот копченая в нарезку есть!

— А денег хватит, молодые люди? — на всякий случай спросила продавщица.

— Хватит! — заверил ее Стас и вытащил кошелек.

Его примеру последовали остальные. Продавщица успокоилась.

— А еще попить нам дайте, пепси-колы, что ли! И бумажные стаканчики, если есть командовал Петька.

— А где же вы есть-то собираетесь? — поинтересовалась продавщица.

— На свежем воздухе! — отвечал Петька.

— Ну, уж нет! Простудитесь. Садитесь вот за столик и ешьте, как люди, куда это годится на морозе пепси-колу дуть! Ангина обеспечена.

— Вот спасибо! — обрадовались ребята. Продавщица явно расположилась к ним!

— Вы не думайте, мы все за собой уберем! — сказала Виктоша.

Они чинно уселись за стоявший в углу пластмассовый столик с четырьмя пластмассовыми креслами и принялись за еду.

В магазин вошла покупательница, пожилая женщина с плетеной кошелкой.

— Лизань, здравствуй! — приветствовала она продавщицу и покосилась на честную компанию. — Это что за ребята?

— Да приезжие, из Москвы! Тебе чего, Нина Ивановна?

— Хлебца черного да Яичек три десятка. Ну, как торговля?

— Ни шатко, ни валко!

— Да у вас теперь в поселке богатеньких много, которые и зимой живут, ай не покупают у тебя?

— Покупают, но немного.

— А эти, с Кирсановской бывшей дачи?

— Бывает, мужики бритые заходят, водку берут, да Марья Игнатьевна булками балуется.

— А кто там ноне хозяйева?

— Не знаю, да и знать не хочу! Какое мое дело! Сейчас лучше поменьше знать.

— А с Марьей Игнатьевной, небось, разговоры ведешь?

— Да ты что, ее не знаешь? Всю дорогу молчунья молчуньей!

— Слушай, Лизань, а что это за история там у них на днях-то случилась?

— Ты про Что, Нина Ивановна?

— Да вот когда журналисты понаехали, вроде их там кто-то всех усыпил?

Ребята наострили уши.

— Толком ничего я не знаю, одни разговоры, — проворчала продавщица.

— А чего говорят-то? — допытывалась Нина Ивановна.

— Да разное говорят! Вроде девчонка какая-то туда забралась и всех гипнозом усыпила!

— А как, интересно знать, она туда пробралась, когда там и заборище такой и охрана.

— Откуда мне знать, так говорят! А еще говорили, будто бы девчонка эта не сама туда залезла, а насильно ее привезли, хотели якобы заставить ее на себя работать, темными делишками заниматься, а она возьми и усыпи их всех!

— И Марью Игнатьевну?

— Нет, Марья Игнатьевна на кухне была.

— А девчонка-то как сбежала? Там собачищи какие! Просто страсть!

— Кажется, она, девчонка эта, и собак тоже усыпила!

— Ну, надо же! Чего только на свете не бывает!

Интересная беседа на этом закончилась. Но тут Стас обратился к женщинам:

— Извините, пожалуйста, мы тут случайно слышали ваш разговор. Это не та история, о которой по радио говорили?

— Та самая, милоч, та самая! — подтвердила Нина Ивановна.

— Как интересно! А далеко этот дом отсюда?

— А что, поглядеть охота? — усмехнулась продавщица. — Только там глядеть не на что! Один забор!

— А кто такая Марья Игнатьевна? — спросил Петька.

— Хорошая женщина, она у них в кухарках, раньше, кстати, тоже в магазине работала, но не здесь, а за речкой.

— Она там что, постоянно живет? На этой даче? — осторожно поинтересовался Стас.

— Теперь постоянно, как с сыном разругалась! Сын-то ее из дому по пьяни выгнал, она и не стерпела, ушла в люди жить И на порог не пускает, — с радостью заговорила Нина Ивановна. — Федька-то все прощения просить хочет, а его туда и не пускают! Охранники да собачищи!

— Кто же там живет, если дом так охраняется? Какая-нибудь важная шишка? — спросил Петька.

— Кто знает! Теперь каждый ворюга — шишка. — Пожала плечами Нина Ивановна. — Болтают люди разное... Кто говорит, профессорша какая-то там живет, только откуда у профессорши столько деньжищ в наше-то время? Вот у Сергея Филиппыча зять — профессор, так он совсем бедный, как церковная мышь...

— А еще что болтают? — подала голос Даша.

— Что у нее в горле машинка стоит.

— Какая машинка? — спросил Петька.

— Да вроде бы операцию ей делали на горле, так, она теперь через машинку только говорить может.

Так вот откуда такой странный, нечеловеческий голос, сообразила Виктоша. Неужели Муська и Медынский сейчас находятся за этим огромным забором во власти этой жуткой женщины? Виктошу даже затошнило от ужаса. Что толку в болтовне этих баб? Зачем они теряют время? Надо пойти в милицию и все рассказать! Пусть придут с ордером на обыск и найдут Муську!

Нина Ивановна между тем собралась уходить.

— Счастливо, ребятки!

— До свидания, Нина Ивановна!

— По-моему, нам тоже пора! — проговорила Виктоша.

Все удивленно на нее взглянули.

— А вы не знаете, как фамилия этой профессорши? — допытывался Петька у продавщицы.

— Да вроде Кузнецова, а уж так ли, нет ли, не знаю. Все съели, ребятки? Вот и славненько. Мусор соберите вон в ту корзинку. И ступайте, а мне на обед закрывать пора!

Ничего не попишешь, пришлось убираться подобру-поздорову.

Выйдя на воздух, Петька удовлетворенно потер руки.

— Что ж, не зря съездили, можно сказать. Столько информации добыли!

— А что толку? — вскинулась Виктоша. — Я как подумаю, что, может, Муська тут, в двух

шагах...

— Мне почему-то кажется, что они второй раз ее сюда бы не привезли, — задумчиво проговорила Даша.

— Все-таки надо срочно заявить в милицию! — сказала Виктоша. — А вдруг уже поздно? Никогда себе не прощу! Занимаемся дурацкими расследованиями, а там люди погибают!

— Вика, — мягко произнес Стас, — я понимаю, ты волнуешься, и все мы волнуемся из-за Муси, но подумай сама — придем мы в милицию, скажем — в доме за высоким забором прячут нашу подругу и знаменитого журналиста, допустим даже, что они нагрянут туда с обыском... А Муси там нет. И Медынского тоже. Что тогда?

— А я расскажу, как нас с Муськой похитили.

— Интересно, и чем ты все это докажешь? Они заявят, что первый раз в жизни тебя видят, что ты все наврала...

— И к тому же, ты выдашь Муськину тайну, — добавила Даша.

— Тогда зачем, зачем мы сюда приперлись? — почти уже кричала Виктоша. — Я себе места не нахожу, а вы с вашими расспросами... Что они вам дали?

— Не так уж мало! Во-первых, мы теперь знаем, что хозяйка этой дачи — женщина, которой делали операцию на гортани, и от этого у нее странный механический голос! — убеждал Виктошу Стас. — Во-вторых, кухарку зовут Мария Игнатьевна а фамилия хозяйки — Кузнецова.

— Тоже мне информация, — фыркнула Виктоша. — Кузнецовых в России до фига и больше! А кухарку зовут Мария Игнатьевна — важнее не придумаешь! Чепуха все это, детский сад!

— Хорошо, что ты предлагаешь? — спокойно спросила Даша.

— Обратиться в милицию!

— Так милиция вроде бы уже в курсе, — вспомнил Стас, — но Медынский оставил записку...

— А про Муську они не знают! — гнула свое Виктоша. — И про эту чертову дачу тоже! Стас, а что, если ты обратишься к своему знакомому сыщику, тому, питерскому? Как его, майор Крашенинников, кажется?

— Сама ж сказала — он питерский! У него и без нас дел хватает. Думаешь, он все бросит в Питере и приедет сюда Муську искать? Которая, очень возможно, вовсе даже и не пропала...

— Да? А где же она? Куда из больницы девалась? — накинулась на него Виктоша.

Между тем они вышли на улицу, где стоял пресловутый дом. И увидели такую картину у ворот сигналил автомобиль, темно-вишневый «Мерседес». Но ворота почему-то не открывались. Ребята прибавили шаг и были уже метрах в пяти от «Мерседеса», когда из калитки выскочил дюжий парень в тельняшке.

— Механизм заело! — крикнул он. — Сейчас так откроем, по-простому!

Но ворота почему-то не открывались.

— Степан! — раздался вдруг странный механический голос, от которого всех бросило в дрожь. — Поддай руку!

Парень подскочил к машине и помог даме в длинной шубе выйти из машины. Поддерживая ее под локоток, он повел хозяйку к кованой калитке. «Мерседес» же стал разворачиваться и уже отъехал на несколько метров, потом вдруг резко затормозил, оттуда выскочил шофер и крикнул вдогонку хозяйке:

— Лариса Валерьяновна, не забудьте в ГАИ позвонить!

Женщина кивнула в ответ и скрылась за калиткой.

Глава, 16

ПАРЕНЬ В КЛЕТЧАТОЙ КУРТКЕ

Лариса Валерьяновна! — ахнула Даша.

— Еще одна! — удивился Стас.

— Это она, я уверена! Уверена! — горячилась Даша. — Это та самая!

— С чего ты взяла? Наша сейчас за границей, и фамилия ее Кузнецова, а не Артемьева! — охладил Стас ее пыл. — Думаю, это простое совпадение! Вон сколько было Ларис Артемьевых, думаю и Кузнецовых не меньше! И потам, наша — искусствоведка, а эта какая-то мафиозница!

— Думаешь? — сникла Даша.

— Конечно!

— Ну и что теперь? — спросила Виктоша. — Поедем домой не солоно хлебавши?

— Стасик! — дернула его за рукав Даша. — Стасик, миленький, давай Маргарите позвоним!

— Зачем?

— Спросим! Может, это ее сестра?

— Спросить, конечно, можно, — заметил Петька, — но даже если и так, то тут, вам, ребята, ни фиги не светит. Не станет эта крутая тетка с вами разговаривать, и все ваши тайны, считайте, накрылись медным тазом!

— А ведь он прав! — согласился Стас. — Тяжелый случай!

— Но узнать все-таки надо! — стояла на своем Даша. — Хотя бы для того, чтобы знать, продолжать нам наше расследование или нет!

— Дарька права, — сказала Виктоша.

— Но ведь Маргарита не хочет говорить о сестре! — напомнил Стас.

— А мы ее прямо в лоб спросим! Скажите, ваша сестра — мафиозица? Если так, мы по ее реакции все поймем! И лучше нам к ней на каток нагрянуть, без предупреждения, чтобы она не могла заранее морально подготовиться! — воодушевилась Даша.

— Пожалуй! — согласился Стас.

— А Муська? — снова спросила Виктоша.

— Вика, давай подождем до завтра. Если Муся не появится...

— Откуда она появится, откуда? — со слезами в голосе выкрикнула Виктоша. — Конечно, вы ее мало знаете, вам наплевать, а она... она уникальная!

— Вот именно поэтому она может появиться! Загипнотизирует опять каких-нибудь бандитов и явится. Здравьете, я ваша тетя! — воскликнул Петька.

— Вообще-то она может, — сквозь слезы улыбнулась Виктоша.

— Значит, договорились, до завтра не пороть горячку? — спросил Стас.

— Договорились, — вздохнула Виктоша.

— Сейчас приедем и сразу в Парк культуры! — сказала Даша уже в поезде.

— Ладно, — согласился Стас.

— И я с вами! — заявил Петька.

— Не много ли народу? — усомнился Стас.

— Ничего не много! Я вас на улице подожду, не буду к ней в медпункт соваться! Мне же интересно!

— Стасик, он прав! — поддержала друга Даша.

— Да иди, кто тебе мешает! — разрешил Стас.

Петька просиял.

Виктоше вдруг стало очень одиноко. Идти с ребятами на каток было глупо. А Муськи нет...

— Тошка, пойдешь с нами? — спросила Даша, прекрасно понявшая состояние Виктоши.

— Нет, я домой! — вздохнула Виктоша:

Даша не стала настаивать, а Виктоша обиделась, хоть вовсе не собиралась идти с ними. Просто она вконец изнервничалась.

Они расстались в метро. Виктоша медленно брела домой. Все ее мысли были только о пропавшей подруге. Где она, что с ней? Жива ли? И вдруг ее словно что-то толкнуло. Она медленно оглянулась и заметила молодого парня в клетчатой куртке. Этот парень ехал с ними в электричке. Вика остановилась. Парень тоже остановился и загляделся на витрину

коммерческой палатки. Виктоша быстро пошла вперед, и парень тотчас бросился вдогонку, даже не слишком скрываясь.

«Интересно, зачем он за мной следит? — думала Виктоша. — Может, я просто ему понравилась и он идет за мной, чтобы познакомиться? Ерунда, в таком случае он вел бы себя иначе! Значит, он следит за мной! Но с каких пор? В магазине его не было, на станции он мог быть, но я его не заметила?» На мгновение что-то в этом парне показалось ей смутно знакомым. «Где же я его видела? Впрочем, это неважно! Неужели меня увидел и узнал кто-то из охраны мадам Кузнецовой?» От этой догадки Виктоша похолодела. «Нельзя привести его домой! — первое, что пришло ей в голову. — Надо оторваться, сбить его со следа». Она решительно повернулась и побежала к метро. Парень на некотором расстоянии шел за ней. Куда поехать? Однажды, удирая от преследователя, она забежала в квартиру своей одноклассницы Муси Лушкевич, и с тех пор завязалась их нежная дружба. Но теперь Вика по опыту знала, что ни на какую квартиру родственников или знакомых нельзя его навести! Значит, надо измотать его, сбить с толку и оторваться! Парк культуры! Вот куда она поедет! Постарается найти ребят, и вчетвером им легче будет избавиться от преследователя! Выскочив из метро «Октябрьская», — Виктоша вихрем понеслась вниз, к входу в Парк культуры. Парень неотступно следовал за нею.

— Извините, где тут медпункт? — тихо и выразительно спросила она у контролерши.

Та пальцем указала ей путь. И сразу же девочка заметила топтавшегося на снегу Петьку.

— Петь! — крикнула она.

— Вика! Ты решила с нами?

— Петька, видишь парня в клетчатой куртке?

— Вижу! Ну и что?

— Он следит за мной! — Врешь!

— Зачем мне врать? — оскорбилась Виктоша. — Л его еще в электричке заметила! Я почти дошла до дому, и вдруг он мне в глаза бросился.

— Лох! Кто же следит в такой приметной куртке! Козел! — презрительно фыркнул Петька. — Слушай, а зачем он за тобой следит? — спохватился он вдруг.

— Скорее всего меня Узнал кто-то из охранников или даже сама мадам!

— Слушай, старуха, это уже серьезно!

— Надо от него смыться, нельзя, чтобы он меня до дома проследил

— Но почему у такой крутой тетки такой лоховатый тип работает?

— Я думаю, просто некогда было другого искать, послали первого попавшегося!

— Похоже, ты права! Черт, долго они там, я уже замерз! — А ты попрыгай! — посоветовала Виктоша. — Давай, Петя, думай, как нам его с толку сбить.

— Я уже все придумал! Когда Дашка со Стасом выйдут, мы быстро введем их в курс дела, и вы с Дашкой пойдете в туалет. Туда-то он уж точно за вами не сунется...

— Верно!

— Мы со Стасом как-нибудь отвлечем его внимание... Нет, ты пойдешь туда одна, а мы втроем будем отвлекать его...

Тут из медпункта выскочили Даша и Стас.

— Ну? — бросился к ним Петька.

— Тошка! Ты приехала! Молодчина! — обрадовалась Даша.

— Она неспроста приехала! — тихо и многозначительно сообщил Петька. — Сперва скажите, что у вас?

— Ничего! Она заболела! — ответил Стас разочарованно.

— А что ж вы там столько времени торчали? — возмутился Петька. — У меня уже ноги отвалились!

— Помогали медсестре одного эпилептика держать! Как он бился, ужас просто! — захлебываясь, рассказывала Даша. — На ровном месте упал и как начнет биться...

— Погоди, Даша, — перебил ее Стас. — Вика, что стряслось?

Петька быстро изложил суть дела.

— Ну и ну, — присвистнул Стас. — Конечно, тебя кто-то опознал! Значит, надо отрываться! Это вон тот, в клетчатой куртке? Он же с нами в вагоне ехал! И, кстати, вполне мог слышать, о чем мы говорили!

— Я уже разработал план отвлечения! — заявил Петька, — Вика сейчас идет в туалет, мы отвлекаем его, а Вика все это время ждет в туалете...

— Что ты заладил: туалет, туалет! Спасибо! Мне лично этот план не нравится! — сказала Виктоша.

— Нет, отрываться лучше в метро! — заметила Даша. — Сядем в вагон и скажем так, чтобы он услышал, до какой станции едем. А Тошка просто выскочит раньше!

— Не знаю, вряд ли это получится, он ведь уже понимает, что мы его засекали, значит, будет начеку! — заметил Петька. — Стасик, возьмем этого лоха на себя?

— Правильно соображаешь, старик!

Не успели девочки опомниться, как Стас и Петька бросились бежать и буквально сбили с ног парня в клетчатой куртке. Не сговариваясь, девочки кинулись к выходу.

— Хулиганье! Малолетние преступники! — разорвался какой-то дядька, а парень и Стас с Петькой все еще барахтались в сугробе.

— Пустите! — орал парень. — Нечего за нашими девчонками бегать! — воинственно кричал Петька, шапкой колотя парня по лицу.

А Стас держал его сзади.

— Пустите его, мерзавцы! — требовал разгневанный дядька.

— Дядя, уйди, пока цел! — блатным голосом крикнул Петька. — Уйди лучше, а то ноги переломаю!

Стас задыхался от хохота, и парню удалось высвободить руки, но так как Петька все еще лупил его шапкой, он ничего не видел и наугад ткнул того в бок.

— Ой, гад! — взвыл Петька.

— Так тебе и надо, нечего хулиганить! — назидательно произнес дядька, все-таки ускоряя шаг. Стас выждал момент, когда парень начал подниматься на ноги, и ловким движением подсек его, так что тот ткнулся носом в сугроб. Петька еще наподдал ему, и они со Стасом одновременно рванули в разные стороны.

Пока парень поднимался, стряхивал с себя снег и облизывал разбитую губу, четырех друзей и след простыл.

Добежав до метро, Виктоша оглянулась. Все чисто, никто за ней не гонится. Она перевела дух.

— Тошка, я здесь, — услышала она тихий голос Даши. — Поехали скорее, ребят ждать не будем! Здорово мы оторвались! — глаза у Даши блестели азартом. — Класс!

— А ты за своего Стасика не боишься?

— Не-а! Они вдвоем с Петькой с ним справятся!

— А вдруг у него нож?

— Ты что, Тошка? Пугаешь меня, да? Я не только за Стаса тогда боюсь, и за Петьку тоже. Он клевый!

— Да, хороший парнишка! — снисходительно заметила Виктоша. Для нее Петька был еще совсем зеленый.

— Ой, смотри! Вон они! — закричала Даша.

В самом деле, к ним на полной скорости неслись Петька со Стасом.

— Ой, смотри! Вон они! — закричала Даша.

В самом деле, к ним на полной скорости неслись Петька со Стасом.

— Привет! — запыхавшись крикнул Петька. — Здорово мы его, а?

— Скорее в метро! — скомандовал Стас. — Нельзя время терять!

Они спустились по эскалатору и оглянулись. Парня в клетчатой куртке не было видно.

— Ушли! — сказал Стас. — Едем ко мне! Надо все обсудить, ситуация серьезная! Не бойся, Вика, я тебя потом провожу!

— Хорошо! — с облегчением вздохнула Виктоша. Мысль ехать вечером одной ее пугала.

Добравшись до дома, где жили Даша и Стас, они заспорили, к кому идти.

— Пошли ко мне! — сказала Даша. Если вдруг Муська объявится, она догадается мне позвонить, У нее есть мой телефон!

Это решило дело. Но Муся не звонила.

— Знаете, мне почему-то кажется, что Муськи там нет! — заявил вдруг Петька.

— Почему? — спросила Виктоша.

— Не знаю! Чувствую и все!

— Еще один экстрасенс выискался! фыркнул Стас — Может, ты и гипнозом владеешь?

— Чего нет, того нет. А вот что я думаю, зря мы с тобой этого типа отпустили! — воскликнул Петька.

— Это еще почему?

— Надо было допросить его с пристрастием! Все выяснить! По крайней мере, про Муську спросить, там она или нет!

— Ой, верно! — закричала Даша. — Какие же вы дураки!

— Так бы он вам и сказал! — усомнилась Виктоша.

— Сказал бы, сказал бы! Он такой лох! Нажать бы на него немного... Ох, я дурак! — сокрушался Петька. — Всем ослам осел!

— Выходит, и я осел! — согласился Стас. — Мы с тобой, дружище, задним умом крепки!

— А что, если нам завтра повторить эксперимент? — вдруг задумался Петька.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался Стас.

— Поехать опять Туда, пусть заметят Вику и пошлют кого-то следить за ней. А мы его заловим и все выпросим!

— Извини, Петюня, но это полная чушь! — закричала Даша.

— Почему это? — обиделся Петька.

— Потому что, во-первых, они могут завтра Вику и не заметить, во-вторых, даже если заметят, то пошлют за ней кого-нибудь поумнее да половчее, а в-третьих, могут просто напасть на нее, и посмотрим, что ты тогда запоешь?

— Точно! — согласился Стас. — Это дурацкая идея!

— Но надо же Что-то делать! — горячился Петька.

— Надо, но уже с умом! Мы с тобой сегодня сглупили, И хватит! Давайте попробуем рассуждать логически, — предложил Стас. — Зачем, по-вашему, им понадобилось следить за Викой? Если мы это поймем, то, Может быть, нам и многое другое станет ясно. У кого есть

какие-нибудь предположения? Вика, как ты считаешь?

Виктоша уже сама задавалась этим вопросом, так что слова Стаса не застали ее врасплох.

— Думаю, так: они увидели меня, поняли, что я приехала туда что-то о них разнюхать, поэтому, если, конечно, Муська у них, они решили проследить за мной и либо убрать меня, либо узнать мой адрес, на всякий случай. А если Муська не у них, то, может, рассчитывали, что я их на нее выведу. Или даже на Медынского.

— Логично, — заметил Стас. — Другие соображения есть?

Но Даша и Петька молчали.

— Фамилию твою они знают? — спросил Стас у Виктоши.

— Откуда? Если только Муська расколется... Но это вряд ли. Она не такая.

— Стасик! — подала вдруг голос Даша. — А я все думаю насчет Ларисы Валерьяновны. Чует мое сердце, что это она самая и есть!

— Искусствоведка? — ехидно спросил Петька.

— Подожди! — отмахнулась Даша. — А что фамилия у нее Кузнецова, так она запросто могла еще раз замуж выйти, сменить фамилию.

— Да ты сама подумай, откуда у искусствоведки такие деньжищи?

— Ой! — воскликнула вдруг Виктоша. — Я вспомнила! Вспомнила!

— Что ты вспомнила? — насторожился Стас.

— Медынский занимался расследованием, связанным с этой теткой, сказал, что подобрался к ней совсем близко, и еще он сказал, что преступление это связано... с произведениями искусства!

— Что ж ты молчала! — завопила Даша.

— Я забыла! От всех волнений и не такое забудешь! Он это вскользь сказал... я тогда внимания не обратила, а теперь вот...

— Гениально! Тогда все становится на свои места! — ликовала Даша.

— Кроме одного! У этой дамочки насчет клада ничего не узнаешь! — грустно заметил Стас.

— Это уж точно! — расхохотался Петька. — Забудь о кладе, старик! Сейчас есть дела поважнее! Мы должны вывести ее на чистую воду, если уж Медынскому было не суждено!

— А что это ты его раньше времени хоронишь? — возмутилась Виктоша. — Мы ведь не знаем, куда он девался!

— А чего тут не знать! Куда мужик из реанимации деваться может? Ясно, как Божий день — его похитили. А Муська... Слушайте, может, Муська отправилась его спасать? Узнала как-то, куда его повезли....

— Очень может быть! — сказала Даша.

— Но почему же она никому ничего не сказала? — спросила Виктоша. — Не позвала на помощь? — Значит, не могла!

— Но сколько времени уже прошло... Как она может одна...

— Она все может! — заявила Даша. — Вот увидите, все так и было! Точно! Я уверена! И скоро Муська объявится! Может, даже еще сегодня!

Но Муся не объявилась.

Глава 17. РИСУНКИ ГОЙИ

Стас с Петькой поехали провожать Виктошу, а Даша осталась дома. Ей надо было еще кое-что сделать по хозяйству и узнать уроки на завтра. Даше не давала покоя мысль о Мусе, поэтому она решила заняться уроками, чтобы отвлечься. Но теорема попалась такая трудная, что она отложила ее до возвращения Стаса. Он обязательно поможет ее доказать. Конечно, она могла бы, поднапрягшись, и сама с нею справиться, но не больно-то охота напрягаться! Часов около восьми пришла мама, усталая, измученная.

— Черт, сейчас на улицах такие пробки, кошмар! — пожаловалась Александра Павловна, снимая сапоги. — Я на Садовом у Склифа полчаса простояла. Ужас просто! Хорошо еще зима, а летом там можно только умереть!

— Но у тебя же в машине кондиционер! Летом не будешь открывать окна, только и всего!

— Дашка ты такая благоразумная, что просто тошнит! Дай матери поворчать с устатку!

— Да ворчи сколько хочешь! — разрешила дочь. — Есть будешь?

— А ты что-нибудь вкусненькое опять сготовила?

— Ничего особенного! Вчерашний бульон и жареная курица. Сойдет?

— Сойдет! Конечно, картофельные котлеты было бы лучше...

— Ты же тогда ворчала, что от картошки толстеют!

— Так я сколько их съела! — засмеялась мама. — Дашка, как это У таких непутевых женщин, как я и твоя, бабушка, получилась такая разумница и хозяйюшка?

— Просто на вас надо было управу найти!

— А теперь понятно.

— Ну, что нового? — поинтересовалась — Даша, когда они с мамой сели за стол. — Как птичник?

— Дело в том, что на работе у Александры Павловны были сотрудники с птичьими фамилиями: Соловьев, Воронин, Галкин, Зябликова и Воробейчик. Поэтому их отдел и называли птичником.

— Ой, не спрашивай! С этим переходом на цифру все как с ума посходили! Я только и успеваю, что объяснять людям, почему они нас не ловят теперь! Телефон трезвонит, не переставая! Голова разламывается. Даш, почему я курицу обычно пересушиваю, а ты никогда?

— Секрет фирмы! — Ну, скажи, не вредничай!

— Не скажу! Ты все равно забудешь через две минуты!

— Думаешь, мать у тебя уже совсем пропащая?

— С переходом на цифру — да!

Александра Павловна рассмеялась. Эти вечерние беседы с дочкой за кухонным столом были для нее лучшим отдыхом.

— Бабушка звонила?

— Конечно! Два раза! У нее, кажется, новый кавалер завелся, из Дворянского собрания, забыла, как звать, но отчество Венедиктович!

— Счастливая мама! Вышла на пенсию и не тужит! Кавалеры у нее!

— У тебя тоже есть Милан, — напомнила Даша.

Александра Павловна сморщила носик.

— Что, поссорились?

— Нет, просто... Кстати, меня не спрашивал наш сосед?

— Какой сосед?

— Отец твоего Стасика!

— Нет, не спрашивал, а что?

— Да нет, ничего, просто он обещал помочь с ремонтом машины...

— А...

— По-моему, он довольно славный, ты не находишь?

— Ты на него глаз положила, да?

— Дарья, ты как с матерью разговариваешь! Просто я его совсем мало знаю, а ты, кажется, лучше. Только и всего. Сразу положила глаз!

— Мам, не ворчи. Чай будешь или компот?

— Компот! И много! Кстати, ты не забыла про бабушкин день рождения?

— Так это же через десять дней!

— А подарок? Что дарить-то будем? Ты выяснила?

— Ага! Электрочайник! Она хочет!

— Отлично! Главное, просто! Эх, Дашка, а может, купим еще бабке французские духи, а? Пусть кадрится!

— Давай!

— Я дам тебе денег, купишь ей флакончик «Мажи нуар».

— А чайник ты сама купишь?

— Нет, и чайник ты купи!

— Mam, лучше мы в субботу или в воскресенье поедem вместе и купим, а то я что-нибудь не так сделаю, не то выберу...

— Посмотрим, может, так и поступим. Спасибо, Дашутка, а сейчас мне надо посмотреть кое-какие документы...

— Начинается! — вздохнула Даша.

Она позвонила Стасу. Он уже был дома.

— Стасик, сможешь теорему одну доказать?

— Сама не справляешься или ленишься?

— Всего понемножку, — засмеялась Даша.

— Тогда подваливай, я один, отец сегодня поздно вернется.

Даша положила трубку

— Mam! Я пошла к Стасу!

— Иди, иди! — уже с телефонной трубкой в руках кивнула Александра Павловна.

Стас мгновенно растолковал Даше теорему.

— Стасик, мы с тобой знакомы с Нового года, а кажется, так давно... И столько всего уже случилось...

— Я, сестренка, сегодня, как в книжках пишут, совсем пал духом, — признался вдруг Стас.

— Почему? — воскликнула Даша.

— Потому что, скорее всего никогда уже не узнаю, что же такое оставил нам предок. С этой бабой каши не сваришь!

— Да, наверное, — проговорила Даша.

При виде понурого Стаса у нее сжалось сердце, и она решила во что бы то ни стало раскрыть для него эту тайну. Надо только придумать как. Через несколько минут она уже все придумала.

Утром Виктоша по дороге в школу заглянула к Муське. Почтовый ящик был полон газет. «Плохо, — подумала Виктоша. И попробовала, не подойдет ли ее ключ к Муськиному ящику. К счастью, ключ подошел, и Виктоша достала всю корреспонденцию — четыре газеты, счет за междугородние разговоры и кучу рекламных листовок. Все это она сунула в сумку. А то, говорят, вору первым делом смотрят на почтовый ящик, если он полон, спокойно можно лезть в квартиру, хозяева в отъезде. Для очистки совести Виктоша поднялась на Муськин этаж и подошла к квартире. На всякий случай позвонила и услышала отчаянное мяуканье! Как же она забыла? Куксе! Муськин обожаемый кот! Он же умрет с голоду! Бедный, как он там?

— Куксик, миленький, подожди, я что-нибудь придумаю!

Однако, что можно придумать, не имея ключей? Но и оставить несчастного голодного кота одного тоже нельзя! Эх, была бы у нас служба спасения 911! И вдруг она вспомнила, что есть такая служба, теперь есть! Только она не помнила телефон! Мама, записала его, когда по телевизору говорили об этой службе!

— Куксик, подожди, Я сейчас домой сбегаю и вызову их, они приедут и спасут тебя!

Кукс что-то мяукнул в ответ и замолк.

«До чего умный котище!» — восхитилась Виктоша. И уже подошла к лифту, как вдруг дверь соседней с Муськой квартиры: открылась и оттуда вышла старуха в байковом халате. Тяжело переваливаясь, она, подошла к Муськиной двери и открыла ее, ключом. У Виктоши глаза на лоб полезли.

— Кукаша, Кукаша! — донеслось до нее. — Голодный, небось? А, пить хочешь? Сейчас нальем! И молочка тебе и водички, вискаса насыплем! Мурлыка ты, хороший, хороший кот! Умный! В туалет ходишь, не то что другие-некоторые! Как ты тут один, Кукаша? Скоро твоя хозяйка вернется!

«Очень интересно!» — подумала Виктоша. Она подскочил а к двери и позвонила, хотя дверь была открыта.

— Кто там? — спросила старуха.

— Здрасьте! Извините, а Муси нет?

— Муси? Нет! Они с родителями отдыхать уехали, а мне вот Кукашу доверили!

— Отдыхать?

— Ну да, ко мне еще в выходные Маюша зашла, попросила за Кукашей присматривать. Я всегда с удовольствием, такой кот умненький! Порядочный!

— Так они что, втроем уехали?

— Известное дело! Втроем! Что ж, девчонку в таких годах одну кинут в наше-то время? Ни в жисть!

— Интересно, почему ж она мне ничего не сказала? — спросила растерянная Виктоша.

— Не успела! У них, кажись, путевки горелые были!

— Горелые? — не поняла Виктоша. — Ах да, горящие! — сообразила она наконец.

— А я что сказала? Горелые? Склероз, милая, старость не радость!

— Значит, вы Кукса кормите? Это здорово!

— Конечно, не волнуйся, милая, кот у меня присмотренный! — Ну, тогда я пошла!

— Иди, милая, иди! В школу опоздаешь.

Виктоша вышла из дому в полной растерянности. «Может, Я что-то перепутала? Может, и впрямь Муська уехала с родителями? Нет, ерунда, она радовалась, что родители уехали и не помешают ей дежурить в больнице. Но если она не собиралась ехать с родителями в Анталию, то зачем ее; мама просила соседку кормить кота? Не доверяет Муське? Странно, Муська такая положительная... А может, Муська сама; куда-то смылила, попросила соседку приглядеть за Куксом, а та по старости все перепутала? Пожалуй, это единственное объяснение. Но если она просила соседку, то почему не позвонила мне? Я бы тоже могла кормить кота. Допустим, Муськины родители больше доверяют соседке и не хотят, чтобы чужая девчонка одна ходила в пустую квартиру, это можно понять. Или каким-то образом возникла третья „горелая“ путевка и родители позвонили Муське, чтобы она вылетела к ним? Маловероятно. Хотя, конечно, бывает все... Но опять-таки, почему Муська мне не сообщила? Ерунда, никогда в жизни Муська не бросила бы Медынского в больнице! Ни за что! Тогда что все это значит?» У Виктоши от всех этих мыслей разболелась голова, и в школе она была более чем рассеянна, результатом чего явились две двойки — по физике и по истории.

— Колесникова, ты мне не нравишься! — сказала историчка Ксения Георгиевна после урока. — Ты здорова?

— Здорова! — отозвалась Виктоша.

— А Лушкевич где? Заболела?

— Заболела!

— Грипп?

— Ангина! — почему-то ответила Виктоша.

— Ты ей уроки-то носишь?

— Ношу.

— Нет, ты определенно мне не нравишься! По-моему, у тебя жар! — она пощупала девочке лоб. — Ну, конечно! Немедленно ступай домой и ложись в постель, у тебя жар. Горло болит?

— Нет, голова болит, — пролепетала Виктоша, понимая, что и в самом деле заболела.

— Одна дойдешь или послать с тобой кого-нибудь?

— Нет, спасибо, я дойду!

И Виктоша поплелась домой, разделась и легла в постель. Ее отчаянно знобило. «Значит, температура поднимается», — подумала она.

* * *

Вернувшись из школы, Даша первым делом позвонила Маргарите Валерьяновне.

— Здрасьте, это Рита. Вы заболели? Я к вам вчера на каток заходила.

— Да, Риточка, заболела.

— А что с вами, грипп?

— Да нет, давление поднялось! Плохо себя чувствую!

— Маргарита Валерьяновна, я сейчас свободна, могу приехать, что-нибудь у вас поделывать, убраться, в магазин сходить...

— Правда? Убраться у меня не надо, а вот в магазин да в аптеку если бы ты сходила...

— Выезжаю!

— Погоди! У тебя деньги-то есть?

— А сколько надо? У меня сто тысяч есть!

— Хватит за глаза! Купи мне по дороге килограмм яблочек зелененьких, пакет кефиру, пакет молока и два батона.

— Сейчас запишу! А в аптеке что?

— В аптеке купи папазол!

Хорошо, записала. Может, еще что-нибудь?

— Да вроде все!

— Если еще что-нибудь надумаете, потом схожу!

— Ах, разболелась я, а то бы пирожок; испекла!

— Нет! — закричала Даша. — Не надо, никаких пирогов, вы лежите, выздоравливайте! Обещаете?

— Обещаю! — засмеялась Маргарита Валерьяновна. — Дай тебе Бог здоровья!

— Ждите, скоро буду! — сказала Даша и положила трубку.

Девочка вприпрыжку понеслась к метро, забежала в аптеку, а в магазин решила зайти уже в Кузьминках, чего зря тяжести таскать!

Маргарита Валерьяновна явно обрадовалась Даше.

— Вот Бог на старости лет какую подружку мне послал — и добрую, и расторопную.

— Больше ничего покупать не надо? — спросила Даша, передавая Маргарите Валерьяновне пакет с покупками.

Та заглянула в него.

— Нет, спасибо, детка! Для начала я тебе деньги отдам, а то потом забуду! Чайку выпьешь?

— Нет, спасибо!

— Тогда, может, морсику клюквенного, а?

— Это можно!

— Возьми сама в холодильнике.

— Как вы себя чувствуете, Маргарита Валерьяновна? — спросила Даша, когда хозяйка прилегла на диван.

— В общем-то, получше уже, слабость только большая.

— А давление?'

— Да я уж его сбила! Сегодня более или менее нормальное. Ну, что у тебя нового? Как дела в школе?

Даше неловко было сразу перейти к делу, и она, довольно долго развлекала Маргариту Валерьяновну школьными байками.

— У нас учитель немецкого странный очень, можно даже сказать, ненормальный. Мальчишек по рукам лупит, а девчонок за волосы дергает. Больно! Ну, мы ему один раз перед уроком доску намылили!

— И что?

— Он взял мел, а ничего написать не может. По мылу не получается. мы обожались, а он все в толк не возьмет, почему мел не пишет!

— Рит, а ведь нехорошо это! Учитель судя по всему, больной человек...

— Думаете, я не понимаю? Но когда весь класс...

— Да, дети жестокий народ... Мы тоже жестокие в детстве были... Мать наша, бывало, издевалась над людьми, а нам вроде весело... Только мне потом стыдно было, а вот Ларка.

Даша затаила дыхание. Маргарита Валерьяновна сама завела разговор о сестре! Теперь надо не упустить момент!

— Я знаю, — сказала она. — Ваша сестра очень плохой человек!

— Откуда это тебе известно? — удивилась Маргарита Валерьяновна.

— Откуда это тебе известно? — удивилась Маргарита Валерьяновна.

— Мы ее нашли!

— Кто мы?

— Мы со Стасом... Она... может быть, даже... убийца!

- Что ты говоришь? — ахнула Маргарита Валерьяновна.
- Вы давно с ней не виделись?
- Да уж лет восемь-девять...
- Она такая крутая стала. У нее дача с охранниками, они людей похищают!
- Что ты такое несешь, Рита? — приподнялась на диване Маргарита Валерьяновна. — Имей совесть!
- Какая там совесть! Вот я вам сейчас расскажу, как по ее приказанию похитили мою троюродную сестру и ее подругу!
- Твою троюродную сестру похитила Ларка? Но зачем? — Понимаете, у Виктоши, это моя троюродная сестра, есть подруга, Муся, она потрясная гипнотизерша, вот ее и похитили, а Виктошу уж заодно!
- И что дальше было?
- Дальше Муська их всех поусыпляла, и они сбежали!
- Но с чего ты взяла, что это моя сестра?
- Во-первых, мы своими ушами слышали, как ее называли Ларисой Валерьяновной...
- Подумаешь! Не такое уж это редкое сочетание! В юности у Лары была подружка — тоже Лариса Валерьяновна Артемьева; да что говорить, вон мы с тобой тоже полные тезки! Даша вдруг почувствовала, что краснеет, но, к счастью, Маргарита Валерьяновна этого не заметила!
- Так что это еще ничего не значит!
- А ваша сестра где живет? В Протопоповском переулке?
- Нет, у нее квартира в Безбожном! — Но Протопоповский это И есть Безбожный, его переименовали!
- Правда? Я не знала.
- Да! Маргарита Валерьяновна, миленькая, пожалуйста, расскажите мне про клад! Мне очень, очень нужно! — взмолилась Даша.
- Про какой еще клад? — смущенно пробормотала Маргарита Валерьяновна.
- Я знаю, Стасик вам рассказывал, как мы с ним клад искали, который его предок оставил, а нашли только вилки с кукишем! И про кукиши мы тоже знаем... Про вашу маму...
- Постой, ты, значит, со мной не случайно познакомилась?
- Случайно, Ей-Богу, случайно! Но это была счастливая случайность, потому что мы все равно стали бы вас искать! Обязательно! И вашу сестру! Но вас мы случайно нашли, а вашу сестру... ее мы специально искали...
- И, выходит, нашли?

— Нашли.

— Вот вы у нее про клад и спросите! Это ее куда больше касается, чем меня. Я с этого клада ничего не имела, а она...— Маргарита Валерьяновна, она никогда ничего нам не скажет! К ней даже подойти нельзя, она с охранниками ходит... И она... Знаете журналиста Медынского?

— Нет, что-то не слыхала!

— Это очень, очень известный журналист... Так ваша сестра приказала его убить!

— Что ты мелешь! Как тебе не стыдно! Да, Лара плохой человек, но ведь не убийца же... — На глазах Маргариты Валерьяновны выступили слезы. — Чтобы такое говорить, нужны доказательства!

— Да их полно! — воскликнула в отчаянии Даша. — Разве мало того, что Виктошу с Муськой похитили? А Медынского на днях избili в подъезде какие-то подонки...

— Ну, милая, мало ли кого сейчас могут избить...

— Да Муська как раз с убийцей разговаривала, когда их похитили!

— С каким убийцей, Рита, побойся Бога!

— С убийцей, которого ваша сестра послала убрать Медынского! Он ей под гипнозом даже пластиковую бомбу в конверте показал!

— А с чего это она вздумала с убийцей разговаривать? Тоже случайно? Не много ли случайностей?

— Нет, с ним не случайно, а вот началось все действительно со случайности. Девчонки, Виктоша и Муська, как-то сняли трубку, а там разговор, знаете как бывает!

— Допустим!

— И услышали, что какой-то жуткий голос, не поймешь, мужской или женский, приказывал кому-то в течение трех дней убрать Всеволода Медынского!

— Но у Лары нормальный голос! И даже очень красивый! Она когда-то хорошо пела! Так что ошиблись вы, детки! — сердито сказала Маргарита Валерьяновна.

— Но нам говорили, что у нее была операция на гортани...

— Операция на гортани? — испуганно спросила Маргарита Валерьяновна. — И она говорит таким механическим голосом, да?

— Да! Именно!

— Плохо дело. Бедная моя сестренка... Если, конечно, это правда!

— А еще, если хотите знать, мы нашли подругу вашей сестры, ту самую, Ларису Валерьяновну Артемьеву...

— Она жива?

— Живехонька! И у нее внучка славная, Катенька. Так вот, эта Лариса Валерьяновна дала нам адрес вашей сестры... В Протопоповском переулке...

— Кажется, у меня опять давление поднимается!

Лариса Валерьяновна схватилась руками за голову и опустилась на подушку.

— Мне нехорошо! — слабым голосом проговорила она

— Чем вам помочь? — быстро спросила Даша.

— Таблетки подай, в красной пачке! И грелку к ногам!

Даша бросилась выполнять поручения. «Ничего себе, помогла больной! Только довела бедную женщину до нового приступа!» — казнилась Даша.

— Маргарита Валерьяновна, простите меня! Я не хотела...

— Надо думать, не хотела! И боюсь, что ты права... насчет Ларочки...

— Может, «Скорую» вызвать? — предложила Даша.

— Не стоит, я сама справлюсь!

— Мне уйти?

— Нет, посиди! Мне сейчас одной страшно оставаться!

— Конечно! — обрадовалась Даша, совсем было павшая духом. — Может, вам чаю сделать? Когда у моей бабушки давление поднимается, она обязательно пьет чай!

— Нет, спасибо, ты мне лучше морсу налей, и себе тоже!

Маргарита Валерьяновна отпила немного морсу из стакана и снова откинулась на подушки. Лицо у нее было землисто-серое.

— Риточка, подойди поближе, сядь рядышком, я хочу тебе кое-что рассказать!

— Может, не надо сейчас, Маргарита Валерьяновна? Может, лучше потом? Когда вам полегчает?

— Нет, детка, нет, ты права, надо, чтобы твой мальчик узнал, что ему предок завещал... Только это долгая история... я попытаюсь покороче... Одним словом, после войны, как ты уже знаешь, мой отец получил назначение в Братушев. Для него это явилось вроде как понижением, но он был человек ответственный и рьяно взялся за дело. Папа был по-своему неплохой, но мама... Мама была... как бы это сказать... с очень плохим характером, злая и высокомерная... Может, не стоит говорить такое о родной матери, но я думаю, она была немного сумасшедшая... У нас в роду по маминной линии были сумасшедшие... Да и сестра одна тоже ума лишилась и вскоре померла, царствие ей небесное... Ну, так вот, уж не знаю, каким образом, только дошли до мамы слухи, будто Братушевский барин в революцию клад какой-то в старой школе спрятал, за печкой будто бы...

Даша сидела, открыв рот. Неужели сейчас она узнает тайну красной печки? То-то удивится Стас!

— Ну и разобрало ее любопытство! Только как к этой печке подобраться? Это ведь школа, и учительница Марья Семеновна при школе жила: Молоденькая была, хорошенькая... А Братушев тогда только недавно стал городом, вот она и начала давить на отца: куда годится, чтобы в городской школе печку дровами топили! Надо провести центральное отопление! Так она к нему пристала, что он согласился, уж не знаю, какие еще доводы она нашла, но только начались летние каникулы, мать раздобыла для учительницы путевку бесплатную в Сочи. Вызвала своего брата, который и взялся за ремонт. Первым делом они печку разломали, а она красивая была, терракотовыми изразцами выложенная голландская печь! Ты таких и не видала, небось! Печь сломали, ничего не нашли, но потом дядя Вадим догадался за печкой посмотреть и нашел тайник, а там...

— Что? — выдохнула Даша.

— А там были спрятаны четыре небольших рисунка.

— Рисунки?

— Да. И больше ничего. Мать была в ярости и хотела эти рисунки порвать, но дядя наш был тертый калач и посоветовал сестре припрятать рисунки, а потом показать какому-нибудь специалисту. Мать послушалась, нашла какого-то старичка-художника и показала ему рисунки. И выяснилось, что это рисунки испанского художника Гойи! Знаешь. такого?

— — Еще бы! — воскликнула Даша.

— Ну, так вот, этот старичок сказал ей, что рисункам этим нет цены. Мать стала думать, как бы ей их повыгоднее продать, но... тут арестовали отца и мы из Братушева перебрались в Москву. Надо было начинать новую жизнь, бедную, трудовую. Я сразу пошла на медсестру учиться, а мама исхитрилась продать рисунки одному дипломату за бешеные деньги. Вот тогда-то Ларка и решила пойти на искусствоведческий, чтобы разбираться в картинах и рисунках. И начали они с матерью промышлять картинами...— Как?

— Очень просто! Знакомились со старушками, если у тех были картины достаточно ценные, обманом эти картины выманивали и продавали за большие деньги, оставляя старушкам какие-то крохи.

— И вы об этом знали?

— Поначалу нет, потом стала догадываться. И поспешила замуж выйти, уйти от них, хотя они к тому времени уже большую квартиру купили в кооперативе...

— Маргарита Валерьяновна, а вы не помните фамилию того дипломата?

— Фамилию? Кажется, Борченко. Да, точно! Он еще в шестидесятые годы остался в Америке. Так что рисунки те давным-давно на Западе! Ты разочарована, Рита?

— Есть немножко, — улыбнулась Даша.

— Ты, небось, думала, там сундук с драгоценными камнями был?

— Ну не то чтобы... А вообще-то да!

— Ничего, зато теперь твой парнишка будет знать, что предок его был по-настоящему

интеллигентный человек, а не какой-нибудь граф Монте-Кристо! И он может им гордиться!

— Вы думаете?

— Конечно!

Маргарита Валерьяновна закрыла глаза. — Посиди еще немножко! Я чуток отдохну!

Даша тихо сидела возле Маргариты Валерьяновны. Интересно, думала она, что скажет Стас, когда она выложит ему все?

— Скажи мне, — вдруг тихо проговорила Маргарита Валерьяновна, — как тебя по-настоящему зовут?

— Ри... Даша. Даша Лаврецкая! — призналась Даша.

— А зачем ты выдумала все это?

— Простите меня!

— Да уж простила, только скажи, зачем?

— Понимаете, мы же вас искали, и вдруг такая встреча! Мне надо было чем-то заинтересовать вас... И вдруг, совершенно неожиданно пришла в голову такая дурацкая мысль... Мне очень стыдно... честное слово! Маргарита Валерьяновна, вы не думайте, что я только из-за клада... Нет, я хочу с вами дружить и все равно буду к вам приезжать, с вами хорошо, интересно, вы добрая... — всхлипывала Даша.

— Вот еще, развела в доме сырость! — улыбнулась Маргарита Валерьяновна. — А ты хитрюга, оказывается!

— Если б вы знали, как мне трудно было вам врать...

— Значит, ты Даша... Отличное имя! В юности моя любимая героиня была Даша из «Хождения по мукам» ... Скажи, Даша, ты правду говорила про мою сестру?

— Чистую правду!

— Значит, Ларочка тоже сошла с ума, как мама... Вот ужас-то! Нет, как подумаю об этом, сердце схватывает и давление повышается!

— А вы не думайте! — посоветовала Даша. — Выпейте какую-нибудь успокаивающую таблетку и не думайте! А еще лучше — просто забудьте все, что я вам сказала. В конце концов, это действительно может быть ошибкой!

— В том-то и беда, что нет! Это закономерный конец ее жизни. Бог уже наказал ее тяжелой болезнью горла, а еще и разума лишил... Увы, все закономерно... Знаешь, Дашенька, тебе пора идти, а то поздно будет...

— Но как же вы? — сочувственно спросила Даша.

— А что я? Полежу себе на диване, потом телевизор посмотрю да и завалюсь в кровать. Какие у старухи дела?

— Вы не старуха!

— А кто же? — засмеялась Маргарита Валерьяновна. — Мне уже седьмой десяток, конечно, старуха! Просто, когда давление в норме, я еще довольно бодрая старуха. Иди, иди, деточка!

— Вы, правда, меня простили? — тихо спросила Даша.

— Правда, Даша, правда. Грех твой невелик, хотела другу помочь и немножко заигралась. Отпускаю тебе этот грех, иди с миром!

— Вы не думайте, я еще буду к вам приходить!

— Вот и чудесно! Я к тебе уже немножко привязалась.

— И я к вам!

Глава 18. НЕРВНАЯ ГОРЯЧКА

Виктоше было жарко, она то и дело сбрасывала с себя одеяло, папа поправлял, а мама клала ей на лоб холодные компрессы.

— Анюточка, может, дать ей все-таки аспирин-упса? — испуганно спрашивал время от времени Константин Михайлович? — Смотри, у нее тридцать девять и шесть!

— Костя, мы же не знаем, что с ней! Никаких признаков простуды нет!

— Может, тогда «Скорую» вызвать?

— Да? Приедет какой-нибудь студентик, вколет ей грязным шприцом какую-нибудь гадость! Ни за что!

— Но так же нельзя, девочка вся горит!

— Костя! Я вспомнила! У нас на первом этаже живет старый доктор, он давно на пенсии, попробуй сходи за ним! Он, говорят, прекрасный терапевт!

— В какой он квартире?

— В третьей!

— А ему ты поверишь?

— Уж скорее ему, чем какому-то мальчишке!

— Иду!

Константин Михайлович бросился к лифту и вскоре вернулся с симпатичным старичком. Раньше так в старых фильмах изображали интеллигентных врачей. Невысокий, с бородкой клинышком и пышными усами, он был ужасно уютный и сразу внушал доверие.

— Ну, что тут у нас? Жар? Сколько? Тридцать девять и шесть? Позвольте мне сперва вымыть руки, а уж потом осмотреть больную, я, знаете ли, врач старой закалки!

— Прощу вас, Тимофей Петрович, вот сюда!

Доктор вымыл руки и вернулся в комнату. Затем он тщательно осмотрел Виктошу.

— Ну что, доктор? — настороженно спросила Анна Борисовна.

— Знаете ли, друзья мои, я уже старый человек, много видел больных и болезней, и сразу скажу вам: у вашей девочки то, что раньше называлось нервной горячкой.

— Что? — не поверила своим ушам Анна Борисовна. — Но для того, чтобы заболеть нервной горячкой, надо пережить какой-то нервный стресс. Я не права?

— Правы, голубушка, несомненно, правы. Ваша девочка пережила стресс, я бы, правда, предпочел назвать это нервным потрясением. Почему мы так падки на иностранные слова?

— Но откуда? Почему? — растерянно шептала Анна Борисовна. — Почему вы так решили?

— Клиническая картина, знаете ли...

— Значит, воспаления легких у нее нет? — спросил Константин Михайлович.

— Определенно нет! — отвечал доктор.

— И это не менингит?

— Боже упаси!

— Но что же делать? Чем лечить эту нервную горячку?

— Я сейчас сделаю все назначения и надеюсь, что самое позднее к завтрашнему вечеру девочка очнется, температура спадет.

— Может быть, стоит сбить температуру? — осторожно спросил Константин Михайлович.

— Нет, милейший, я считаю, чему должно перегореть, пусть перегорит! А все эти новые средства... честно скажу, я их уже не знаю, лечу по старинке, а я был очень неплохой диагност!

— Хорошо, доктор, я доверяю вам свою дочку. Единственную! — с пафосом произнесла Анна Борисовна.

— Ну и отлично! Итак, для начала...

Доктор написал все назначения на большом листе бумаги, подробно все растолковав, выписал рецепт на какую-то микстуру и сказал:

— Если к утру температура не спадет, непременно позвоните мне, я к вам подымусь, впрочем, если она спадет, все равно позвоните мне! Я поднимусь к вам в любом случае!

Наконец доктор ушел.

— Костя, откуда у Виктоши нервная горячка?

— Понятия не имею!

— Необходимо это выяснить! — решительно заявила Анна Борисовна.

— Интересно, как ты собираешься это выяснить? Если бы ты лучше за ней следила...

— Ты считаешь, что я уделяю ей мало внимания? — взвилась Анна Борисовна.

— Разумеется!

— Костя, побойся Бога! Что ты говоришь?

— Я говорю правду! Девочка предоставлена самой себе, она постоянно одна! Ты хотя бы знаешь, с кем она дружит?

— Конечно, знаю! Сейчас она ближе всего с Мусей Лушкевич, на редкость милой и воспитанной девочкой. А нравится ей Леня!

— Исчерпывающие сведения!

— Костя, утром я позвоню Лушкевичам и поговорю с Мусей! Слышишь, Костя, Виктошенька зовет Мусю!

В самом деле, Виктоша в бреду звала Муську.

— Какой ужас! У девочки ее лет нервная горячка! — хватался за голову Константин Михайлович. — Нет, в этой стране невозможно жить!

— При чем тут страна? По-твоему, нервные срывы бывают только в нашей стране? — возмутилась патриотически настроенная Анна Борисовна.

— Мама! — вдруг вскрикнула Виктоша. — Mamочka!

— Что, доченька? — бросилась к ней Анна Борисовна, забыв обо всем. — Что?

— Мама! — кричала в бреду Виктоша. — Мама, Муська жива, жива?

— Вика, детка, о чем ты? Что-то случилось с Мусей?

Виктоша посмотрела на мать безумными глазами и прошептала:

— Она пропала!

И бессильно откинулась на подушки.

— Костя, я, кажется, догадываюсь, в чем дело — что-то случилось с Мусей Лушкевич. И Вика знает об этом. Она девочка впечатлительная, и вот результат...

— Надо позвонить Лушкевичам...

— Сейчас уже поздно, второй час ночи! — напомнила Анна Борисовна. — Знаешь, Костя, тебе завтра на работу, иди, ложись, а я посижу с девочкой.

— Нет, Аня, я не пойду!

— Костя, ты все равно уснешь в кресле и не выспишься! Иди, иди! Видишь, она затихла, и мне даже кажется, что у нее немного спала температура!

Константин Михайлович испуганно дотронулся до Виктошиного лба.

— В самом деле, Анюточка, она уже не такая горячая! Наверное, этот старый доктор прав!

К утру Виктоша уже не металась в бреду, а тихо спала. Пришедший без звонка старый доктор остался доволен осмотром пациентки.

— Кризис миновал, — констатировал он. — Теперь ей надо набраться сил. На это уйдет не один день...

— Но теперь ей уже ничто не грозит? — дрожащим голосом спросил Константин Михайлович.

— Будем надеяться, голубчик, будем надеяться!

* * *

Даша вернулась от Маргариты Валерьяновны и первым делом позвонила Стасу.

— Ты куда запропастилась? — накинулся он на нее.

— У меня есть новость.

— И у меня!

— Жду! — коротко сказал Стас.

Даша бросилась к нему.

— Привет!

— Привет, сестренка!

— Ну, какая у тебя новость? Что-нибудь про Муську?

— К сожалению, нет. Эта новость касается только нас с тобой!

— К сожалению, нет. Эта новость касается только нас с тобой!

— Нас с тобой? И что это за новость?

— А у тебя какая новость? Она кого касается?

— Только тебя!

— Вот с нее и начнем!

— Стас! Приготовься! — торжественно начала Даша. — К чему? — встревожился Стас.

— Я все узнала! Все! Про клад!

— Иди ты! Откуда?

— От Маргариты! Я была у нее! И она раскололась! Я знаю, что там было...

— Что? Да говори же, наконец. Не тяни kota за хвост!

— Четыре рисунка Гойи!

— И все?

— А тебе мало?

— Четыре рисунка Гойи? Где же они? Неужто у этой крысы Ларисы?

— Нет! Они где-то на Западе!

И Даша поведала другу все, что узнала от Маргариты Валерьяновны.

— Представляю, как взбесилась генеральша! Она же не понимала, какая это ценность. Еще бы, столько усилий из-за каких-то рисунков.

Они долго обсуждали неожиданное известие.

— Ой, Стас, а у тебя какая новость? — вспомнила Даша.

— А, да! Новость вот такая: вчера отец помогал твоей маме чинить машину.

— Ну и что?

— А то, что он пригласил ее в ресторан!

— Он ее?

— А что тебя удивляет?

— Если бы она его за помощь пригласила в ресторан, это было бы нормально. А вот если он ее пригласил... Стас, ты думаешь, у них что-то может быть?

— А я почему знаю. Но факт — он пригласил ее в ресторан.

— В какой?

— Не знаю, какая разница?

— А ты откуда узнал?

— Случайно слышал!

— Что ты слышал, повтори! — потребовала Даша.

— Твоя мама позвонила, позвала отца к телефону, я ее по голосу сразу узнал. Они что-то говорили про шипованную резину, а потом вдруг слышу: Сашенька, я проиграл спор и посему приглашаю вас в ресторан.

— А! Так это ерунда! Он проиграл спор, только и всего!

— Не думаю! У него при этом был такой голос!

— Ты думаешь, он за ней ухаживает?

— Не исключено! Кстати, ты же этого хотела!

— Я? Что ты выдумываешь?

— Ничего я не выдумываю! Прекрасно помню, как ты чуть ли не в первый день нашего знакомства предложила: давай их поженим и тогда будем с тобой как брат и сестра!

— Я такое говорила? — ужаснулась Дата.

— Именно!

— С ума сойти!

— Интересно, а как ты сейчас на это смотришь?

— На что? — Ну, для начала на то, что они пойдут вдвоем в ресторан?

— По-моему, пусть идут!

— А если у них начнутся... шуры, муры?

— Не начнутся! У мамы есть Милан, у твоего папы тоже наверняка кто-то есть...

— Будем надеяться!

— Ты что-то имеешь против моей мамы? — насторожилась Даша.

— Против твоей мамы — ничего, а вот против твоей мамы как моей мачехи...

— Успокойся, Стасик! Моя мама не так уж редко бывает в ресторане, но замуж что-то не выходит! Так что — не бойсь!

— Ты права, — рассмеялся Стас.

* * *

Виктоша проснулась. Сил не было совсем, но голова уже была ясная. И первое, о чем девочка подумала, — что с Муськой? Сегодня Виктошу первый раз оставили одну с тех пор, как она заболела. Телефон стоял рядом с кроватью — мама каждый час звонила, спрашивала, как дочка себя чувствует. Виктоша потянулась к телефону, набрала Муськин номер. Никого! Значит, Муська погибла, решила Виктоша. И тут же ей в голову пришла противоположная идея. Ведь соседка, которая кормит Кукса, сказала, что Муська уехала к родителям. И вовсе не потому, что у старушки склероз, нет, это ей внушила сама Муська! Ну, конечно! Перед тем, как исчезнуть, зашла к ней и внушила. Но зачем? Глупо как-то! И почему в таком случае ничего не сообщила Виктоше? Даже записки не оставила. Очень, очень странно. Однако она была так слаба, что ее снова потянуло ко сну. Она свернулась калачиком, укуталась по теплее и уснула.

Ей ничего больше не снилось: ни окровавленный Медынский, ни страшная женщина с механическим голосом, ни зовущая на помощь Муська, ничего. Она спала крепким сном выздоравливающего человека.

И вдруг раздался звонок. Потом еще один. Виктоша проснулась и не поняла даже, что это — телефон или в дверь звонят. Ах да, кто-то звонит в дверь, да так настойчиво! Наверное, пришел

Тимофей Петрович, старый доктор, что живет на первом этаже. Виктоша с трудом поднялась, а в дверь все звонили.

— Иду! Иду! — крикнула слабым голосом Виктоша.

Она шла, с трудом передвигая ноги и держась за стенку.

— Кто там? — спросила она.

— Вика! Это я!

Не может быть! Муська!

От волнения у Виктоши тряслись руки, и она долго возилась с замком. Но вот наконец дверь открывается и ... на пороге стоит Муська, живая и невредимая!

— Муська!

— Вика, что с тобой!

Муська бросилась к подруге и подхватила ее, а то бы Виктоша упала.

— Ты жива? Ты жива! — рыдала Виктоша.

— Вика, не плачь!

— Где ты была? Разве так можно?

— погоди, Викочка, тебе надо лечь! Муся довела Виктошу до кровати, уложила ее, накрыла одеялом и села на край, держа ее за руку.

— Викочка, мне в школе сказали, что ты тяжело заболела! Что с тобой?

— Тимофей Петрович сказал — нервная горячка!

— Это из-за меня, да? — виноватым голосом спросила Муся.

— Не знаю. Но подожди, скажи сначала, где ты была?

— У бабушки.

— Как у бабушки? Где?

— В деревне Николо-Ширь в Костромской области.

— А Медынский?

— И он...

— Как?

— Успокойся, Вика, я тебе расскажу, и ты поймешь... сейчас все

Глава 19. МУСЬКИН РАССКАЗ

Понимаешь, Вика, — начала свой рассказ Муся, — сижу я в коридоре и вдруг вижу — он идет!

— Кто он? — спросила Виктоша. — Убийца! Тот самый, которого я пыталась гипнотизировать!

— Какой ужас!

— Не то слово! Но старшая медсестра подросла и не пустила его в реанимацию. Он ушел, но я чувствовала, что он где-то близко. Потом он появился опять и хотел войти в палату, но я подняла шум. Тогда он пригрозил мне! Сказал, что не хочет по моей милости умирать, что прежде убьет меня и Медынского, но тут подросла дежурная сестра...

— А почему — ты его не загипнотизировала?

— Не успела!

— Ну и что дальше?

— А дальше... Я понимала, они хотят его убить и убьют, если он будет тут лежать... Тогда я вспомнила про бабушку, а точнее прабабушку! — При чем тут твоя прабабушка?

— А при том, что она живет в лесу, она знахарка, травница... и никому в голову не придет искать его там.

— Но как же ты его увезла?

— О! Если это описать, получится целый детективный роман! Ну, слушай! Когда эта идея меня посетила, я страшно обрадовалась и стала думать, как мне его оттуда выкрасть. Сначала я решила, что это невозможно, зима ведь, а он голый! И тогда я знаешь, что сделала? Я спустился на другой этаж, смотрю, там охранник в пятнистой форме... сидит, дремлет... Я к нему подошла и стала ему внушать, чтобы он разделся!

— Муська! Ты спятила?

— Да, в тот момент я была как сумасшедшая.

— И он разделся?

— Ага! До трусов!

— И ты его там, в одних трусах оставила? — потрясенно проговорила Виктоша.

— И в майке! Но там тепло, ты не думай! Схватила я все его вещи, связала в узелок и айда в реанимацию!

— Тебя пустили?

— Да! Но не сразу, пришлось подождать. Когда сестра заснула...

— С твоей помощью?

— Естественно! Я пробралась в палату. Их там двое лежало. С какими-то проводками, датчиками. Я подошла к нему и внимательно на него посмотрела. Он открыл глаза и даже головой замотал, глазам своим не поверил!

«Это ты? — говорит. — Или ты мне снишься?»

А я отвечаю:

«Нет, Всеволод Григорьевич, я вам не снюсь, пожалуйста, выслушайте меня. Вас хотят убить. Я уже дважды видела здесь вашего убийцу, того самого, мне одной вас не уберечь, поэтому я предлагаю вам сейчас уйти отсюда».

«Как уйти? — опешил он. — Здесь же реанимация. Я только простынкой прикрыт, на мне даже трусов нет»

«Не волнуйтесь, вот одежда, может, она вам не по размеру, но сейчас это неважно».

«И куда же мы пойдём?» — спрашивает он.

«Мы поедем в Костромскую область, в деревню к моей бабушке, она вас мигом вылечит, она знахарка, и там вас никто не найдет».

«Да мне бы только чуток окрепнуть, и я дам им бой, если они не успеют меня убить.» «А как вы себя чувствуете?» — спрашиваю.

«Да ничего, зря они меня в реанимации держат, ничего особенного со мной нет. Знаешь, мне нравится твой план. Только у меня при себе денег нет».

«Не страшно, у меня дома есть деньги».

«Но как мы туда попадем, в твою деревню?»

« На поезде».

« Ты знаешь, сколько стоит билет?»

«Думаю, тысяч шестьдесят, но вы не волнуйтесь, мне родители оставили достаточно денег, нам хватит».

«Но почему ты все это делаешь?» — спросил он.

Я не ответила, просто вышла из палаты, чтобы он мог одеться. Вскоре он тоже вышел. Видела бы ты его! Я чуть со смеху не померла!

«Ну, что теперь? Командуй». — Сказал он. «Сейчас мы с вами спустимся вниз. Обопритесь на меня».

Была глубокая ночь, и мы без всяких приключений добрались до первого этажа. Я оставила его в укромном углу и выскочила на улицу, чтобы поймать такси или левака. Но кроме машин «Скорой помощи», Я ничего не видела. И вдруг подкатило такси, оттуда выскочил какой-то мужчина с девочкой на руках и понесся в приемный покой, за ним вылезла женщина и расплатилась с таксистом. Я тут же бросилась к нему и говорю: «Умоляю, ради Бога, доведите меня и моего брата!» — Я дала ему свой адрес, сбегала за Медынским, усадила его в машину и шепнула:

«Вы мой брат, я буду говорить вам „ты“».

У дома я оставила его в машине, а сама кинулась наверх, выгребла из ящика все семейные деньги, прихватила еще папину шапку и кое-что из вещей и выскочила на площадку, а тут вдруг открылась дверь соседней квартиры...

— Знаю! — закричала Виктоша. — Появилась соседка-старушка, которая Кукса кормит, и ты ей внушила, что летишь к родителям, да? — Как ты догадалась? Ты заходила к ней?

— Нет, я заходила к тебе, а она как раз кормила кота! Ну, рассказывай, что дальше-то было?

— Дальше... Приехали мы на Ярославский вокзал, на прямой поезд мы уже опоздали, но все равно взяли билеты на какой было. И поехали. Я из дому кое-какой еды захватила. Всеволод Григорьевич небритый был, в такой одежонке, никто бы его не узнал... Он только все время смеялся и говорил, что я авантюристка. А потом устал, прилег на полку и заснул, а я сидела и караулила его... Когда мы, наконец, добрались до Николо-Шири, он был уже еле жив. Хорошо, встретился нам один дядька на телеге, довез нас до бабушки.

— И как тебя бабушка встретила? — поинтересовалась Виктоша.

— Бабушка? Обрадовалась, да еще как!

— А что ты ей про Медынского сказала?

— Правду! Всю правду!

— А она?

— Она его осмотрела, напоила каким-то отваром и уложила в постель! Уже наутро он был совсем другой!

— А где он сейчас? — Все еще там, у бабушки, в Николо-Шири. Он в мою бабушку просто влюбился, слушает ее рассказы, открыв рот, записывает и все твердит: вот покончу с этой бандой, напишу о вас книгу, Ефросинья Макаровна! Бабушка у меня...

— Муська, а прабабушка твоя тоже гипнотизировать может?

— Да.

— Так это у тебя наследственное?

— Выходит, что так, — призналась Муся.

— Ну и что теперь будет?

— Вика, только никому ни звука!

— Муська, я — могила!

— Я привезла с собой тетрадку, в которой Всеволод Григорьевич записал все, что помнил наизусть об этой бабе, с таким кошмарным голосом. Оказывается, она уже много лет считается крупным специалистом по французской живописи, у нее есть книги, научные труды, а неофициально... Она настоящий главарь банды, которая уже больше тридцати лет занимается тем, что грабит стариков, у которых есть какие-то картины... Таким образом, она сколотила огромное состояние...

— Постой, Мусь, а что они со стариками делали? Воровали у них картины?

— Не только! Причем они никогда не грабили богатых коллекционеров, нет, а вот, к примеру, как-то они узнали, что у одной старушки есть картина Левитана. Они приходят к ней, сперва уговаривают продать, она не соглашается, мол, это семейная реликвия... Тогда они начинают поднимать цену до тех пор, пока у старушки голова не закружится... Тогда она соглашается, они дают ей солидный задаток и говорят, что прежде картину нужно подвергнуть экспертизе. Старушка говорит, что из дому картину не отдаст! А я еще забыла сказать, что они представлялись всегда сотрудниками какого-нибудь провинциального музея...

— Интересно знать, откуда сейчас у провинциального музея могут быть большие деньги на покупку картин? — хмыкнула Виктоша.

— Нет, не забегай вперед. Просто с этого они начинали, еще очень давно, а сейчас у них вообще целый синдикат... Я рассказываю тебе, как они действовали. Так вот, старушка картину не отдает, тогда они говорят, что привезут к ней домой известного эксперта Ларису Валерьяновну Кузнецову, у нее второй муж был Кузнецов. Имя известное в художественных кругах, старушка наводит справки, ей говорят, что Кузнецова настоящий специалист, старушка в восторге. Кузнецова собственной персоной приезжает к старушке, смотрит картину и говорит, что у нее есть сомнения в подлинности полотна. Старушка в ужасе, задаток уже в руках, неужто придется отдавать? Тогда Кузнецова говорит, что окончательно развеять сомнения может лишь какой-то специальный анализ, который можно провести только в лабораторных условиях, а для этого надо на два дня забрать картину. Старушка нехотя соглашается, ей оставляют расписку на бланке с настоящими печатями Академии художеств и увозят картину. А через два дня возвращают с приговором: это подделка. Старушка бросается к другим специалистам, картину снова проверяют, и все говорят, что это подделка.

— Значит, за эти два дня они изготавливают подделку?

— Да, конечно!

— Но ведь любой специалист поймет, что краски совсем свежие, — сообразила Вика.

— Всеволод Григорьевич говорит, что они в этом достигли подлинных чудес, научились как-то старить холст и краски... Да и многие старушки смирились с тем, что это подделка... тем более, что им говорили — придется вернуть задаток, а потом об этом как-то забывали. Я очень сумбурно все объясняю, у меня в голове путаница, но такими делами они занимались раньше, а теперь... Они гениально подделывают картины, сбывают их за границу, а заодно в последние годы и наркотиками стали торговать...

— Ни фиги себе!

— И оружием! Словом, эта тетка — настоящий главарь банды! Вот подожди, через три дня в газете появится статья...

— Мусь, а что, Медынский один это все раскопал?

— Да! Представь себе, они так ловко всегда действовали, что комар носа не подточит, да еще подкупали милицию и экспертов... Многих запугивали, а одного профессора, который что-то заподозрил, и вовсе убили... Этот профессор был родным дядей Всеволода Григорьевича. После его смерти Всеволод Григорьевич нашел запись в его дневнике... насчет этой Кузнецовой. Он начал свое журналистское расследование, и вдруг дневник этот пропал. Пропал из запертого стола, еще через неделю пропали все материалы, которые успел собрать Всеволод

Григорьевич. Потом он почувствовал слезку, потом ему стали угрожать по телефону...

— Но почему же он не обратился в милицию? — прервала подругу Виктоша.

— Он обратился... Но следователь, который должен был вести это дело, исчез бесследно со всеми документами. И тогда Всеволод Григорьевич в третий раз взялся за это дело и в ту ночь, когда нас похитили, собирался поговорить с ней с глазу на глаз, и вот что вышло...

— Он настоящий герой, твой Медынский! — пылко воскликнула Виктоша.

— Конечно! — гордо вскинула голову Муся.

— И ты тоже героиня!

— Нет, это ерунда, — засмеялась Муся. — Никакая я не героиня, я просто... влюблена...

— Муська, а он замечает это? — таинственным шепотом осведомилась Виктоша.

Муська покраснела.

— Надеюсь, что нет. Он просто благодарен мне. Он говорит, что я спасла ему жизнь.

— Действительно, спасла! Ведь его, может, и сейчас еще собираются убить!

— Да, и потому пока он поживет у моей прабабушки.

В этот момент раздался телефонный звонок. Звонила Даша.

— Тошка, как ты там?

— Дарька, Муська нашлась! Вот она сидит тут, рядом! Живая!

— Ура! — закричала Дата. — Ура! А где журналист?

— Это не телефонный разговор!

— Тошка, а ты уже выздоровела? спросила Даша.

— Мне уже гораздо лучше!

— Отлично! Можно мы со Стасом тебя навестим? И Муську повидаем! У нас тоже новости!

— Валяйте! Мусь, сейчас Дарька со Стасом приедут, у них тоже новости!

— Только, Вика, ни слова о том, где Медынский!

— А если они спросят, где ты была?

— Не спросят! — таинственно проговорила Муся.

— Ну, ты даешь!

— Вика, я обещаю все им рассказать, все до последней мелочи и Даше и Стасу, но только когда статья будет опубликована! Понимаешь?

— Понимаю!

— Вернее, только тогда, когда мне разрешит Всеволод Григорьевич.

Виктоша тяжело вздохнула. Груз такой тайны казался ей чересчур тяжелым. Но ничего не попишешь, надо молчать.

Через полчаса явились Даша и Стас.

— Муська! Привет! — завопила Даша и бросилась ей на шею.

Стас чинно приветствовал Мусю. Даша привезла Виктоше горшочек с выращенным ею гиацинтом бледно-голубого цвета.

— Какая прелесть! А пахнет как! — радовалась Виктоша.

Ни Даша, ни Стас не спросили, куда это пропала Муська.

— Девочки! — закричала Даша. — А мы ведь разузнали, что оставил в наследство Стасу Илья Аркадьевич Смирнин!

— Да? — в один голос воскликнули Муся и Виктоша.

— Да! Это были четыре рисунка Гойи! — доложила Даша. — Эта мерзкая крыса Лариса из-за них пошла учиться на искусствоведа, они с мамашей продали эти рисунки какому-то дипломату, который через много лет сбежал на Запад!

Муся и Виктоша переглянулись и вдруг обе расхохотались. Они хохотали так долго и заразительно, что Стас и Даша волей-неволей к ним присоединились.

— Вы чего? — сквозь смех спросила Даша.

— А вы чего? — в свою очередь, спросила Муся. И они продолжали хохотать — так они избавлялись от напряжения последних недель.

Отсмеявшись, Муся сказала:

— Как странно бывает в жизни, два разных дела, в конце концов, сошлись в одно!

— Что ты имеешь в виду? — не понял Стас.

— Вы искали клад, хотели узнать, что оставил твой предок, мы с Викой случайно услышали разговор по телефону об убийстве Медынского, и оба дела привели нас к одному и тому же человеку, если можно так назвать эту... бабу.

— Вы чего? — сквозь смех спросила Даша.

— А вы чего? — в свою очередь, спросила Муся. И они продолжали хохотать — так они избавлялись от напряжения последних недель.

Отсмеявшись, Муся сказала:

— Как странно бывает в жизни, два разных дела, в конце концов, сошлись в одно!

— Что ты имеешь в виду? — не понял Стас.

— Вы искали клад, хотели узнать, что оставил твой предок, мы с Викторией случайно услышали разговор по телефону об убийстве Медынского, и оба дела привели нас к одному и тому же человеку, если можно так назвать эту... бабу.

И Муся, ловко обходя все, что касалось Медынского, рассказала друзьям историю о Ларисе Валерьяновне Артемьевой-Кузнецовой.

— Да! — протянул Стас, выслушав все. — Выходит, рисунки Гойи, оставленные мне в наследство, подтолкнули ее на преступную дорожку! Может, если бы они достались мне, я тоже стал бы преступником?

— Глупости! — фыркнула Даша. — Ты стал бы не преступником, а просто парнем, у которого есть рисунки Гойи. А эта Лариса — сумасшедшая! У них это в роду. Гойя тут не виноват!